

КЕЙСЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

Набор данных кейсов предназначен для специалистов органов опеки и попечительства, школ приемных родителей, служб сопровождения. Эти реальные ситуации из жизни замещающих семей показывают пути решения различных проблем.

Кейсы предоставлены специалистами органов опеки и попечительства, проходящими курсы повышения квалификации по теме «Практическая компетентность в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних: учимся на кейсах»

В кейсах все имена и фамилии заменены.

КЕЙС №1.

Кейс. Разная любовь бабушки-опекуна к братьям

На учете в отделе опеки состоит семья, состоящая из бабушки (Ивановой А.И) – опекуна и подопечных внуков – Данилы (17 лет) и Никиты (14 лет). Мать детей умерла, когда Даниле было 4 года, а Никите 1 год. С момента смерти матери детьми занималась бабушка. Семья проживает в 2-х комнатах 4-х комнатной коммунальной квартиры, жилищные условия хорошие.

С 12 лет Никита начал проявлять девиантное поведение, обманывать бабушку, вступать в открытые конфликты с братом Данилом, драться с ним, задерживаться на прогулках, воровать денежные средства у бабушки, общаться в компаниях ребят намного старше его, позже начал уходить из дома, употреблять наркотические вещества. Бабушка неоднократно обращалась в полицию на розыск ребенка, однако несовершеннолетний повторял самовольные уходы, в связи с чем, был направлен на обследование и лечение в детскую психиатрию, однако психиатрического заболевания выявлено не было.

С целью оказать психологическую помощь и поддержку семье, было принято решение о помещении ребенка в стационарное отделение социального центра для несовершеннолетних сроком на 6 месяцев.

За время пребывания в центре, Никита проявил себя как добрый, отзывчивый мальчик, который строго придерживается правил центра. У Никиты повысилась учебная мотивация, он в полном объеме самостоятельно выполняет домашние задания, участвует в творческих мероприятиях центра и помогает воспитателям присматривать за младшими воспитанниками. За

Никитой не наблюдалось агрессивного поведения, признаков наркотической зависимости, желания самовольно покинуть центр.

На первичной психологической консультации с подростком была выявлена сильная выраженная обида на бабушку, откуда вытекал внутрисемейный конфликт, в связи с нарушением детско-родительских отношений. Конфликт имеет накопительный характер. За долгие годы воспитания, бабушка, не осознавая того, самостоятельно формировала этот конфликт.

Данила по характеру достаточно твердый, не нуждающийся в особой теплоте и ласке со стороны семьи, сам знает чего хочет от жизни, имеет глубокое уважение к бабушке за то, что она не оставила его и старается бабушку ни в чем не огорчать. Никита же, наоборот, очень ранимый мальчик, нуждается в постоянной поддержке и теплоте, похвале со стороны семьи, поощрениям.

Иванова А.И. в ходе воспитания детей имела неосторожность регулярно хвалить старшего внука в присутствии младшего, постоянного ставить Данилу в пример, поощрять его, не осознавая, что Никита младше и в соответствии со своим возрастом и особенностями характера, не может иметь таких же успехов, как старший брат.

Когда же Никита достигал тех же успехов в развитии или обучении, он не получал долгожданной похвалы. Со временем, у мальчика сформировалось мнение, что бабушка любит Данилу больше. Также Иванова А.И. выделила и обустроила отдельную комнату Даниле, в свою очередь Никита ожидал, что в комнате они будут вместе с братом, отсюда сформировалась зависть к брату и негативное отношение.

В ходе продолжительной психологической работы с Никитой, установлено, что своим плохим поведением он пытался получить внимание и

любовь семьи, он думал, что если бабушка переживает за него, значит любит. Бабушка в свою очередь не пыталась выяснить мотив такого поведения ребенка, не разговаривала с ним, а наказывала, неоднократно указывая на недостатки ребенка, сравнивая его со старшим братом «с Дániлой нет таких проблем, как с тобой», «Данила послушный, а ты только нервы мне треплешь», что укрепляло его мнение «меня не любят» и негативное отношения с братом. Единственным выходом для себя, Никита считал уйти из дома, чтобы не находиться с семьей, которая по его мнению его не любит. Спустя 6 месяцев пребывания в центре и работы со специалистами, Никита хотел бы вернуться домой, попробовать доказать семье, что он умеет хорошо себя вести, быть послушным и вежливым ребенком, проговаривает, что он любит бабушку и хотел бы вернуться к ней.

За время пребывания несовершеннолетнего в Центре, Иванова А.И. и Данила также посещали консультации психолога, в ходе работы проявлена ситуация категорического недоверия к Никите. Бабушка считает, что мальчик не способен исправить свое поведение, что все время всех обманывает. Она имеет намерение зачислить ребенка в военное учебное учреждение закрытого типа, так как только там, по ее мнению, Никита способен жить и не вести ассоциальный образ жизни, однако мальчик категорически против, и думает о поступлении в колледж после окончания 9 класса.

В настоящий момент, доверительные отношения между членами семьи не восстановлены, имеется незначительная положительная динамика в налаживании детско-родительских отношениях. В отношении Никиты принято решение о продлении пребывания в стационарном отделении центра с целью продолжения психологической работы с семьей и недопущения

повторного сиротства, также к ситуации с семьей привлечены специалисты службы медиации, в ближайшее время ожидается проведение медиации.

КЕЙС №2.

Воспитание сиблингов в семье тети-опекуна

В связи с тем, что родители вели асоциальный образ жизни, в последствии чего, были лишены родительских прав, дети: Дарья 17 лет, Ольга 15 лет, Данил 12 лет, переданы на воспитание тёте.

Пока дети не достигли подросткового возраста в семье проблем в воспитании не возникало. Опекун Галина, справлялась с их образованием и воспитанием, содержанием, добросовестно исполняла свои обязанности опекуна.

Когда девочки достигли подросткового возраста, опекун обратилась в органы опеки за помощью. Девочки перестали подчиняться правилам семьи опекуна, им захотелось свободы в поведении.

Старшая девочка Даша, начала курить, попала под влияние более взрослых девушек и парней, перестала слушать своего попечителя, стала поздно возвращаться домой, не слушаться. Оля стала перенимать поведение Даши.

С семьёй специалистами органа опеки и попечительства, проводилась работа, направленная на разъяснение прав и обязанностей конфликтующих сторон. Законному представителю было оказано содействие в прохождении программы повышения психолого-педагогической компетентности замещающих родителей по программе «Успех».

Галина - по характеру мягкий человек, и приняв племянниц в свою семью, по её мнению, она заняла позицию «жертвы». Подобная позиция родителя привела к формированию деструктивных детско-родительских отношений.

Семья находилась на психолого-педагогическом сопровождении у психологов. Работа с опекуном была направлена на нормализацию детско-

родительских отношений в семье, повышение родительских компетенций, разъяснение воспитательного процесса с детьми подросткового возраста. Работа с детьми направлена на выявление поведенческих проявлений, нарушение норм и правил социального поведения и особенностей внутрисемейного взаимодействия.

Однако не смотря на проводимую работу, на ситуацию в семье влиял ещё один не мало важный фактор, у Ольги на фоне кризиса подросткового развития выявлено психическое заболевание: несоциализированное расстройство поведения F 91.1, эмоционально неустойчивое расстройство личности, импульсивный тип, с конверсионными реакциями F60.3.

Нарушение внутрисемейных отношений, постоянные конфликты Ольги с членами своей семьи, привело к неоднократным побегам из семьи, в компании мало знакомых людей, к агрессивному поведению ребенка, отказам посещать учебное заведение.

Эмоциональная нестабильность, резкие беспричинные смены настроения, выраженные протестные реакции, проявляющиеся в негативном отношении к окружающим, вспышки вербальной агрессии.

Все уговоры и воспитательные беседы Галины с Ольгой, не имели результата. Ольга отвергла её и агрессивовала.

У Ольги была сформирована своя компания друзей, которая негативно влияла на её поведение и взросление, из которой её нужно было срочно выводить.

Чтобы сохранить целостность замещающей семьи, попечителем и органами опеки было принято не простое решение, об определении Ольги в государственное учреждение временно сроком на 1 год, так как принимаемые меры, по улучшению обстановки в семье, не увенчались успехом.

По трёх стороннему соглашению между государственным учреждением (детским домом), органами опеки и попечительства, а также с участием законного представителя, девочка определена в детский дом.

Во время пребывания Ольги в детском доме попечитель Галина принимала участие в её воспитании: навещала, передавала гостинцы, созванивалась с ней.

В детском доме друзей девочка не нашла, конфликтовала с другими детьми, применяла к ним физическую силу. За время нахождения Ольги в государственном учреждении она неоднократно проходила лечение в психиатрическом отделении.

Старшая девочка Даша, по достижению возраста 17 лет забеременев и понизив брачный возраст, была эмансипирована. Создала новую семью и живёт отдельно от тёти. Младший брат Данил, учится в казачьем кадетском корпусе.

По истечению срока пребывания Ольги в детском доме, девочка была выведена в семью попечителя, отношения между ними наладились, работа с семьёй продолжается, внутрисемейные отношения стабилизировались, риска возврата из замещающей семьи нет. Семья находится на поддерживающем уровне сопровождения.

Систематическое проведение индивидуальной профилактической работы, направленной на нормализацию детско-родительских отношений, конструктивное взаимодействие в семье, профилактику вредных привычек. Еженедельная работа с семьёй специалистов опеки и попечительства, а также с участием психологов обособленного подразделения, проведение с опекуном консультационной работы, направленной на повышение психологопедагогических компетенций по вопросам особенностей развития и успешного функционирования семейной системы. Ежедневная связь с

несовершеннолетней и законным представителем по телефону.

Попечитель Галина приняла и поняла совершенные ошибки в процессе воспитания Ольги, а Ольга за время нахождения в детском доме, ощутила, как её любят и ждут дома, и готовы принять её такой какая она есть.

В результате работы с замещающей семьёй, наблюдается положительная динамика во внутрисемейном взаимодействии. Конфликтная ситуация, заявленная замещающим родителем - разрешилась. Коммуникативное общение между членами семьи восстановлено. В ходе проведенной коррекционной работы между родителем и ребёнком были определены значимые точки взаимодействия, позволяющие обеим сторонам конструктивно подходить к решению спорных вопросов и находить компромисс в сложившихся ситуациях.

КЕЙС № 3.**Детско-родительские отношения (подростковый возраст) в приемной семье «Зов крови»**

Несовершеннолетний Д. 13 декабря 2004 года рождения, проживает в замещающей семье Н. с 2015 года. Обучается в 8 классе общеобразовательной школы. Посещает спортивную секцию.

Мать лишена родительских прав, отец в свидетельстве о рождении записан на основании заявления матери.

Д. спокойный, уравновешенный юноша, не склонный к проявлению агрессии. Для него характерна сдержанность, высокий уровень самоконтроля, он избирателен в отношениях.

За время проживания Д. в замещающей семье между ним и приемными родителями сформировалась прочная, эмоционально положительная привязанность, основанная на чувстве взаимной эмпатии и принятия.

На консультацию пришла замещающая мама, которая сообщила о том, что в последнее время в её взаимоотношениях с приемным ребенком произошли значительные изменения. Д. стал угрюмым, скрытным, не хочет идти на контакт, любые обращенные к нему слова воспринимает эмоционально и агрессивно. Кроме того, приемная мама рассказала о том, что Д. категорически отказывается говорить с ней о том, на что он тратит выделяемые ему карманные деньги, а также деньги, которые были подарены ему на день рождения. В ситуации, когда он разговаривает по телефону, Д. старается уйти в другую комнату, чтобы его никто не слышал, а затем удаляет контакт.

Д. был приглашен на индивидуальную консультацию. В ходе работы с несовершеннолетним выяснилось, что он общается по телефону с кровной мамой. Юноша не рассказывал об этом замещающим родителям из страха,

что они ограничат эти контакты. Выделяемые ему карманные деньги, мальчик тратил на интернет-трафик, для общения с кровной мамой в социальных сетях. А деньги, подаренные ему на день рождения, передал кровной маме, когда та пришла к нему в школу после занятий. Мальчик пояснил, что его кровная сестра, проживающая с мамой (в отношении которой кровная мама не лишена родительских прав) заболела, и деньги нужны ей на лечение.

Таким образом выяснилось, что причиной ухудшения взаимоотношений в замещающей семье стало общение ребенка с кровной мамой и страх ограничения этих контактов.

Для разрешения данной ситуации в управление по вопросам семьи и детства были приглашены кровная и замещающая мамы мальчика. В ходе этой встречи кровной маме были разъяснены условия, при соблюдении которых она может поддерживать контакт с ребенком. В свою очередь, до сведения замещающей мамы была доведена информация о том, что она не должна препятствовать общению ребенка с кровной мамой, в случае, если это общение не несёт угрозы для ребенка. Результатом данной встречи стало согласование графика общения кровной мамы с ребенком. Так кровной маме разрешили видеться с мальчиком один раз в месяц в присутствии замещающей мамы. А также разговаривать с ней по телефону один раз в неделю.

В свою очередь замещающая мама, получила следующие рекомендации по организации этих встреч:

- каждая встреча ребенка с кровной мамой должна быть согласована со специалистами управления по вопросам семьи и детства;
- частота и продолжительность данных встреч должна обговариваться за ранее;

- присутствуя на встрече ребенка с кровной мамой приемному родителю следует помнить о тактичности и корректности. Однако замещающий родитель должен настаивать на четком соблюдении оговоренных правил, касающихся продолжительности встреч и частоты телефонного общения;
- не принимать по отношению к кровной маме ребенка негативно-обвинительную позицию, постараться найти с ней точки соприкосновения. Это поможет сохранить доброжелательные отношения с ребенком.

Кроме того, в рамках межведомственного взаимодействия с обособленным подразделением ГКУ КК «Краевой методический центр», была организована работа по психолого-педагогическому сопровождению замещающей семьи Н. Данная работа была направлена на коррекцию детско-родительских отношений в семье. В рамках данной работы была проведена психологическая диагностика, направленная на определение актуального психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, его индивидуально-личностных качеств, степени вовлеченности в межличностный конфликт, а также динамическое отслеживание результатов проводимой с несовершеннолетним работы.

Психодиагностическая работа с замещающим родителем, направленная на выявление родительского отношения, представляющего собой систему разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребёнка, его поступков.

Совместные детско-родительские занятия были направлены на преодоление сложившейся конфликтной ситуации, поиск опорных точек межличностного соприкосновения, формирование навыков конструктивного взаимодействия между родителем и ребёнком.

Основной целью индивидуальной коррекционной работы с несовершеннолетним было развитие самосознания, поиск сильных сторон собственной личности, развитие чувства собственного достоинства, преодоление неуверенности в себе, поиск ресурсов, способных «помочь» в сложной ситуации.

В результате работы с замещающей семьей, наблюдается положительная динамика во внутрисемейном взаимодействии. Конфликтная ситуация, заявленная замещающим родителем, - разрешилась. Коммуникативное общение между членами семьи восстановлено. В ходе проведенной коррекционной работы между родителем и ребёнком были определены значимые точки взаимодействия, позволяющие обеим сторонам конструктивно подходить к решению спорных вопросов и находить компромисс в сложившихся ситуациях.

КЕЙС № 4.**Межгосударственные вопросы в деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних**

Семья, мать и двое несовершеннолетних сыновей в 2016 году, во время военных действий в Украине, вынуждена была переехать на территорию РФ.

В органы опеки и попечительства в соответствии со статьёй 121, 122, 123 Семейного кодекса РФ выявлены несовершеннолетние оставшиеся без попечения родителей Артём 2006 года рождения и Михаил, 2008 года рождения, имеющие гражданство Украины.

Мать несовершеннолетних - Елена, 1984 года рождения (гражданка Украины), сказав сыновьям, что пошла в магазин, вечером ушла и к детям не вернулась. Сведения об отце Михаила и Артёма записаны на основании заявления матери. В полицию подано заявление о розыске матери, сотрудниками полиции проводятся розыскные мероприятия.

Органами опеки по месту выявления детей, осуществляется поиск близких родственников, а также направлены запросы в компетентные органы и органы опеки и попечительства на территорию Украины, откуда прибыла семья.

В целях защиты прав и законных интересов Артём и Михаил были определены в социально-реабилитационный центр, для прохождения медицинской комиссии, проведение работы с психологами учреждения и дальнейшей социальной реабилитации, до возвращения их в кровную семью либо передачи их под опеку (попечительство) родственникам.

В органы опеки и попечительства Украины, направлено письмо в соответствии со статьёй 34, 35,36 «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», с просьбой решить вопрос о дальнейшем жизнеустройстве

несовершеннолетних Артёма и Михаила, находящихся на территории Российской Федерации.

«Сообщаем Вам, что в российско-украинских отношениях действует положения Конвенции, которая была ратифицирована в г. Минске от 22 января 1993 года, в соответствии с *пунктом 1 статьи 33 «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»*, установление или отмена опеки и попечительства производится по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство.

Согласно статье 34 Минской конвенции по делам об установлении или отмене опеки и попечительства компетентны учреждения Договаривающейся Стороны (далее - компетентные учреждения), гражданином которой является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство, если иное не установлено Минской конвенцией.

Исходя из содержания статей 33 и 34 Минской конвенции, установление опеки над детьми должно осуществляться по законодательству Договаривающегося государства, чьё гражданство имеют дети, органами опеки Договаривающегося государства, в данном случае - органами опеки и попечительства Украины в соответствии с законодательством Украины.

Просим Вас решить вопрос дальнейшего жизнеустройства несовершеннолетних Артёма и Михаила, находящихся на территории Российской Федерации, а также принять меры по возвращению несовершеннолетних на территорию Украины в семью родственника».

В ответ на запрошенную информацию 'стало известно о том, что на территории г. Горловки, Калининского района, Украина, проживает родная бабушка Артёма и Михаила -Татьяна, 1961 года рождения, желающая

оформить опеку над внуками (в запросе отражено, о предоставлении в органы опеки и попечительства по месту выявления детей акта обследования жилищно-бытовых условий проживания бабушки на территории Украины (чтобы понимать в какие условия будут переданы несовершеннолетние), а также сведений об отсутствии судимости, отсутствие медицинских противопоказаний для приема несовершеннолетних в свою семью, её письменное заявление о желании принять внуков под опеку на безвозмездной основе, и документы подтверждающие родство с внуками).

Одновременно Украинской стороне было сообщено, что передача функций по оформлению опеки в отношении Артёма и Михаила, от органов опеки г. Горловки, органам опеки Краснодарского края, в соответствии с положениями Минской конвенции представляется проблематичной, поскольку согласно информации, получаемой от компетентных органов Украины, возвращение детей на территорию Украины будет затруднительным, в случае установлении опеки российскими компетентными органами».

Органами опеки и попечительства по месту нахождения детей, направлено письмо руководителю генерального консульства Украины в Ростове-на-Дону, с просьбой оказать содействие в передаче несовершеннолетних: Артёма, 2006 года рождения и Михаила 2008 года рождения, выявленных на территории Российской Федерации, имеющих статус детей оставшихся без попечения родителей, на территорию Украины, г. Горловки.

Поступил ответ от национальной полиции Украины главного управления национальной полиции в Харьковской области приемника-распределителя детей, о том, что руководствуясь «Соглашением о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых

государств в вопросах возвращения несовершеннолетнего в государства их постоянного проживания» г. Кишинёв от 12.01.2005 года, приемник-распределитель готов принять несовершеннолетних Михаила и Артёма, после решения органами опеки Российской Федерации о передаче детей в ближайшее транзитное учреждение, уполномоченное осуществлять межгосударственную перевозку несовершеннолетних в места их постоянного проживания, каковым является «Социальный приют для детей и подростков «Дом Надежды» Ростовской области Российской Федерации.

На основании предоставленных документов отделом по делам семьи и детей Донецкой области, в отношении бабушки Татьяны, подготовлено заключение о возможности, быть опекуном над внуками. Опека была установлена на территории РФ в интересах детей, и опекуном назначена бабушка - Татьяна.

Органы опеки Российской Федерации по месту нахождения детей, собрав всю необходимую информацию, 'сформировав личные дела несовершеннолетних, договорились о передаче, детей, оставшихся без попечения родителей с уполномоченными органами Донецкой области договорились о передаче детей на родину.

В назначенный день и место, в присутствии специалистов органа опеки и попечительства РФ, а также сотрудников реабилитационного центра, где находились дети, произошла передача их родной бабушке -Татьяне, 1961 года рождения, с документальным фиксированием передачи детей в семью родственника, передача происходила в г. Ростов-на-Дону.

Спустя время, органы опеки и попечительства Украины, уведомили органы опеки РФ, о том, что несовершеннолетним распоряжением главы города Горловки присвоен статус лишенных родительского попечения, а также распоряжением главы над детьми установлена опека, опекуном

назначена бабушка - Татьяна, и попросили отменить постановление о назначении опекуна на территории РФ.

КЕЙС №5.**Создание безопасной среды в многодетной приемной семье.**

Иванова Соня, 13.07.2015 года рождения, проживает в приемной семье Фофановой Марины Леонтьевны с 2018 года. Приемный родитель более 10 лет воспитывает приемных детей, имеет положительный опыт приемного родительства. В 2015 году прошла обучение в Школе приемных родителей, в 2017 году - обучалась по программе повышения психолого-педагогической компетентности замещающих родителей «Успех».

Ранее девочка проживала в семье родной тети, которая отказалась заниматься воспитанием племянницы по семейным обстоятельствам. Соня имеет статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, так как мать осуждена и отбывает наказания в местах лишения свободы, не лишена родительских прав. Отец в свидетельстве о рождении не указан.

Семья Фофановой находилась на психолого-педагогическом сопровождении в обособленном подразделении ГКУ КК «Краевой методический центр» по вопросу адаптации ребенка С. и принятии ею новой семейной системы. По итогам проведенной работы отмечаются значительные улучшения эмоционального состояния ребенка, первые признаки эмоциональной привязанности и выбор эмоционально-значимого объекта в семейной системе, также положительная динамика в поведении и поступках ребенка. Девочка достаточно активно общается со всеми членами семьи, четко понимает свою семейную принадлежность. Соня уже определила свое место в семье, имеет свое мнение, старается привлечь к себе внимание. У девочки продолжается процесс формирования признаков привязанности.

Соня доброжелательная, в общении открыта, легко идет на контакт с детьми и взрослыми.

У матери девочки, Ивановой Надежды Александровны, 1990 года

рождения, отсутствует возможность осуществлять физическую заботу о своем ребенке. Она проявляла и проявляет интерес к малолетней дочери, интересуется ее жизнью и здоровьем (звонит приемной маме, разговаривает со своей дочерью в телефонном режиме), выполняет свои алиментные обязанности. Дочь является ее смыслом жизни. Также она настаивает на регулярных встречах с дочерью, просит, чтобы девочку привозили в учреждение, где она отбывает наказание.

Приемная мама неоднократно выражала намерение подать иск в суд о лишении кровной мамы родительских прав в отношении малолетней Сони. С ней была проведена работа о необходимости общения девочки с кровной мамой, разъяснены ее права и обязанности по воспитанию ребенка. Проведены консультации, целью которых было осознание временного нахождения ребенка в семье.

С девочкой так же проведена работа по отношению к кровной маме, которую она хорошо помнит, ждет из «командировки». Ребенок говорит о том, что «мама ее заберет и они будут вместе жить, а к приемной маме - приходить в гости».

В 2020 году приемный родитель Фофанова считая, что действует в интересах ребенка, подала исковое заявление в районный суд о лишении родительских прав матери девочки, мотивируя тем, что регулярные телефонные звонки и свидания с малолетним ребенком в местах заключения могут негативно отразиться на психическом и нравственном развитии девочки.

Суд установил, что кровная и приемная мамы должны думать об интересах ребенка и позабыть о своих собственных обидах. Преступление, за которое мать отбывает наказание, не является основанием для лишения родительских прав. Таким образом, на данный момент приемная мать

препятствует общению кровной матери с дочерью. В удовлетворении исковых требований приемному родителю было отказано.

После судебного заседания, согласно рекомендациям специалистов, замещающему родителю были сформулированы правила общения с кровными родственниками ребенка.

1. Каждый ребенок имеет свое прошлое, и этим нельзя пренебрегать. Без прошлого нет будущего.

2. Необходимо самому постараться узнать, как можно больше информации о кровной семье ребенка.

3. Не надо спешить озвучивать ребенку все то, что вы узнали.

4. Желательно, чтобы у ребенка были фотографии его кровных родственников.

5. В общении с ребенком необходимо находить положительные стороны историй из жизни кровных родственников.

6. По возможности поддерживать все воспоминания ребенка о своей жизни в кровной семье, или встречах с родственниками, даже если это неприятно. Меньше критических высказываний, в эти моменты, важно просто активно слушать.

7. Необходимо соблюдать законодательство и правила, которые помогут сберечь взаимоотношения с ребенком:

- встречи должны быть согласованы со специалистами управления по вопросам семьи и детства (необходимо договариваться заранее о частоте и продолжительности этих встреч);

- будьте тактичны и корректны, когда настаиваете на выполнении этих правил. Главное оружие - вежливость.

8. Старайтесь сообщать кровным родственникам о достижениях ребенка, об изменениях в его жизни.

9. Следует помнить, что если приемный ребенок чувствует и знает, что между людьми, которые его окружают сейчас, и его бывшими родителями (родственниками) есть согласие, то ему спокойно и комфортно.

В целях обеспечения наилучших интересов ребенка, принимая во внимание рекомендации специалистов, отношения между кровной и приемной мамами налаживаются. Девочка стала общаться не только с мамой, но и с тетей, бабушкой

КЕЙС № 6**Межведомственное взаимодействие при оказании помощи
замещающей семье**

Несовершеннолетний Станислав 2006 года рождения, находится под опекой на основании постановления администрации муниципального образования «О признании несовершеннолетнего Станислава нуждающимся в защите государства, назначении опеки и денежного содержания». В отношении матери, Станислав признан оставшимся без попечения родителей (решение городского суда). Отец несовершеннолетнего в свидетельстве о рождении записан на основании заявления матери.

Из характеристики МОБУ СОШ следует, что Станислав показывает удовлетворительные знания по основным школьным предметам. Пропусков занятий по неуважительной причине не имеет. Станислав к учёбе интереса не проявляет, хотя устные предметы даются легко, за устные ответы на уроках может получить положительную оценку. Домашние задания выполняет не регулярно. На уроках постоянно отвлекается, разговаривает, в результате чего не успевает выполнить классную работу. В школе отличается гиперактивностью, неусидчивостью. На уроках не сосредоточен, отвлекается.

Станислав совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, разбил стекло в строящемся доме. В возбуждении уголовного дела было отказано на основании п. 2 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, так как согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Во исполнении постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Краснодарского края от 27 декабря 2017 года № 4/3 «Об утверждении порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении», постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования несовершеннолетний Станислав, с которым необходимо проведение индивидуальной профилактической работы, поставлен на ведомственный учет в управление по вопросам семьи и детства, для организации индивидуальной профилактической работы.

Специалисты управления принимали участие в судебном процессе по вопросу помещения в ЦВСН ГУ МВД России по КК, по ходатайству ОПДН ОМВД России по Л. району. Решением городского суда в ходатайстве о помещении несовершеннолетнего отказано.

Управление по вопросам семьи и детства направлено ходатайство главе администрации городского поселения об оказании содействие в подборе кандидатуры наставника, обладающего личностными положительными качествами, из числа представителей органов местного самоуправления, депутатов, активистов молодежных объединений, представителей военно-патриотических и ветеранских организаций, казачества и т.д. для закрепления над несовершеннолетним, в целях повышения эффективности организации профилактической работы с данным несовершеннолетним.

Между обособленным подразделением отдела работы с приемными семьями и опекаемой семьёй заключен договор о психолого-педагогическом сопровождении. Для замещающей семьи специалистами обособленного подразделения определен кризисный уровень сопровождения. Составлен индивидуальный план работы.

Социальное окружение: подросток проживает с опекуном. Мать

Станислава лишена родительских прав, в настоящее время связь с несовершеннолетним не поддерживает, биологический отец проживает поблизости, злоупотребляет спиртными напитками. Опекун осуществляет контроль не в полной мере, так как работает в графике и не всегда может в силу этого осуществлять надлежащий контроль за свободным временем провождением внука. Законный представитель подростка нуждается в консультативной психолого-педагогической помощи и поддержке при организации взаимодействия с опекаемым внуком.

Для личности подростка характерны: эмоциональная лабильность, частые смены настроения, зависимость от внешних событий. Циклотимический (неустойчивость настроения), гипертимический (повышенный фон настроения) тип акцентуации характера. Ситуативно возможно проявление негативизма, раздражения. Борется с ограничениями, запретами и требует, что бы ему дали возможность развиваться свободно, на основе своих собственных усилий. Подросток придерживается своих интересов и личностных установок, не всегда может критически оценивать свои поступки. Чрезмерно чувствителен к помехам и сопротивлению, хочет, что бы его потребности удовлетворялись. Неустойчивая личностная направленность, Станислав легко попадает под чужое негативное влияние. Имеет место низкая правовая культура и социальный интеллект. Подросток не осознает противоправность своего поведения, присутствует внешне обвиняющий тип реагирования («виноваты все, кроме него»). Станислав склонен ко лжи, при необходимости умеет приспосабливаться.

Со Станиславом регулярно проводятся психологическая диагностика, направленная на изучение актуального психоэмоционального состояния, диагностическая работа по профилактике девиантного поведения (воровство, конфликты в школе), беседы, направленные на коррекцию поведения и

мировоззрения несовершеннолетнего, на повышение родительских компетенций опекуна.

По итогам проведенных занятий в замещающей семье отмечается положительная динамика во внутрисемейных отношениях, прослеживается глубокая эмоциональная связь между мальчиком и опекуном. Опекун активно участвует в жизни Станислава, всегда открыта для общения. Опекун конструктивно взаимодействует со специалистами обособленного подразделения, стремится повышать свои родительские компетенции.

Без уважительных причин Станислав занятий не пропускает, всегда приходит вовремя, ведет себя спокойно и раскрепощенно. С удовольствием рассказывает о своей жизни, о прошедших событиях, поездках. Задания выполняет старательно и ответственно. По итогам проведенной работы можно сделать следующие выводы: в семье опекуна, где проживает Станислав, уровень общей семейной тревожности находится в норме, характер коммуникаций не нарушен. Межличностные отношения благоприятные, прослеживается глубокая эмоциональная

Самооценка у Стаса адекватная, старается соблюдать принятые правила и нормы. Способен контролировать свои эмоции в повседневных ситуациях, но в ситуации стресса может проявлять спонтанные реакции. Проявляющаяся демонстративность и потребность нравиться окружающим - эти характерные черты акцентированы в связи с поиском признания, сопричастности в межличностном взаимодействии. Мальчик стремится не обнаружить свою сентиментальность и обидчивость, повышенным самоконтролем помогает скрыть свою ранимость. Станислав избирателен в межличностных контактах.

В целом, замещающая семья с положительной динамикой взаимоотношений, всегда готова к сотрудничеству. Семья находится с 2018

года на поддерживаемом уровне сопровождения и в настоящее время будет продолжена работа по профилактике девиантного поведения и формирование положительной мотивации к школьному обучению.

У Станислава хорошая память, логичность в суждениях, однако самостоятельность мышления не развита. Внимание не устойчиво, планировать и организовывать учебную работу, отыскивать нужную информацию не умеет. Станислав общительный подросток, легко идёт на контакт, старается быть на виду и в центре событий. Станислав занимается спортом, посещает секцию дзюдо в ДЮСШ борьбы и единоборств.

В настоящее время индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним и его законным представителем продолжается.

КЕЙС №7.**Детско-родительские отношения в многодетной семье опекунов –
родственников**

Иванова Л.П. (опекун) воспитывает внуков: Иванова Данила, 12 лет; Иванову Лилию, 3 года; Иванову Светлану, 5 лет; мать несовершеннолетних лишена родительских прав. Состав семьи: опекун, ее супруг (дедушка опекаемых) и сами опекаемые. Семья проживает в сельской местности. Данил посещает школу, учится средне. Лилия и Светлана посещают детский сад. (Ф.И.О. изменены)

Причина обращения семьи – трудное поведение Данилы, частые конфликты опекуна с опекаемым ребенком, подросток стал пропускать занятия в школе.

По данной ситуации специалистами был совершен выезд в семью. Проведена диагностическая, консультативная, коррекционно-развивающая работа.

Во время беседы было установлено, что семья не проживает в замкнутом пространстве. У детей есть дяди и тети, которые живут своими семьями, но часто с детьми приезжают в гости. Они оказывают большую помощь и по хозяйству, и по дому. Со слов бабушки, проблем с девочками нет. Только Данил растет ленивым, грубым, не отзывчивым на доброту, порой ведет себя вызывающе: оговаривается, не желает выполнять элементарные поручения, пропускает уроки, врет, начал воровать деньги. Подросток требует к себе повышенного внимания.

Анализируя поведение подростка, его отношение к взрослым, прослеживается непоследовательность всех членов семьи в приемах наказания и поощрения. Данил привык быть в центре внимания всей семьи и

с возрастом не пытается или не может пересмотреть свое отношение к поступкам и возникающим проблемам.

Педагогом-психологом было проведено психолого-педагогическое обследование подростка. Обследование проводилось с целью изучения кризисной ситуации, сложившейся в семье.

Оценка эмоциональных проявлений ребенка в различных сферах общения выявила различный характер переживаний. В семье он испытывает как спокойствие, уравновешенность, так и тревогу, напряжение, страх. По отношению к Ивановой Л.П. испытывает радость, доброту в сочетании с грустью, досадой и неудовлетворенностью во взаимоотношениях. Он считает, что бабушка всегда защитит и поможет ему, но не всегда дорожит ее мнением, никогда не советуется с ней. Подросток отмечает, что бабушка проявляет свою заботу, любовь (приобнять, похвалить, поцеловать). Он признает значимость других членов семьи: сестер, дядей, братьев, сестер, дедушки, но предпочитает находиться в стороне от них. По отношению к родному дедушке может проявляться негативное отношение, безразличие, отсутствие авторитета. Спокойствие, уравновешенность проявляется в отношениях с одноклассниками, учителями и друзьями. У Данилы есть близкий друг, с которым он давно знаком. С ним мальчик испытывает радость общения.

Из беседы с Данилой выяснилось, что его напрягают конфликты с бабушкой, ее строгость. В школу он не хочет ходить по этой причине. Он выразил недовольство по поводу того, что бабушка много запрещает ему, в том числе долгое времяпровождение за компьютером.

Изучение особенностей психологического климата в семье показало, что эмоциональное состояние Данилы становится нестабильным в момент появления в их доме родной матери подростка. Она приезжает в гости с

двумя братьями и по отношению к ним проявляет заботу и внимание. Данил чувствует свою ненужность, он осознает, что его бросили, и испытывает ненависть, разочарование и глубокую обиду по отношению к родной матери.

Исследование причин кризисной ситуации в семье, которая связана с нарушением поведения ребенка и отсутствием взаимопонимания в детско-родительских взаимоотношениях показало наличие следующих моментов:

- внутренний конфликт (травматические переживания), с которым ребёнок не может справиться;
- недоверие подростка к своим силам, потребность в поддержке со стороны взрослого;
- отвержение, неприятие себя, чувство неполноценности, отчуждённости, одиночества и изолированности, которое испытывает Данил;
- наличие кризисного подросткового возраста.

Анализ измерения возможных родительских реакций и установок на воспитательный процесс выявил у Ивановой Л.П. следующие неконструктивные моменты:

- непоследовательность применения методов воспитания в семье: признаки чрезмерной требовательности, попытки «улучшить характер», сравнение с другими детьми и внуками в сочетании с равнодушным попустительством;
- чрезмерная забота о ребенке, выражающаяся в выполнении всех его прихотей, при которой ребенок находится в центре внимания как объект восхищения, завышенных ожиданий родителей;
- склонность опекуна идти на поводу у своего ребенка, оберегание его от всех жизненных трудностей и невзгод, т.к. мальчик был лишен материнской любви;

- недостаточная интегрированность семьи, попытки опекуна самореализоваться за счет ребенка, что может потребовать от Данилы усилий, недоступных ему по возрасту и уровню развития.

При этом отношения между родителем и ребенком характеризуются адекватной межличностной дистанцией. Она старается способствовать развитию личности подростка, предоставляет ему свободу для проявления самостоятельности. Сохраняя Данилу право на собственные ошибки, бабушка в то же время доступна, если ему необходимы помощь или совет. Родитель признает право ребенка на собственное мнение, уважает его интересы. Активность ребенка приветствуется в рамках, установленных родителем. Нина Николаевна выражает заинтересованность во мнении Данилы, поощряет его инициативу. Подросток имеет возможность активно проявлять себя при поддержке и участии родителя.

В результате проведенной работы опекун получил рекомендации на темы: «Стили семейного воспитания», «Особенности подросткового возраста», «Как наладить взаимоотношения с подростком», «Стратегии поведения в конфликте», «Подросток и компьютер», также была оказана психолого-психологическая поддержка всем членам семьи. С Данилом проведены беседы, направленные на снятие нервно-психического напряжения, повышения школьной мотивации и улучшения взаимоотношений с бабушкой и цикл коррекционно-развивающих занятий по программе «Я и другие», что способствовало созданию безопасной среды.

В результате участия в мероприятиях по психолого-педагогической помощи:

1. Иванова Л.П. повысила уровень родительской компетентности по вопросам взаимодействия с подростком, осознала собственные личностные,

семейные и социально-средовые ресурсы, способствующие преодолению внутрисемейных трудностей, связанных с воспитанием ребенка;

2. Эмоциональное состояние подростка стало стабильным;
3. Подросток перестал пропускать занятия в школе;
4. В семье наметилась положительная динамика в улучшении психологического климата в семье и межличностном взаимодействии между членами семьи.

КЕЙС № 8. «Холодные отношения»

Семейная пара Ж. и И., прожившая вместе около 18 лет, не имеющая родных детей, приняла решение взять в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Прошли школу подготовки приемных родителей, в течение года занимались поиском ребенка. И вот после приложенных усилий ребенок оказался в семье.

Ребенок: девочка Т., 5 лет, осталась без попечения родителей в связи с тем, что кровные родители лишены родительских прав из-за злоупотребления спиртными напитками. Причем мать лишена родительских прав, когда девочке было около 1,5 лет, решением суда Т. была передана отцу, при этом отец фактически проживал с матерью девочки (в одном доме). В этом же доме проживали бабушка девочки и брат матери (совершеннолетний).

Таким образом, девочка снова попала в семью, из которой ее пытались забрать.

После этого родители продолжали злоупотреблять спиртными напитками, девочка неоднократно помещалась в социально-реабилитационные учреждения, медицинские организации в связи с отсутствием родительского попечения. Отец девочки был лишен родительских прав, когда ей было около 4 лет. Родственники (бабушка и дядя) отказались принимать участие в судьбе девочки, и она была помещена в приют.

После почти года нахождения в приюте, Т. попала в замещающую семью Ж. и И. Согласно медицинскому заключению, серьезных отклонений в здоровье на момент передачи в семью у девочки не было, наблюдалась педагогическая запущенность и социальная дезадаптация, проблемы логопедического характера.

При первом посещении семьи специалистом органа опеки опекуны выражали уверенность в своих силах, готовность сделать для ребенка все возможное для развития и социальной адаптации.

В первый месяц проживания в семье замещающие родители начали приучать ребенка к порядку, установленному в их семье. Для девочки, прожившей длительное время в организации, сложно давалось выполнение новых требований, но она старалась понравиться и вела себя, как того хотелось замещающим родителям.

Через некоторое время ребенок прошел стадию «медового месяца» и начал расслабляться в семье. На этом этапе начались первые проблемы. Ж. и И. настойчиво добивались выполнения своих требований, нетерпимо относились к каким-либо проявлениям характера ребенка.

При общении с девочкой специалистами службы сопровождения и специалистом органа опеки, она выражала положительное отношение к новым родителям. Но, учитывая, что у ребенка не сформировано чувство привязанности к кому-либо, она на начальном этапе не проявляла трепетных чувств и к замещающим родителям. Ж. и И. аналогично, боясь позволить себе лишнее при общении с ребенком, также не проявляли особо нежных чувств, четко руководствуясь рекомендациями специалистов приюта: излишне не ласкать, чтобы дети «не сели на голову».

Таким образом, Т. однажды заявила: «У вас хорошо, кормите вкусно, мне нравится, поживу пока здесь». Замещающие родители не были готовы к такой оценке, не отдавая себе отчета в том, что сами, своим холодным отношением, не дают формироваться чувству привязанности в ребенке. Детские шалости девочки расценивались как ее желание досадить им. При общении от замещающих родителей шла информация о том, что девочка излишне активна, требует постоянного внимания, не оставляя им личного

времени, а вместо того, чтобы слушаться их, старается сделать все назло, провоцируя конфликт.

Специалистами постоянно проводились беседы и анализировалось поведение всех членов семьи, разъяснялось, что идет период адаптации, ребенок, переживший непростые детские годы, не может так быстро перестроиться, что провалы в воспитании и социализации так быстро не восполняются, это труд длительный и требующий огромного терпения. Ситуация начала усложняться появлением в поведении девочки приступов неконтролируемого поведения (истерический смех, заикливание на чем-либо, капризы).

По совету специалистов Ж. и И. посетили с ребенком консультацию психиатра, остались не согласны с его мнением, что у ребенка нет психических отклонений, имеет место педагогическая запущенность. От рекомендации посетить невролога отказались.

Желая добиться от девочки выполнения своих требований, замещающие родители начали пугать ребенка полицией, врачами и т.д. Ситуация начала выходить из-под контроля, семья была переведена на кризисное сопровождение.

Семье оказывалась постоянная психологическая поддержка и консультирование при первом обращении (в выходные дни и вечернее время), но все чаще от замещающих родителей слышались фразы: «это не наш ребенок», «мы не подходим друг другу», «у нас начались проблемы со здоровьем» и др. Рекомендации перестроить общение с ребенком, опираясь на игровую деятельность, свойственную детям этого возраста, категорически отвергали, утверждая, что она девочка умная и должна понимать, что ведет себя плохо.

При очередном посещении семьи, девочка с порога заявила, что Ж. и И. сказали, что скоро уедут, чтобы она не называла их «мамой» и «папой», так как плохо себя ведет. При этом девочка обнимает приемную маму, прижимается к ней, не получая ответной реакции. Особо резко прозвучал рассказ о том, что у девочки хороший аппетит, и она всегда съедает всю порцию, усаживаясь за стол со всеми членами семьи. В связи с чем они попробовали готовить невкусно (без соли, без добавок), но это не принесло результата. Такие высказывания были однозначно негативно восприняты специалистами, на вопрос: «Вам жалко еды для 5-летнего ребенка?», ответили: «Нет, конечно!».

Через несколько дней замещающие родители позвонили в орган опеки и сообщили, что приняли решение отказаться от девочки, т.к. не сошлись характерами, и она не воспринимает их.

Таким образом, прием в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, закончился очередной психологической травмой для девочки. В настоящее время готовится пакет документов для помещения ее в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Замещающие родители оказались не готовы к изменениям устоявшейся жизни, не смогли принять девочку с ее особенностями и проблемами в социализации. Имея теоретические знания об особенностях данного возраста, поведении детей, оставшихся без попечения родителей, на практике применить их не смогли (не захотели). Не смогли противостоять осуждающей оценке со стороны родственников, очень большое значение для замещающих родителей имело мнение окружающих («нам постоянно стыдно за ее поведение в общественных местах, поэтому лишний раз стараемся с ней не выходить»). Не лучшим образом сказывалось на настроении замещающих родителей постоянное сравнение поведения Т. с поведением племянника

такого же возраста. Разъяснения о том, что среда, в которой воспитывались дети, несравнима, что нельзя сравнивать детей, проживающих в кровных благополучных семьях, с детьми, не получившими вовремя родительского внимания и тепла, не находили отклика у замещающих родителей.

Семья категорически отказалась от проведения индивидуальной работы по сопровождению, считая, что они все делают правильно, причина конфликта именно в ребенке.

В дополнение ко всему, отрицательно на ситуации в семье отразилось введение режима самоизоляции в связи с коронавирусной инфекцией, что ограничило общение как ребенка, так и замещающих родителей, вызвав дополнительный повод для конфликтов.

Таким образом, совокупность всех вышеперечисленных факторов привела к освобождению опекунов от исполнения обязанностей и возврату ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

КЕЙС № 9.

Стратегическая ошибка

Летом 2015 года в Школе приемного родителя проходила обучение семейная пара пенсионного возраста. После получения сертификата и заключения о возможности быть приемными родителями 4-х несовершеннолетних детей В и С начали активный поиск детей (просматривали видеоанкеты детей, консультировались у специалистов опеки по заинтересовавшим их детям. В результате через несколько недель они взяли на гостевой режим двух братьев (6 и 10 лет), в течении недели дети были в семье, но по итогу кандидаты вернули их учреждение, отказавшись от дальнейшего общения по причине сложного характера и поведения младшего ребенка. Кандидатам было предложено немного повременить с дальнейшим подбором для того, чтобы проанализировать ситуацию с которой столкнулась семья, так как они, по мнению специалистов, в тот момент были в замешательстве.

Перерыв был всего неделю, после чего кандидаты попросили узнать подробную информацию о мальчике 12 лет, оставшемся без попечения родителей, на территории района проживания семьи. После посещения ребенка В и С захотели взять на гостевой режим еще двух детей (мальчик 10 лет, девочка 8 лет) из учреждения в котором проживал мальчик вместе с ним. Дети пробыли в семье около 10 дней, после чего кандидаты и дети изъявили желание оформить опеку. 01.09.2015 года дети были переданы на воспитание в приемную семью одним постановлением все вместе в одно время. Семья сразу встала на сопровождение, так как А – ребенок-инвалид (F-70), Е и А - дети с ОВЗ, обучающиеся по адаптированной программе. В течении первого года после образования приемной семьи специалисты сталкивались с

проблемой травли девочки со стороны мальчиков, других проблем выявлено не было.

В 2017 году семья взяла на воспитание еще двух детей (мальчик 13 лет и девочка 11 лет, не являющимися сиблингами). Мальчик – О прожил в семье не долго, в 2018 году В и С были освобождены от обязанностей приемных родителей в отношении несовершеннолетнего О по заявлению ребенка, он не захотел больше жить в семье.

Постепенно стали проявляться проблемы с старшим ребенком, он перестал слушаться, стал убегать из дома, портить вещи, ругаться с приемными родителями, отказывался от лечения, обучения, был в постоянном напряжении, общался только с несовершеннолетним Е, который поддерживал А, стал копировать его поведение в результате чего они оба были выведены из данной приемной семьи, со временем определены на семейную форму воспитания. А во вновь образовавшуюся замещающую семью, которая живет в том же селе, долгое время А дружил с мальчиком из этой семьи и родители решили ему таким образом помочь. Е стал проживать в приемной семье в другом селе на территории одного района. Мальчики продолжают дружить, приезжают друг к другу в гости. В семье В и С воспитываются две девочки погодки, которые обеспечены всем необходимым, конфликтов, проблем на сегодняшний день нет. Младшая из них передана в семью в 2015 году, старшая в 2017 году.

Анализ кейса показывает, что была допущена стратегическая ошибка - одновременная передача трех детей в семью. Это также привело к эмоциональному выгоранию приемных родителей. Желательно передавать разновозрастных детей в семью постепенно, от младших к старшим. Кроме того, необходимо было выяснить их судьбы в раннем возрасте для более действенных форм сопровождения.

КЕЙС № 10.

Финансовые споры (кто должен распоряжаться доходами несовершеннолетнего подопечного, достигшего возраста 14 лет?)

В приемной семье возник конфликт, связанный с денежными средствами, которые получает приемный подросток. Несовершеннолетний подопечный достиг возраста 14-ти лет, в связи с чем, у него возникло право без согласия попечителя самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, в том числе алиментами, пенсией по случаю утери кормильца и пособием, предоставляемым на его содержание. Подростку хотелось купить многое из того, что имеют другие дети.

Несовершеннолетний подопечный обратился в орган опеки и попечительства с просьбой разъяснить имеет ли он право самостоятельно распоряжаться всеми доходами, предоставляемыми на его содержание. Орган опеки и попечительства пояснил, что все доходы несовершеннолетнего подопечного должны перечисляться на номинальный счет, распоряжаться которым имеет право только попечитель.

Специалисты службы сопровождения сумели обсудить с подопечным вопрос о том, зачем ему наличные, а потом провели ряд бесед вместе с попечителем. Обсуждаемыми стали вопросы: обсуждает ли попечитель, на что тратятся деньги подопечного; откладываются ли деньги на будущее и на что их можно будет потом потратить; что нужно подопечному и почему. Специалисты рассказали о роли карманных денег в экономической

социализации подростка (это может быть элементом подготовки к самостоятельной жизни).

С точки зрения законодательства вопрос формулируется следующим образом: Могут ли денежные средства, предназначенные на содержание несовершеннолетних подопечных, в возрасте от 14 до 18 лет, перечисляться на личный счет подопечного, открытый в кредитной организации, и расходоваться ими самостоятельно без согласия попечителя?

Пунктом 1 статьи 37 Гражданского кодекса Российской (далее – ГК РФ) предусмотрен порядок расходования денежных средств подопечного в виде сумм алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иных выплачиваемых на содержание подопечного средств, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно.

Данные средства подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 ГК РФ, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом от 24 августа 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ).

Таким образом, несмотря на право несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, порядок распоряжения денежными средствами, выплачиваемых на их содержание, регулируется статьей 37 ГК РФ.

Вместе с тем, наличие норм российского пенсионного законодательства о возможных иных способах получения пенсии свидетельствует о применимости указанных норм, несмотря на пункт 1 ст. 37 ГК РФ о номинальном счете. Если пенсию получает сам несовершеннолетний (по почте или нарочно), достигший 14 летнего возраста - он вправе ее расходовать без разрешения органа опеки и попечительства (п. 2 ст. 26 ГК РФ), если получателем пенсии таким образом является попечитель – получение предварительного разрешения органа опеки и попечительства на расходование пенсии необходимо, так как только номинальный счет исключает возможность получения такого разрешения. (Иные способы получения пенсии: Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Дополнительная информация

Технология "семейной конференции"

В практике работы служб сопровождения и органов опеки и попечительства часто встречается использование технологии "семейной конференции".

Технология "семейная конференция" (англ. Family Group Conferences – *FGC*) основана на традиционных методах разрешения спорных ситуаций, принятых у маори, коренного населения Новой Зеландии. Метод «Семейная конференция» (встреча членов семьи и других заинтересованных лиц для решения проблемы ребенка) относится к восстановительным технологиям.

Семейная конференция проводится тогда, когда в проблемную ситуацию включена семья (кровная, замещающая) ребенка (конфликтные внутрисемейные отношения, угроза лишения родительских прав, угроза возврата ребенка обратно в детский дом и др.). На семейную конференцию приглашается максимально широкий состав семьи: родители, бабушки, дедушки, дяди, тети, братья, сестры и другие значимые для семьи, конкретно для ребенка люди. Для участия в семейной конференции могут быть приглашены также специалисты (психологи, представители полиции или КДНиЗП), в обязательном порядке – специалисты органов опеки и попечительства. Они могут принимать участие в разговоре на определенных этапах конференции, но все же суть семейной конференции заключается в передаче ответственности за разработку плана по выходу из проблемной ситуации именно семье.

Семейная конференция состоит из трех этапов:

1) обмен информацией, где координатор приветствует и представляет всех участников, создает доброжелательную атмосферу, говорит о

проблемной ситуации, напоминает о правилах и этапах, рассказывает о возможностях специалистов (которые могут выдвинуть минимальные требования к плану);

2) частное время семьи, когда специалисты и координатор удаляются и семья составляет согласованный план выхода из проблемной ситуации, а также отвечает на вопросы по реализации плана: кто и что будет делать для его выполнения, когда, каким образом и кем его выполнение будет оценено, что нужно делать в случае, если план не будет выполнен. Для семьи важно обсудить это самостоятельно, поскольку ответственность за проблему и ее решение должна нести именно семья; члены семьи могут в своем кругу говорить свободнее, особенно о предметах и темах, которые они не хотели бы выносить вовне; отвести обсуждению столько времени, сколько необходимо;

3) принятие плана. План выносится на обсуждение с участием специалистов и координатора, которые могут попросить прояснить его пункты. План семьи принимается, если только не будет доказано, что он представляет угрозу безопасности детей или юридически неправомерен, или не отвечает минимальным требованиям. Затем обсуждается, каким образом будет оцениваться успешность реализации плана и кто будет проводить эту оценку.

Важно, что план семья составляет самостоятельно, специалисты в составлении плана не участвуют. Специалисты могут высказать свою озабоченность сложившейся ситуацией и предложить профессиональные услуги: рассказать, какую помощь они готовы оказать семье. Составленный семьей план и его реализация обсуждается дальше с участием заинтересованных людей (педагогов, специалистов и пр.). Вероятность выполнения плана, составленного членами семьи для самих себя,

значительно выше, чем если бы план (реабилитационную программу) составляли другие люди (педагоги, специалисты). Семья имеет право на безоговорочное одобрение плана со стороны специалистов, если он безопасен и не противоречит закону.

В процессе семейной конференции медиатор создает условия, которые позволяют всем членам семьи услышать друг друга, осознать долю своей ответственности, приложить усилия для восстановления разрушенных связей и найти выход из проблемной ситуации.

Важнейшим результатом семейной конференции является принятие плана исправления ситуации, который вырабатывается самими участниками, а социальное сопровождение осуществляет их ближайшее окружение и значимые люди.

Применение семейной конференции позволяет взрослым подобрать наиболее подходящие действия, чтобы обеспечить защиту и надлежащую заботу о ребенке, преодолеть жизненные трудности путем взаимодействия окружением, способствует сплочению семьи и активизации ее потенциала.

Семейную конференцию используют с целью профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поддержки семей и детей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

На примере семейных конференций видно принципиальное отличие восстановительного подхода в работе с трудной жизненной ситуацией ребенка от реабилитационного. Реабилитационный подход предполагает активность педагогов и специалистов, которые работают с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации. Восстановительный подход строится на осознании самим клиентом ситуации и ее последствий и включении в эту работу ближайшего социального окружения, которое

становится активным субъектом в изменении ситуации. Иными словами, в восстановительной модели план исправления ситуации и программа изменения вырабатываются самими ее участниками, а социальное сопровождение осуществляют их ближайшее окружение и значимые люди (родственники, друзья семьи, переживающие за ребенка члены сообщества и т. д.). В этом случае важными задачами педагога являются сбор всех заинтересованных людей и организация между ними коммуникации, в ходе которой участники разделят между собой ответственность по социальному сопровождению ребенка в рамках выработанного ими плана. Для успешного решения проблем желательно наличие значимых и уважаемых людей, готовых поддержать семью в сложной ситуации.

В основе семейной групповой конференции лежат основополагающие принципы и ценности, такие как:

- уважение к тому, что все люди разные;
- доступность и открытость информации;
- выражение мнения без осуждения;
- стремление к единодушию и согласованности мнений;
- ясность минимальных требований для всех членов семьи (то есть требований специалистов, которые необходимо учесть при обсуждении решения);
- желание преодолеть кризис;
- максимальные возможности для самостоятельности в принятии решения;
- вовлеченность членов семьи в планирование и проведение встречи;
- возможность семьи внести свой вклад в дальнейшее развитие семейных групповых конференций (например, высказать свое мнение о качестве проведенной встречи).

Таким образом, общая идея семейных групповых конференций состоит в том, чтобы включить семейные собрания в принятие решений, касающихся жизни ребенка или подростка, столкнувшихся с трудными ситуациями. Родственникам должно быть предоставлено больше свободы во взаимодействии с семьей и больше ответственности за помощь семье в поиске правильных решений проблем. Идея этого процесса заключается в понимании того, что семья имеет больше доступных ресурсов, чем мы думаем, для обеспечения защиты ребенка и его здоровья, его социального благосостояния, процветания и развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Другими словами, только СГК может запустить использование семейных ресурсов и помощи изнутри самой семьи.

В кейсах также встречаются факты взаимодействия приемных детей с кровными родителями.

Нормативно-правовые акты по реализации права воспитанника на общение с родителями лишенными родительских прав, ограниченными в родительских правах, родственниками:

Статья 9 п.3 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) гласит: Государства - участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

В соответствии со статьёй 55 Семейного Кодекса РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством) также обладают правом на общение с родителями и другими родственниками.

Согласно статьи 67 Семейного кодекса РФ, дедушки, бабушки, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком при условии, если они не оказывают на ребенка вредного влияния, ребенок сам этого желает с согласия органа опеки и попечительства, либо директора учреждения.

Согласно статьи 71 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ, родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на воспитание и образование ребенка, соответственно, на контакты с ним, а так же право на защиту его прав и законных интересов, на истребование ребенка у других лиц.

Родителям, судом ограниченным в родительских правах, статьей 75 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность контактов с детьми, если это не оказывает на ребенка вредного влияния; ребенок сам этого желает с согласия органа опеки и попечительства, либо директора учреждения.

Зов крови или роль кровной матери в судьбе приемного ребенка

(автор текста - Елена Турлина)

У 90% детей, находящихся в социальных учреждениях, родители живы — воспоминания о кровной семье присутствуют в их подсознании, влияя на поведение и эмоциональное состояние.

Мир ребенка сфокусирован вокруг мамы, и какой бы она ни была, привязанность у него сформирована именно к ней. И пусть эта привязанность болезненная, но она — первое и самое сильное детское чувство. Даже если от младенца отказались в родильном доме, привязанность уже сформировалась, пока мама носила его под сердцем — он привык к её голосу, её запаху, её теплу.

Ребенок не способен адекватно оценивать отношение родителей к себе, он может только чувствовать — хорошо ему или плохо. Если ему нехорошо, то, не имея другого опыта, он принимает родителей такими, какие они есть, и привязан к ним не меньше, чем дети, о которых мамы и папы заботятся должным образом. И эти чувства не исчезают бесследно. Брошенные дети могут ненавидеть, обижаться, злиться, но они никогда не винят в своей судьбе кровных родителей. Сироты опираются на светлые моменты жизни в родной семье: мама когда-то испекла блины, подарила щенка, приласкала...

Как ребенок будет относиться к прошлому, к кровным родителям и к себе, живя в новой семье, во многом зависит от тех, кто в настоящее время заботится о нем.

Ребенок — неотъемлемая часть своих родителей

Приемным родителям, как и всем, хочется, чтобы их забота и любовь нашли отклик в детских сердцах, и часто женщины ревнуют своих подопечных к кровным родителям, искренне не понимая, как можно

сравнивать их безграничную заботу с безразличием родной матери. Это чувство никогда не становилось помощником в построении хороших отношений.

Родных мам дети всегда идеализируют: для ребенка это важно и правильно. Ребенок не в состоянии забыть и отвергнуть прошлое — так не бывает, поэтому с детьми в приемной семье не стоит оценочно говорить об их биологических родителях, ведь ребенок — часть своих мамы и папы, и он четко осознает это. Слыша о родителях только плохое, очень сложно восстановить положительное отношение к себе, а это необходимо для полноценного развития личности.

Как говорить с детьми о маме

Хоть это и непросто, но психологи советуют говорить с приемными детьми о маме. Особенно тяжело бывает замещающим родителям обсуждать эту тему с ребёнком, взятым в семью маленьким.

Некоторым детям сложно раскрыться и начать говорить о самом сокровенном — о маме, которой больше нет, или она отличается от людей, окружающих его теперь. В сознании ребенка могут накапливаться тревожные вопросы без ответов, ведь поднимать их страшно из-за возможного осуждения и потери хорошего отношения близких. Чуткие родители угадывают такое состояние и помогают усыновлённому ребёнку проработать ситуации через тематические сказки, рисование, домашний театр — искусство помогает разобраться в мыслях и чувствах.

Иногда поднимать тему затрудняются сами приёмные родители. Особенно трудно решить, рассказывать ли ребёнку правду о маме, если эта правда горькая, если мать лишили родительских прав из-за аморального образа жизни, если она сидит в тюрьме за продажу наркотиков, инфицирована смертельным вирусом в результате безрассудного поведения

или была убита в пьяной драке — как можно рассказать такое её ребёнку?! Желание новых родителей совершенно естественно — «уберечь» ребёнка от подобной информации, чтобы не нанести ему дополнительной психологической травмы. Однако, неосведомлённость может ударить гораздо больнее, когда правда случайно откроется.

Специалисты, посвящённые в тему сиротства и замещающего родительства, сходятся во мнении, рекомендуя не утаивать от ребёнка неприятные факты из биографии его родителей, контролируя восприятие информации и соотнося её с возрастом ребенка и ситуацией. Параллельно новому члену семьи предлагается и веер его возможностей — пути направления развития и поведения — чтобы не повторить ошибки и судьбу своих кровных родителей. Да, болезненные реакции при этом, конечно, могут случаться. Но, при правильном подходе они будут носить адаптационный характер.

Кровные родители, и особенно мать, могут влиять на своих детей, даже не появляясь в их поле зрения, просто существуя в памяти в качестве размытого светлого образа, в сравнении с которым любые другие взрослые проигрывают. Очень сложно соревноваться с несуществующей, но любимой, родной и самой лучшей на свете мамой. Особенно, если мама действительно была хорошей.

Избавиться от страхов перед этими «соревнованиями» поможет политика открытости и сотрудничества. Откликайтесь на желание ребёнка говорить о его маме, поддерживайте его мнение о ней как о доброй, хорошей, красивой и т. д. — ведь именно от неё ваш ребёнок унаследовал все свои самые лучшие черты! И родная мама дала жизнь этому ребёнку.

Встречи с мамой

Если существует вероятность таких встреч, их лучше организовать с помощью органов опеки и попечительства, чем избегать и прятаться.

Во-первых, открытая позиция перед ребёнком, желающим видеть маму, подкупает куда больше, чем попытки скрыть её существование.

Во-вторых, поддержка органов опеки может снизить риски деструктивного влияния кровных родственников, например, запретит их появление в поле зрения ребёнка в нетрезвом виде, и тем самым оградит приёмную семью от лишних встрясок.

Главное, готовность приемных родителей организовывать встречи с мамой создает в глазах ребенка образ понимающего взрослого, что немаловажно для дальнейшего общения, даже если встреча не состоялась — это опека не разрешила или сама мама не пришла, а «новые» мама и папа делали всё возможное, чтобы помочь.

КЕЙС №11
«ОДИНОКАЯ ПРИЕМНАЯ МАТЬ БЕЗ ОПЫТА
РОДИТЕЛЬСТВА».

1. *Форма опеки* – приемная семья
2. *Участники:*

Приемная мать – Кристина, 38 лет, одинокая, образование высшее, без опыта супружества и родительства, постоянная работа - уровень «продвинутой» креативный специалист, ее работы по дизайну производственных приборов высоко ценятся среди специалистов, в собственности имеются квартира, дача, машина.

Приемная дочь - Ольга (8 лет), старшая из 3 сиблингов, уровень интеллекта – норма, уровень здоровья – 2 группа, случаи жестокого обращения или насилия в истории ребенка не зафиксированы. Все трое сиблингов (Ольга и младшие брат с сестрой) от разных отцов, до оформления опеки

проживали в далеком сибирском регионе, на момент установления опеки над Ольгой находились в организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Родственников кроме брата (6 лет) и сестры (4 года) Ольга не имеет. С сиблингами связь не поддерживается, сведений о дальнейшей их судьбе приемная мать не имеет.

Описание кейса

Ольга (8 лет) была взята под опеку из дальнего региона России. Приемная мать рассчитывала, что переезд на значительное расстояние позволит ей не поддерживать отношения с кровной семьей ребенка и «обезопасит» ее в этом отношении. Приемная мать – одинокая женщина с высоким уровнем образования и достатка, не имеет опыта собственной

семейной жизни, опыта воспитания или проживания с детьми, до смерти своей матери 2 года назад, постоянно проживала с ней.

Приемная мать успешно закончила ШПР, специалисты ОПП и ШПР не увидели никаких препятствий (материальных, по состоянию физического или психического здоровья) к замещающему родительству. Кристина продемонстрировала хороший уровень знаний и устойчивую мотивацию к замещающему родительству: она хотела помочь ребенку получить достойное образование, усвоить адекватные жизненные навыки, хотела стать для девочки опорой и поддержкой, какой для нее была ее собственная мать. Кристина очень желала оградить ребенка от любых неблагоприятных влияний, она искренне надеялась на то, что благоприятная, стабильная домашняя обстановка, хорошие материальные условия, позитивная социальная среда новых друзей и соседей сделают своё дело, девочка сама научится регулировать поведение, так как рядом будут только успешные, положительные люди, демонстрирующие правильные, адекватные модели поведения. Кристина считает, что ее добрые намерения по отношению к Ольге заслуживают благодарности, они очевидны и приемная дочь должна их чувствовать, и испытывать к новой приемной матери симпатию и благодарность. Кристина считает, что Ольга сама станет слушаться старших, научится быть «хорошей» девочкой и вести себя с ней (Кристиной) по аналогии ее собственных детско-родительских отношений.

Но Ольга никак «не социализируется»: в поведении девочка неопрятна (не переобувается, не кладет вещи на место, не убирает за собой, вечно все роняет, пачкает), груба (лексикон узкий, примитивный, с просторечиями и нецензурными выражениями), молчалива, плаксива, нелюдима (предпочитает оставаться у себя в комнате, в школу ходит неохотно, ничем не интересуется, на замечания и просьбы реагирует неадекватно).

В воспитании Ольги приемная мама демонстрирует свою растерянность и беспомощность, т. к. в совместном проживании со своей матерью ей редко приходилось самой принимать важные решения.

Кристина сама обратилась за помощью в службу сопровождения т. к. считает, что нуждается в помощи, находится в сильной дестабилизации и стрессе, близка к отчаянию и говорит о возможности отказа от ребенка, т. к. видит, что не справляется.

Последовательность действий и учтенные и неучтенные риски при выборе решения.

Специалист службы сделала оценку на **выраженность факторов риска**¹ у родителя, способствующих дезадаптации ребенка. Работа велась на основе семейно-ориентированного системного подхода и эколого-динамического подходов, была применена технология индивидуализации и методика выявления факторов риска дезадаптации ребенка в замещающей семье.

Результат обследования. У Кристины было выявлено несколько высоких факторов риска – закрытость семейной системы, завышенные ожидания от ребенка, несформированность ведущих специальных родительских навыков, недостаточное эмпатийное отношение к прошлой истории ребенка и её кровным родственникам/сиблингам, но ведущим фактором риска, требующим немедленной коррекции, было неумение Кристины формировать и поддерживать эмоционально-теплые длительные отношения и выстраивать, сохранять сеть поддерживающих контактов. Вывод специалиста был поддержан рабочим консилиумом, на консилиум помимо результатов обследования по методике выявления факторов риска был представлена генограмма семьи глубиной в 3 поколения (Метод геносоциогаммы), анализ социальной актуальной и исторической сети по методу

Кристина была включена в группу родительской поддержки и ей порекомендовали 8 консультаций психолога по формированию привязанности (4 отдельных, 4 совместных приемной дочерью).

С Ольгой работал детский психолог. Цель - выявление актуального состояния и оценка потребностей ребенка. Методики – циклическое интервью и проективные методики. Результат диагностики: было выявлено повышенное тревожное состояние ребенка, низкая субъективная оценка

¹ Методика выявления и оценки степени проявления факторов риска дезадаптации приёмного ребёнка в конкретной замещающей семье заимствована из мировых практик поддержки фостеровских семей, адаптирована и апробирована во многих регионах РФ. Изначально данная методика применялась по инициативе Национального Фонда Защиты детей от жестокого обращения, затем она была разработана и описана в проекте «Конструктор социальных практик АНО ДПР «Вектор». С материалами и методическими рекомендациями применения данной методики можно ознакомиться на официальном сайте «АНО ДПО Институт социальных инновационных практик «Вектор». Результаты внедрения применения Методики описаны и высоко оценены научным и экспертным сообществом и рекомендованы к применению. В настоящий момент широко применяются в Москве, Югре, Пермском крае, в Томской области и других регионах РФ.

своей безопасности, потребность в сведениях, общении и участии в судьбе сиблингов, недоверие и непонимание действий опекуна, его роли при ярко выраженной высокой оценке материальных и бытовых условий проживания.

С первых же занятий гипотеза о ведущем факторе риска подтвердилась. Кристине и Ольге удалось выстроить доверительный контакт. Была составлена индивидуальная программа кризисного сопровождения семьи.

Целью программы стало:

Сознательное, намеренное формирование надежной привязанности у матери к ребенку через развитие её способности к эмпатии и формированию устойчивых межличностных отношений.

Задачи

1. Формирование у опекуна роли матери, принятие ответственности за развитие и благополучие ребенка,
2. Помощь в принятии прошлого ребенка и учет потребностей ребенка в сохранении «своей истории», ее позитивного осмысления для развития и благополучия ребенка
3. Поддержка процесса сплочения семьи и помощь в выстраивании диадных отношений «мать-дитя», «назначение дочери на позитивные семейные роли»;

Мероприятия:

- 1) Участие матери в родительской группе поддержки,
- 2) Консультации детского психолога (для Ольги) и специалиста по социальной работе/социального психолога (для Кристины);
- 3) Работа в ходе консультирования «домашних заданий для мамы и дочери и обсуждение их выполнения на консультации. Домашние задания на 1) развитие способности выявлять и принимать особенности друг друга (и мамы, и дочери обоюдно), 2) на выявление и позитивное осмысление прошлого опыта друг друга 3) на применение логических последствий; 4) на регуляцию своего поведения и развитие толерантности.

Методы работы:

- а. Снятие тревожности и чувство беспомощности как матери через пошаговое формирование привязанности по методу К. Лесли (лекции Е.В. Селениной).

б. Формирование принятия себя, своих границ у Ольги, через игротерапию, и метод осознанности прошлых воспоминаний и настоящих действий, принятие своего социального окружения (метод социальных контактов Д. Барнса).

с. Обучение Кристины навыкам работа с поведением ребенка-сироты (подход – когнитивно-поведенческий подход, метод логических уровней Р. Дилтса, приемы подкрепления поведения из социального научения Бандуры).

Приемы: совместно рисование с уточнением деталей, создание портретов друг друга, распределение ролей и принятие правил, учет мнения ребенка при внесении изменений в обустройство квартиры (прием: «вьем гнездо вместе»), введение в семейную жизнь «часов воспоминаний», введение в семейную жизнь обязательных и регулярных игр (например, «2 правды, одна ложь», «Я знаю твой любимый ...», твистор, «зеркало, «»пойми без слов» и т.д.)) помощь в организации совместного досуга вне дома с другими семьями, участие в восстановлении сведений о сиблингах, совместное ежедневное планирование и вечерняя рефлексия «шепот на ночь», создание семейных ритуалов, разработка ближайших и перспективных планов и т.д.

Случай был закрыт как кризисный через 5 месяцев работы.

КЕЙС №12
«ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СЕМЬЕ, ОКАЗАВШЕЙСЯ В ТРУДНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, С ПОСЛЕДУЮЩИМ УСТРОЙСТВОМ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА»

Участники кейса

1. Супружеская пара, будущие родители новорожденного ребёнка;
2. Специалисты органа опеки и попечительства;
3. Участковая социальная служба ГКУСО ЦСО;
4. Секретарь КДН и ЗП Администрации района;
5. Сотрудники правоохранительных органов района (инспектор ПДН и участковый полицейский).
6. Новорождённый ребенок.

Описание кейса (последовательность событий)

Супружеская пара (жена -1981г.р., муж - 1956г.р.) прибыла на территорию района осенью 2016г. Поселилась в деревне, которая располагается от районного центра около 50 км., в доме некой гражданки с её разрешения. В деревне в период осень-зима никто не проживает, медицинский пункт расположен в 15км. от деревни, ближайший магазин в 3 км., районная больница и другие, социально значимые объекты в 50км., источник с питьевой водой более 1 км.

Оба родителя - граждане РФ и уроженцы Ленинградской области, все родственные связи находятся по линии мужа в Ленинградской области, по линии жены в Санкт-Петербурге.

Возможно, никакой связи между данной парой и органом опеки не случилось, если бы в феврале 2017г. не родился ребенок, мальчик. Семья находилась в трудной жизненной ситуации: собственное жильё на территории района отсутствовало, работы нет, а соответственно нет материальной поддержки. Оба родителя, граждане РФ имели постоянную регистрацию в Ленинградской области и г.Санкт-Петербург. После рождения ребёнка родители были вынуждены поехать в Санкт-Петербург, чтобы зарегистрировать ребенка и оформить документы на получение пособия по рождению ребенка, в соответствии с

законодательством. Социальная служба района оказала вещевую помощь для ребенка и самих родителей.

Возвращаться в Ленинградскую область пара не планировала. После регистрации ребенка и оформления пособий они вернулись в район и обратились в ООП с просьбой направить их ребенка на полгода в дом ребенка, т.к. ближайшие пару месяцев у них остается трудная жизненная ситуация: пособия выплатят не раньше мая-июня, содержать ребенка и самих себя не на что. Кроме того, за период нахождения ребенка в учреждении они переедут в районный центр, снимут жильё, устроятся на работу и подготовятся к приему ребенка.

Пока родители были на выезде, а ребенок находился в Областном перинатальном центре, о семейной паре кое-что удалось узнать из запросов, сделанных в соответствующие субъекты. Мать несовершеннолетнего отбывала наказание в местах лишения свободы, пару лет как освободилась, имела дочь от первого брака, в отношении которой уже была лишена родительских прав, её родственники (мать, брат) общение с ней прекратили, дочка воспитывалась у свекрови в Санкт-Петербурге. После освобождения женщина встретила с будущим мужем (отцом ребенка), который уже имел от первого брака троих детей, но с семьей не проживал более пяти лет.

Лишних вопросов специалисты опеки не задавали, т.к. оба супруга шли на контакт тяжело, либо отвечали утвердительно («да» или «нет»), либо уходили от ответа, тем самым закрывая тему вопроса.

Заявление родителей ООП удовлетворил, ребенок был направлен в дом ребенка в середине апреля 2017г., но каждому родителю были разъяснены права и обязанности в плане воспитания, содержания ребенка и ознакомлены со ст. 69 СК РФ.

Выделение проблемы (какая проблема)

Определилось несколько проблем за период нахождения несовершеннолетнего в доме ребенка.

1. Пара действительно перебралась в районный центр, т.к. жена имела высшее экономическое образование ей предложили место экономиста в жилищно-коммунальном предприятии и соответственно выделили однокомнатную квартиру с печным отоплением и со всей обстановкой и

бытовыми вещами, оставшимися от прежних хозяев, в удовлетворительном состоянии.

2. Муж оформил пенсию по возрасту, жене платили зарплату, но у мужа стало ухудшаться здоровье, при обследовании оказалось – онкологическое заболевание дыхательных путей. Это первая проблема. Срок возвращения ребенка в семью приближался (октябрь 2017г.), но из-за болезни отца срок пребывания сына в учреждении продлили еще на три месяца, т.е. теперь ребенка должны были забрать в январе 2018г.

3. ООП поддерживали связь с администрацией дома ребенка, которая делилась своей информацией о родителях, не проявляющих интереса к судьбе сына, поэтому Семья, независимо от сложившихся обстоятельств посещалась профилактическими службами района. ООП необходимо было иметь представление о семье, знать какой образ жизни она ведет, как готовится к приему ребенка и почему не проявляет интереса к ребенку. Мать звонила в дом ребенка перед тем, как необходимо было решать вопрос о продлении срока пребывания ребенка, хотя могла бы навестить сына, ознакомиться с его развитием, посмотреть каким он стал. Отсутствие интереса родителей к жизни ребенка вызывало сомнение в том, что родители, заберут ребенка из учреждения и это было, следующей проблемой.

4. Ухудшение положения семьи по месту проживания. При посещении семьи вырисовывалась картина: квартира предоставленная семье все больше принимала неблагоприятный вид (не убиралась, в кухне скапливалась грязная посуда, стойкий запах табачного дыма, пустая стеклотара от спиртосодержащих напитков), при условии болезни мужа. Всё, что профилактические службы наблюдали в семье, фиксировалось в актах обследования, т.к. было понятно, что мать ребенка «активно» вела ассоциальный образ жизни, материнские чувства таяли, а будущее ребенка постепенно перекладывалось на ООП.

5. Специалисты опеки пытались связаться с родственниками родителей, дабы в случае негативного исхода определить ребёнка кровным родственникам, но по линии отца родственники оказались в социально-опасном положении, а родственники матери, даже не проявили интереса к существованию ребенку.

6. В январе 2018г. умер отец ребенка, это подтолкнуло мать обратиться в дом ребенка в третий раз для продления срока пребывания ребенка, администрация учреждения дала согласие на его продление.

После трагических событий в семье, мама несовершеннолетнего совсем перестала думать о ребенке: с работы уволили за систематические прогулы, все чаще стала употреблять спиртные напитки, устраивала скандалы с сожителем, который появился сразу после похорон мужа. Скандалы матери с сожителем не обходились без сотрудников полиции, их вызывали соседи. В квартире условия проживания стали неудовлетворительными, на замечания служб профилактики гражданка реагировала агрессивно. Для ООП определилась еще одна проблем как поступить с матерью, чем ей помочь - вполне здоровой, молодой женщине имевшей работу, жильё или же занять позицию наблюдателя. ООП матери предложил лечение от алкоголя, отказалась объяснив это тем, что справится сама, кроме того было предложено привести в порядок квартиру, был определен срок этих действий. Но положительного результата не произошло.

7. В результате за ребенком мать не приехала в указанный срок, квартира оставалась в неудовлетворительном состоянии, на другую работу не устроилась, употреблять спиртное продолжала. Дом ребенка, продлевая срок пребывания несовершеннолетнего, давал возможность матери решить все свои проблемы, чтобы потом забрать сына и заниматься его воспитанием. ООП поддерживал мать, надеясь, что материнские чувства помогут ей справиться со всем негативом в семье. Но, к сожалению, мать в установленный срок ребенка не забрала. Учитывая все обстоятельства, администрация учреждения подала иск о лишении матери родительских прав в соответствии со ст.69 СК РФ в районный суд по месту фактического пребывания матери. Суд искивые требования дома ребенка удовлетворил.

Варианты решения проблемы

1.Первая проблема - болезнь отца ребенка не позволяла забрать его из Дома ребенка. При этом попытки ООП наладить взаимодействие родителей с ребенком не увенчались успехом. Они не приезжали в Дом ребенка и не звонили, чтобы узнать, как он развивается. Вскоре отец умер, так и не увидев сына.

2.Вторая проблема возвращения сына в семью не была разрешена специалистами ООП. Причиной послужил факт, что мать не исправилась,

продолжала вести прежний асоциальный образ жизни. Ребенком не интересовалась.

3. Лишение матери родительских прав. Вследствие лишения родительских прав матери и отказа кровных родственников принять ребенка в семью под опеку, ООП с помощью регионального банка данных, нашел кандидата в приемные родители, который оказался из родного города отца ребенка

3. Проведение подготовки будущего приемного ребенка к усыновлению и тот через установленный законодательством срок усыновил ребенка.

4. Подготовка ребенка к переходу в семью усыновителя.

5. Ребенок стал интересен приемному родителю и стал для него самым близким и родным человеком.

Учтенные и неучтенные риски при выборе решения.

Учтенные риски:

1. ребенок мог оказаться до совершеннолетия в государственном учреждении, в случае если, не нашелся бы для ребенка приемный родитель;
2. проявление интереса к судьбе ребенка близких родственников;
3. желание матери восстановиться в родительских правах.

Неучтенные риски:

1. возврат ребенка в государственное учреждение приемным родителем;
2. восстановление в родительских правах матери ребенка.

Обоснование решения.

Решение вопросов и проблем, связанных с вышеуказанной семьей, строились с учетом:

1. Семейного Кодекса РФ (ст.54,ст.55.ст.63,ст.80, ст.69, ст.ст.121-123,ст.153),
2. ФЗ №48 от 24.04.2008г. «Об опеке и попечительстве»,
3. Решения районного суда о лишении родительских прав матери,
4. Набора документов, доказывающих ненадлежащее исполнение родительских обязанностей,

5. Актов обследования жилищно-бытовых условий проживания семьи и образе жизни родителей и матери.
6. Знакомство с психологической литературой:
Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей. М. Дрофа, 2005г.
П.3.2 Стр.40- 46.

Шаги по работе с неблагополучной семьей

Для понимания всех происходящих в семье процессов специалист должен уметь оценить негативное влияние разных факторов, которые переходили из поколения в поколение. Члены семей, живущие в постоянном страхе подвергнуться оскорблению, насилию, смерти, разлуке, научились отказывать себе во всем, чтобы справиться с беспокойством.

Чтобы защитить и сохранить семью, *первый шаг* специалиста должен быть в сторону осознания существующих проблем. Важно знать, почему семья не хочет никаких перемен в жизни. Обычно родителей в семьях «группы риска» обвиняют в том, что они не могут дать своим детям любовь, уход, воспитание. Специалист должен видеть не только то, что не делают родители, но и то, куда они прикладывают свои усилия. Семья, находящаяся в кризисе, стоит на краю пропасти. Одно неверное движение, и она падает. Одно неправильное действие специалиста, и его помощь отвергают. Работать с такой семьей крайне сложно и продвигаться надо осторожно, постепенно отслеживая и контролируя ситуацию неприятия помощи.

Второй шаг направлен на оказание помощи людям в их окружении. Известно, что семьи «группы риска» имеют очень ограниченный круг общения. Часто это сохранившиеся отношения с несколькими родственниками, друзьями, работниками школы и других служб, оказывающими им помощь и поддержку. Специалист должен рассмотреть все возможные варианты сохранившихся отношений, по возможности восстановить старые, найти референтное лицо в этом окружении и с его помощью воздействовать на ребенка, а через него на членов семьи и родителей. Это позволяет родителям или отдельным членам семьи проявлять заботу о ребенке, поддерживать его, формировать чувство привязанности.

Третий шаг связан с оценкой того, как члены семьи отрицают очевидные чувства и факты, их попыткой неискренне реагировать, изменять смысл того, что с ними случилось. Подавление и отрицание травмы

становится основным мотивом для выживания и сохранения семьи. Члены семей оказываются в положении, когда, при отсутствии теплых привязанностей, они вынуждены нести ответственность за семью. Отрицание проблем должно продолжаться, чтобы сохранить семью и ее хрупкие связи. Воспитанные в атмосфере противоречий, незрелых чувств и неуверенности, выходцы из таких семей не способны горевать о своих утратах. Отсутствие теплых привязанностей, которые помогли бы им справиться с травмами, погружает их в состояние ярости, агрессии, недовольства и т. д.

Четвертый шаг направлен на выявление насилия и пренебрежения по отношению к детям и другим членам семьи. Такие семьи озабочены страхами повторения того, что было с ними, и все их усилия направлены на предупреждение этого. Среди членов семьи обязательно существуют роли «работника», «героя», «заброшенного ребенка», «талисмана», «козла отпущения». Однако в семьях «группы риска» роли членов семьи могут меняться мгновенно, оставляя специалиста, работающего с семьей, в полном недоумении. Более того, отдельными членами семьи одна и та же роль может быть исполнена много раз, в зависимости от глубины переживаемого стресса.

В таких семьях находятся «заброшенные дети», беспризорные, грязные, голодные, прячущиеся во время прихода специалиста: они, как правило, своим видом и поведением отражают нужду, пустоту и отчаяние. Это приводит к унижению личности и готовности быть рядом с тем, кто проявляет заботу и внимание. Из «заброшенных детей» вырастают родители, забывающие кормить своих детей, поскольку сами пережили пренебрежение и голод.

Роль «работника» в семьях группы риска чаще всего выполняют специалисты и общественные организации, которые приходят в семью для оказания помощи. Иногда с такой семьей работает до 10 специалистов, так как по мере возрастания опасности жестокого поведения и причинения вреда семье специалисты подключают все новых и новых людей из разных служб и ведомств (педиатров, полицию, социальных работников и социальных педагогов, школу, соседей и т.д.). Сами же члены семьи перекладывают заботу друг о друге, о детях на специалистов извне, так как не могут жить, не имея контроля со стороны, и занимают пассивную позицию или позицию невмешательства в дела специалистов, предоставляя им право самим

находить выход из трудного положения, в котором оказалась их семья. В итоге это приводит к иждивенчеству, покорности судьбе, обвинению общества в том, что такой стала жизнь, и т. д., маскируя при этом реальное положение дел в семье.

Как показывает практика, профессионалы, работающие с кризисными семьями, более глубоко испытывают боль и переживания, чем сама семья. Они прикладывают большие усилия, чтобы избавиться от чувства злости и научиться управлять своими страхами и отчаянием, которые их охватывают во время работы. Сложность стоящей перед специалистами задачи приводит их к полному опустошению и состоянию негодования. Специалисты, невольно «завербованные» семьей на роль «работника», иногда не способны объективно оценить роль каждого члена семьи и себя в продолжающемся цикле кризисов. В таком случае самим специалистам нужна помощь со стороны, чтобы объективно рассмотреть все конфликты семей «группы риска».

В работе с семьями, переживающими постоянный кризис, специалисты сосредоточивают свои усилия на четких, конкретных целях. Например: что должно произойти, что надо сделать, чтобы ребенок из приюта вернулся домой? Члены семьи должны все вместе принимать участие в разработке конкретных действий, способствующих возврату ребенка в семью (устроиться на работу, ограничить прием алкоголя и т. д.).

Виды оказания помощи

Анализ литературы по данной проблеме показывает, что помощь семьям должна быть эффективной и только такой, которая является необходимой для данной категории семей. Больше внимания в семьях «группы риска» необходимо уделять взрослым и через работу с детьми специально воздействовать на них. Проблемы в семьях «группы риска» разные, но чаще всего они отражают ситуацию, когда родители не умеют воспитывать детей, так как их самих в детстве не воспитывали, были проблемы такого же плана и у их родителей и т. д.

Оказание помощи и поддержка неблагополучных семей состоит в том, что специалисты, работающие с семьей, не берут на себя роль воспитателя, а

все внимание направляют на развитие навыков у родителей, активизируют их возможности в воспитании своих детей.

Можно выделить три вида оказания помощи неблагополучным семьям.

Дневное пребывание детей в специальном учреждении — такая форма применима тогда, когда ребенок продолжает жить с родителями в проблемной семье, но 2—4 раза в неделю родители приводят его в Центр дневного пребывания, либо Центр по работе с семьей, либо Центр семейного воспитания и т. д., где специалисты предлагают комплексное развитие детей в безопасном окружении. Родителей приглашают в такой Центр, и они присутствуют там на протяжении всей работы с детьми. Сотрудники Центра приглашают родителей играть вместе с ребенком. Ребенок играет хорошо в Центре, но родители могут сказать, что дома он ведет себя плохо. Тогда специалист идет домой и работает над тем, что тревожит родителей. Такая форма работы чаще всего применима для детей до 10 лет. *Кризисное помещение детей в специальное учреждение на время* (от 24 часов до 3 месяцев). Это происходит в тех случаях, когда ребенку грозит опасность. Необходимым условием является то, что родители должны ежедневно, а если ребенок совсем маленький, то и чаще, приходить и ухаживать за своим ребенком в учреждении. Если мать алкоголичка, наркоманка и находится на лечении, она может приходить каждый день из своего лечебного заведения и ухаживать за ребенком при условии, что расстояния между учреждениями небольшие и мать кто-нибудь сопровождает.

Прямое включение специалиста в семью — социальный педагог один раз приходит в семью на 1,5 часа (в неделю), все снимает на видео, подробно записывает и наблюдает за тем, как осуществляется воспитательная функция в семье. При этом важно, что ни ребенок, ни родители не выводятся из своей привычной среды.

Оказание помощи в их ближайшем окружении. Социальный педагог, работник изучают контакты семьи с обществом, находят референтные группы, дружеские связи, восстанавливают родственные отношения неблагополучной семьи с близкими и через них строят свои взаимоотношения с семьей. Изменение отношения к неблагополучной семье в их ближайшем окружении

довольно сильно меняет внутреннее состояние всех членов семьи, а иногда резко меняет отношение к детям в лучшую сторону.

Все виды помощи семье очень индивидуальны, и их надо подбирать для каждого типа проблемной семьи: это содружество матерей, семей по месту жительства, собрания по обмену опытом воспитания детей. Такая помощь очень важна для матерей, которые хотят выйти из изоляции, так как это помогает найти индивидуальный подход к ребенку. Можно порекомендовать также непосредственно в семьях обучение родителей игровым формам при общении с детьми. В работе с самыми тяжелыми кризисными семьями социальным педагогам и работникам можно предложить программу «Домашний старт». Такая программа рекомендуется для работы с семьями, в которых царит жестокость, насилие и т. д. Зачастую родители считают свое поведение по отношению к детям нормой и при этом ссылаются на опыт своего воспитания в семье: «Меня били и ничего, человеком вырос», «Меня дети не понимают, вот и приходится применять силу. Их отлупишь, так они слушаются» и т. д. Одним из самых сложным вопросом в работе с неблагополучными семьями является *вовлечение родителей в работу с детьми*. Зачастую специалисты сталкиваются с таким фактом: родители остаются равнодушными к проблемам своих детей или не видят в отношениях с детьми какую-либо проблему.

Работа команды специалистов с неблагополучной семьей

Одним из эффективных видов работы с самыми тяжелыми семьями (алкоголиков, наркоманов, тунеядцев, криминальных элементов и т. д.) является работа команды. В команду входят социальный педагог, консультанты, имеющие определенные направления деятельности, близкие к проблемам семьи (нарколог, психиатр, психотерапевт и т. д.), специалисты заинтересованных ведомств (школы, социальной защиты, милиции и т. д.). До начала работы команды социальный работник или педагог несколько раз встречается с семьей, члены семьи подготавливаются к встрече с командой и только после согласия семьи на совместную работу подписывается соглашение и проводится первая встреча, на которой определяются критерии работы с семьей.

Первые встречи проводятся с семьей для того, чтобы увидеть, заинтересована ли семья сотрудничать с Центром семейного воспитания,

службой и т. д. После первой встречи команды с семьей намечается общий план работы с ней, где каждый член команды определяет рамки своей деятельности с семьей, координируются усилия всех специалистов и даются рекомендации.

Главная идея в работе команды - решить хоть как-то проблемы семьи и постараться сделать максимально все возможное для того, чтобы ребенка не изымали из родной семьи. Первый вид помощи в работе с такой семьей — материальная. Она оказывается ребенку из неблагополучной семьи, а родителей подключают по мере возможности для обращения за помощью (например, написать заявление и быть трезвым при его передаче в учреждение, в разные инстанции и т. д.). Социальный педагог подробно рассказывает, что было сделано, что сейчас делается и что планируется сделать. Далее члены семьи рассказывают, какую помощь они хотели бы получить и что она им дает. Команда профессионалов подчеркивает, что хочет выслушать каждого члена семьи. По рассказам членов семьи складывается общая картина жизни семьи — распределение ролей в ней, взаимоотношения между родителями и детьми, родителями и родственниками, отношения с обществом.

КЕЙС №13
СТРОГОСТЬ БАБУШКИ-ОПЕКУНА К ВНУКУ
(проблемы родственной опеки)

Участники кейса:

Бабушка-опекун (П.И.Г – 68 лет), внук (Егор 14 лет), сотрудники социально-реабилитационного центра: педагог-психолог, социальный педагог, воспитатель.

Описание кейса:

На учете в органе опеки и попечительства состоит семья, состоящая из бабушки (П. И.Г) – опекуна и подопечного внука – Егора (14 лет). Мама ребенка была лишена родительских прав. Ребенок был передан под опеку бабушке. После лишения родительских прав мать вскоре умерла, ребенку было 6 лет. Отца Егор не видел с самого рождения. После смерти матери ребенок продолжает проживать со своей бабушкой, которая взяла его под опеку. За время проживания в семье опекуна жалоб у бабушки не было, проблем в образовательных организациях также не было. Опекун справлялась с воспитанием ребенка.

Проблемы начались с 12 лет, в подростковом возрасте. Егор начал проявлять девиантное поведение: убегать из дома, обманывать бабушку, пропускать школьные занятия, связался с компанией таких же сверстников по поведению, своровал чужой велосипед.

Бабушка отправила Егора на психолого-психиатрическое обследование, однако никаких психиатрических заболеваний не было выявлено.

Когда Егору исполнилось 14 лет, бабушка-опекун обратилась в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних для временной реабилитации внука с целью оказания психологической, педагогической помощи и поддержки семье.

Выделение проблемы:

Бабушка обратилась за консультацией к психологу, так как её волнуют причины девиантного поведения своего внука; отсутствие позитивных эмоциональных взаимоотношений в приемной семье между бабушкой-

опекуном и внуком, а также исчерпанные возможности в подходах к воспитанию внука.

1. Причины девиантного поведения подростка
2. Отсутствие эмоциональных положительных взаимоотношений в семье между опекуном и подопечным
3. Сложности воздействия на подростка в вопросах воспитания и обучения
4. Непонимание опекуном особенностей подросткового возраста и последствий передачи под опеку вследствие потери матери.
5. Сложности разрешения конфликтных ситуаций.

Варианты решения проблемы:

1. Психологом центра была проведена индивидуальная работа с несовершеннолетним воспитанником Егором 14 лет. В ходе наблюдения и проведенной работы, с воспитанником, выяснилось, что поведение, которое ранее проявлял Егор, не наблюдается, за время пребывания в центре Егор зарекомендовал себя только с положительной стороны, он не пропускал школьные занятия, проявил себя как добрый, отзывчивый мальчик, соблюдал правила центра, однако он испытывал чувство тревоги и растерянности, агрессию он никак не проявлял.

2. Психолог предположил наличие завышенных требований к ребенку со стороны бабушки-опекуна, что в дальнейшем подтвердилось в ходе беседы с мальчиком. С Егором проведены беседы, коррекционно-развивающие занятия, направленные на снятие нервно-психического напряжения, повышения уверенности в себе, школьной мотивации и улучшения взаимоотношений с бабушкой.

3. Проведение психологической работы с Егором, позволило выявить, что своим поведением он пытается обратить на себя внимание своей бабушки, так он считал, что на него обратят внимание, однако во время этого, бабушка наоборот негативно относилась к внуку, не меняя свою тактику воспитания. Из – за этого в семье возникали конфликтные ситуации.

3. В ходе проведенной беседы выяснилось, что Егор испытывает к своей бабушки чувство обиды, за определенные методы в ее подходе в воспитании Егора. Она много запрещает ему. В семье на этой почве возникают конфликты, имеется наличие в нарушение детско-родительских отношений.

4. Работа с бабушкой-опекуном. С бабушкой Егора были проведены несколько индивидуальных консультаций, в ходе которых выяснилось, что она имеет авторитарный стиль воспитания. Наличие властного характера, и старых подходов и методов в воспитании своего внука. Она не хвалила внука за успехи, наказывала за промахи в виде ограничений его любимых увлечений.

5. Педагогом психологом для бабушки–опекуна были даны рекомендации на темы: «Стили семейного воспитания», «Особенности подросткового возраста», «Как наладить взаимоотношения с подростком», «Стратегии поведения в конфликте», рекомендовано пройти курс занятий в Школе принимающих родителей.

Пошаговая система поведения в конфликте (подсказка для родителей, опекунов).

1.Коротко, в одном предложении, ясно и спокойным тоном сформулируйте то, что Вы хотите сказать ребенку. Обсуждайте ситуацию, не унижая достоинства ребенка.

«Сегодня звонили из техникума и мне сказали, что ты не был там уже неделю».

«Мне сообщили знакомые, что видели вчера тебя в дурной компании, и ты был пьян».

2.Скажите ребенку, что Вы чувствуете по поводу этой ситуации, используя «Я – высказывание», говорите о том, что Вы чувствуете:

«Я обеспокоена, когда слышу это».

«Я огорчена этим».

«Я так волнуюсь за тебя».

3.Укажите на те, возможные последствия, которые Вы видите.

«Я боюсь, что ты не сможешь закончить учебное заведение и не сумеешь обеспечивать себя в жизни. Возможно, твоя жизнь сложится так же, как у нашего соседа, который живет один, нигде не работает и вечно голодает».

«Я боюсь, что в этой компании ты попадешь в неприятную историю, так же, как Коля из соседнего подъезда, который попал в тюрьму».

«Я беспокоюсь за тебя каждый вечер, когда ты поздно приходишь. Я боюсь, что если ты продолжишь шататься по улицам в этой компании, с тобой случится что-нибудь плохое».

4. Признайте Ваши затруднения в решении проблем Вашего ребенка, переложите ответственность за его поступки на самого ребенка:

«Я хочу, чтобы ты хорошо закончил техникум, но я знаю, что не могу все время контролировать тебя - ты сам отвечаешь за это и за свою последующую жизнь».

«Я хотела бы видеть тебя к 22.00, но я знаю, что не могу тебя заставить выполнить это. Ты сама принимаешь решения, и только ты отвечаешь за них».

5. Предложите своему ребенку помощь, если он показывает Вам, что нуждается в ней и готов ее получить.

6. Обязательно скажите Вашему ребенку, что Вы верите в него и в то, что он примет верные решения, касающиеся его жизни.

Бабушке-опекуну следует рекомендовать совместно с внуком пройти комплекс занятий по урегулированию детско-родительских отношений. В данном кейсе всем членам семьи была оказана психолого-психологическая поддержка.

Учтенные и неучтенные риски при выборе решения:

1. Нежелание бабушки-опекуна пройти обучение в школе принимающих родителей

2. Отсутствие мотивации бабушки - опекуна менять свое поведение и стиль воспитания

3. Отсутствие у бабушки-опекуна желания видеть и развивать у внука положительные стороны, доверять ему, предоставлять самостоятельность, формировать ответственность за свои поступки и поведение.

4. Отсутствие сопровождения данной замещающей семьи специалистами службы сопровождения (при ее наличии в районе)

По результату проведенной работы:

1. Повышение уровня родительской компетентности бабушки через беседы, консультации. В результате П.И.Г повысила уровень родительской компетентности по вопросам взаимодействия с подростком, осознала собственные ошибки в воспитании внука, осознала личностные, семейные и социально-средовые ресурсы, способствующие преодолению внутрисемейных трудностей, связанных с воспитанием ребенка;

2. Работа психолога с подростком: консультации, психокоррекционные занятия. В результате эмоциональное состояние подростка стало стабильным;
3. Привлечение классного руководителя в школе к решению проблем в учебе. Егор перестал пропускать занятия в школе, перестал убегать из дома, и наладились семейные отношения с бабушкой-опекуном.
4. В семье наметилась положительная динамика в улучшении психологического климата в семье, доверительных отношений в межличностном взаимодействии между членами семьи.

Обоснование решения

1. Семейный Кодекс РФ,
- 2.ФЗ № 120 от 24.06.1999 «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,
- 3.ФЗ №48 от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве»,
4. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Методические материалы для специалистов по работе с разными типами семей.

Роль семьи в жизни человека очень велика. И педагоги, и психологи, и социологи утверждают, что именно семья стоит у истоков формирования личности. «Именно в ней дети просто и естественно приобщаются к жизни, учатся чувствовать, думать, переживать» (А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых).

Попадая в приёмную семью, у детей появляется возможность для благоприятного развития личности. Важным здесь являются правильно выстроенные детско – родительские отношения. (Шульга Т.И. Психологическое сопровождение семьи.)

Понятие родительское отношение имеет наиболее общий характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Понятия родительская позиция и родительская

установка используются как синонимы родительского отношения, но отличаются степенью осознанности. Родительская позиция скорее связывается с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями; установка – менее однозначна. Родительские отношения возникают и перед опекуном и ребёнком.

Также характер и степень влияния на ребенка определяет множество отдельных факторов и прежде всего личность самого родителя как субъекта взаимодействия:

- его пол (тот же, что и у ребенка, или противоположный);
- возраст (юная, несовершеннолетняя мать, пожилой родитель, родитель позднего ребенка);
- темперамент и особенности характера родителя (активный, нетерпеливый, вспыльчивый, властный, снисходительный, небрежный, сдержанный и др.);
- религиозность;
- национально-культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели воспитания);
- социальное положение;
- профессиональная принадлежность;
- уровень общей и педагогической культуры.

Также особую роль в воспитании ребенка является стиль воспитания родителя, с которым он подходит к воспитанию своего ребенка.

В нашей ситуации бабушка-опекун придерживалась авторитарного стиля воспитания.

Диктат ("авторитарный") стиль воспитания обозначает, что все решения принимают родители (или опекун), считающие, что ребенок во всем должен подчиняться их воле, авторитету. Доминирует родительский контроль при минимуме оказываемой поддержки.

Родители (или опекун) ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жесткими проверками, суровыми запретами, выговорами. В подростковом возрасте авторитарность родителей порождает конфликты и враждебность.

При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение ребенка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные, доминирующие

отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим.

Также не маловажным является компетентность родителей (или опекунов).

Всем известно выражение: «Дети – цветы жизни». Воспринимать его можно по-разному, но одно можно сказать наверняка – эти цветы не вырастут сами, без заботливого, понимающего и компетентного взрослого. Именно последняя характеристика является ключевой, потому что она включает в себя множество различных качеств и способностей, знаний, умений и навыков, которыми должен обладать родитель, чтобы воспитать полноценную, гармоничную личность. Психологи определяют родительскую компетентность как систему знаний, установок, навыков и умений, обеспечивающих родителю возможность эффективного взаимодействия с ребенком. Основной признак компетентного и эффективного родительского поведения – способность обеспечить позитивное направление когнитивного (познавательного), эмоционального, социального и личностного развития ребенка. То есть родитель должен содействовать всестороннему развитию ребенка – его самостоятельности, активности, инициативности, развитию позитивного самовосприятия, уверенности в себе, способности к сотрудничеству, способности сопереживать другим, понимать их и т.д. Кто же такой современный компетентный родитель? Тот, у которого нет проблем? Тот, у кого идеальный послушный ребенок-отличник? Вовсе нет. С проблемами и трудностями сталкиваются все без исключения, а идеальных детей (как и родителей) в природе не существует.

Компетентный родитель – это человек, который не испытывает страха за то, что он «плохой» родитель, и не переносит чувство страха и вины на своего ребенка. Это человек, готовый видеть реальную ситуацию, в которой растет его ребенок, и прилагать усилия для того, чтобы ее менять. Это человек, который знает, что если не помогает одно – надо пробовать другое. Компетентный родитель понимает, что для развития ребенка в более благоприятную сторону надо меняться самому, пробовать, искать, в общем – учиться

Когда говорят о родительской компетентности, имеют в виду:

- компетентность, под которой понимают знания, умения, навыки и способы выполнения педагогической деятельности;
- интегральную характеристику, определяющую способность решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием знаний, опыта, ценностей и наклонностей;
- интегральную личностную характеристику, определяющую готовность и способность выполнять педагогические функции в соответствии с принятым в социуме в конкретный исторический момент нормами, стандартами, требованиями;
- способность понимать потребности ребёнка и создать условия для их разумного удовлетворения;
- способность сознательно планировать образование ребенка и вхождение во взрослую жизнь в соответствии с материальным достатком семьи, способностями ребёнка и социальной ситуацией;
- возможности создания условий, в которых дети чувствуют себя в относительной безопасности, получая поддержку взрослого в развитии и обеспечении необходимым в этом;
- наличие у родителей знаний, умений и опыта в области воспитания ребенка

Жизнь человека так или иначе связана с семьей. Семья – это та необходимая среда, которая обеспечивает интеграцию человека в успешную жизнедеятельность и в существующую систему социальных отношений. Поэтому социальные проблемы затрагивают семью, негативно влияя на способность выполнять предписанные ей функции и социальные обязанности. Следствием этого становится такая тревожная ситуация, как досрочное прекращение родителями своих обязанностей, социальное сиротство.

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Вопрос о компетенциях чрезвычайно актуален в сфере помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения.

Главное требование для любой замещающей семьи — обеспечить условия для безопасного проживания и воспитания, позитивного развития и самоощущения ребенка-сироты с учетом его индивидуальных потребностей, особенностей физического здоровья, эмоционального и умственного развития. Для этого современный замещающий родитель должен обладать широким спектром компетенций, необходимых ему для более эффективного выполнения своих обязанностей.

Прежде всего, это умение осуществлять воспитание приемных детей, заботиться об их полноценном умственном, физическом, эмоциональном развитии. Оно выражается в понимании переживаний детей, расставшихся со своей семьей и утративших привычную среду общения, из-за чего во взаимоотношениях с ребенком могут возникать особые проблемы, для решения которых потребуется время и терпение.

Успешный замещающий родитель признает, что ребенок — это личность, у него есть чувства, с которыми необходимо считаться, и помогает ему в развитии самоуважения, адекватной самооценке, успешной социализации.

Одно из важных качеств замещающего родителя — это ответственность и эмоциональная уравновешенность личности; физическое здоровье и достаточная энергичность, чтобы справляться с уходом за ребенком; способность к формированию и сохранению нормальных взаимоотношений с окружающими; коммуникабельность, способность к разрешению конфликтов.

КЕЙС №14**ВЗРОСЛЫЕ ТАЙНЫ: ПРИЕМНЫЕ ДЕТИ ХОТЯТ ЗНАТЬ ПРАВДУ О СВОИХ РОДИТЕЛЯХ****Участники кейса:**

- приемный ребенок-подросток Андрей (14 лет)
- приемные родители Ирина Ивановна и Анатолий Петрович, их дети
- специалист органа опеки
- педагог-психолог Службы сопровождения семей
- классный руководитель
- социальный педагог (руководитель службы медиации образовательного учреждения)

Описание кейса:

Несовершеннолетний Андрей в возрасте 1 года остался сиротой (отца нет, а родную мать зарезал сожитель в ходе семейной ссоры). Опекунство над ребенком оформил родной дядя. У дяди и племянника одна и та же фамилия. В дружной многодетной семье в одинаковых условиях воспитывались 3 мальчика - 3 брата. Андрей рос, не задавая вопросов и не подозревая, что он не родной. В 12 лет в классном журнале напротив своей фамилии Андрей увидел отчество, отличающееся от имени отца. Сказал учителю, что в журнале ошибка, и он «Анатольевич», а не «Викторович». Учитель заверил, что ошибки нет. Дома в папке с документами он нашел свое свидетельство о рождении, где в графе «отец» стоял прочерк... Андрей очень изменился, узнав, что он не родной. Приемные родители обратились в службу сопровождения замещающих семей.

Выявленные проблемы:

1. Переживание ребенком шока и стресса, вопросы, абсолютная растерянность от того, что рухнула его картина мира, которая была заботливо выстроена приемными родителями, пытавшимися сохранить тайну.
2. Психосоматические расстройства (тревожность, нарушение сна) в результате нарушения системы «мать-дитя».
3. Потеря доверия к родителям.

4. Демонстрация девиантного, асоциального поведения (уход из дома, курение, драки со сверстниками, лживость, прогулы уроков).

5. Переживания родственников о том, что ребенок узнал, что он не родной в семье, в которой он проживает.

Учтенные и неучтенные риски

1. Сохранение приемными родителями тайны принятия ребенка в семью.

2. Непонимание приемными родителями травмы раскрытия ребенком тайны приема в семью.

3. Неготовность родителей объяснить ребенку ситуацию его приема.

4. Обращение родителей в службу сопровождения и к психологу.

5. Привлечение социального педагога для проведения медиации.

6. Привлечение классного руководителя для оказания помощи приемному ребенку.

Варианты решения проблем:

Организация работа по психолого-педагогическому сопровождению замещающей семьи, направленная на коррекцию детско-родительских отношений:

1. Проведение **психологической диагностики**, направленной на определение актуального психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, его индивидуально-личностных качеств, степени переживаний, выявление его отношения к братьям и приемным родителям, а также динамическое отслеживание результатов проводимой с несовершеннолетним работы.

2. **Индивидуальная психокоррекционная работа** с несовершеннолетним: развитие самосознания, поиск сильных сторон собственной личности, развитие чувства собственного достоинства, преодоление неуверенности в себе, поиск ресурсов, способных «помочь» в сложной ситуации. Работа школьной службы медиации. Беседы с несовершеннолетним об особенностях взаимоотношений и проведении досуга, эмоциональном комфорте с членами семьи.

3. **Психодиагностическая работа с замещающими родителями,**

направленная на выявление родительского отношения, представляющего собой систему разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребёнка, его поведения. Специалисты в сфере семейного устройства единогласно уверяют в том, что нужно рассказывать ребёнку его историю попадания в замещающую семью. Разлука с кровными родственниками в любом возрасте, безусловно, являются огромным стрессом для ребенка. В соответствии с возрастом ребенка необходимо выстраивать диалог. Простыми и понятными словами рассказать, почему он оказался в новой семье. Ребенок должен понимать, что ждет его дальше. Страх рассказать ребёнку всю информацию может приводить к стрессу. Ребенок должен узнать все о своей кровной семье.

4. **Совместные детско-родительские занятия**, направленные на преодоление сложившейся ситуации, поиск опорных точек межличностного соприкосновения, формирование навыков конструктивного взаимодействия между приемными родителями и ребёнком, а также между детьми, воспитывающимися в данной семье. Проговаривание истории семьи, рисование генеалогического дерева, рассматривание фотографий в семейном альбоме. Привлечение социального педагога для проведения медиации в семье.

5. Направление ребенка в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (г. Евпатория) для проведения индивидуальной психокоррекционной работы и оздоровления подростка.

В результате проводимой работы с замещающей семьей, наблюдается положительная динамика во внутрисемейном взаимодействии. Конфликтная ситуация практически разрешилась. Подросток «принял» ситуацию, осознал свою роль в семье и оценил роль приемных родителей в своей жизни. Коммуникативное общение между членами семьи восстановлено. В ходе проведенной психокоррекционной работы между приемными родителями и подростком были определены значимые точки взаимодействия, позволяющие обоим пережить проблемную ситуацию.

Обоснование решения.

Ссылка на материалы исследований:

1. Проведение диагностических методик с целью выявления психо-

эмоционального состояния подростка:

- Опросник И.М. Марковской «Взаимодействие Родитель-Ребенок».
- Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте».
- Проективная методика «Моя семья».
- Проективная методика «Социограмма семьи».
- CMAS Шкала проявления явной тревожности у детей (Дж.Тейлор)
- MAS Шкала проявления тревожности у взрослых (Дж.Тейлор).
- Тест «Кто я?» Автор: М.Кун. (Диагностика самооценки и

идентичности)

- Опросник «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» Автор: В.В. Бойко.

- Тест незаконченных предложений Автор: М.Сакс (Выявление системы отношений обследуемого к своей семье и другим людям)

- Метафорические ассоциативные карты – процесс работы с образами, трансформация негативных переживаний в позитивные.

2. Прочтение и обсуждение отдельных глав книги с приемными родителями **Б. Смолли и Д. Скулер** «Как рассказать правду усыновлённому или приёмному ребёнку» (Издатель: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, М.- 2013).

3. **Ст. 7 Конвенции о правах ребенка (1989 г.):** "Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, **насколько это возможно, право знать своих родителей** и право на их заботу".

4. Семейный Кодекс РФ.

5.ФЗ № 120 от 24.06.1999 «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

6.ФЗ №48 от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве».

Методические материалы для разрешения данной психологической проблемы.

1. Беседа с родителями о развитии идентичности приемного ребенка в приемной семье довольно важна. Главным источником представлений о себе для маленького человека становятся окружающие его люди – социум. Взаимодействуя с людьми, человек получает обратную связь (отклик и оценку) от них, из которого у него складывается представление о самом себе.

И то, как человека оценивает окружение, значительно влияет на его собственную самооценку. Из оценки других у человека складывается представление о своем характере, своих достоинствах и недостатках, своих возможностях и ограничениях. Главное ваше желание — это не причинить боли своему ребенку. Вам кажется, что горькая правда может навсегда отравить ему жизнь. Вы словно бы примеряете на себя эту ситуацию, вы размышляем о том, что бы вы чувствовали, если бы вдруг родители, которых вы любите, оказались неродными. Безусловно, это было бы ударом. И в первую очередь это сокрушающий удар по самооценке: "Я не нужен, от меня отказались, я плохой, хуже, чем другие".

Вы имеете возможность показать и рассказать ребенку о своей любви к нему, ваши действия осознаны, вы готовы любить и растить этого человека. А значит, он ничего не потерял, а только приобрел от смены родителей. И вы, имея жизненный опыт, способны донести эту мысль до своего ребенка и доказать, что отсутствие биологических родителей не имеет к его личности никакого отношения. Что он лично от этого не стал хуже. При такой позиции вы не только не травмируете его открытием своего секрета, а добавите в ваши отношения уважения и благодарности.

Для большинства людей горькая правда действительно дороже сладкой лжи, потому что осознание того, что самые близкие в жизни люди долгое время обманывали, очень болезненно, порой даже невыносимо. Ведь до определенного момента ребенок всю свою жизнь воспринимает через родителей, их слова — истина в первой инстанции. И если вдруг из фундамента доверия выбивается такой основополагающий камень, то под сомнение ставится каждое слово, когда-либо произнесенное близкими людьми. Это может навсегда подорвать доверие ребенка, как к своим родителям, так и к людям вообще.

Большинство приемных родителей умышленно оттягивают момент открытия правды, потому что считают, что дети не способны понять в раннем возрасте, разницу между биологическими и приемными родителями. Чаще всего дело не в этом, и родители пытаются обмануть самих себя, прикрываясь неготовностью малыша к тяжелому открытию. Просто родителям страшно, что узнав о том, что они "ненастоящие"

родители, ребенок перестанет их считать родными людьми, и гармония в семье нарушится. Если ребенок начал задаваться вопросом своего появления на свет, то он готов к любой информации, которую дадут ему его родители, главное, чтобы это было максимально близко к правде. У него не должно быть ощущения обмана.

Подростковый возраст - сложное время. Приемные подростки могут столкнуться с особыми трудностями, связанными с формированием идентичности, чувством отверженности, контролем и потребностью быть связанными с их корнями. Родители должны постараться понять и поддержать своих детей. Сложности, возникающие у ребенка, не являются отражением стиля воспитания усыновителей. Если подросток хочет знать о биологической семье, это не значит, что он отвергает приемную.

Если вы с самого начала не делаете из этого секрета и рассказываете о его появлении в вашей семье как о чем-то естественном и положительном, то и реакция ребенка будет соответствующей. Так что лучший возраст для раскрытия тайны — это возраст первых вопросов из серии "Откуда я появился?".

Отвечать на вопросы ребенка надо спокойно, четко, просто и максимально понятно для его уровня развития. Не пытайтесь говорить с ним об этом, как со взрослым, и мотивировать уход его родителей глобальными социальными проблемами или чем-то еще, что в таком возрасте понять сложно, а вот испугаться можно. Но и добрых позитивных сказок, не имеющих ничего общего с реальностью, тоже рассказывать не нужно.

Предподростковый и подростковый возраст (т.е. от 12 и старше) является самым сложным и неподходящим для подобной новости, потому как в этот момент все и вся ставится ребенком под сомнение, скачет настроение и самооценка, любые слова и действия родителей воспринимаются в штыки. Ребенок часто испытывает чувство одиночества, ему не понятны многие социальные явления, мир кажется ему враждебным и непредсказуемым. В этот момент сообщение о том, что его когда-то бросили и потом долгое время не говорили правду, будет очень болезненным, поэтому в таком возрасте нужно максимально аккуратно подбирать слова.

Когда вы решитесь сообщить своему ребенку, причину того, что он приемный, очень важно подобрать момент в ваших отношениях, когда нет недопониманий, т.к. ваше сообщение может показаться ему подходящим обоснованием для происходящих семейных конфликтов. Стоит сразу подчеркнуть тот факт, что все это время вы любили и любите его, и биологическое происхождение как не сказывалось, так и не будет сказываться на вашем отношении к нему. Родной дядя стал приемным родителем, отцом подростка и любит его также, как и своих родных детей.

Несомненно, стоит извиниться перед ребенком, что вы не открыли ему правду раньше. Объясните свое решение скрывать правду тем, что для вас он всегда был и будет родным, и что вы не хотели делать ему больно. И говорите это сейчас потому, что он стал взрослым. И потому вы можете говорить с ним как со взрослым, надеясь на полное взаимопонимание и поддержку.

В подростковом возрасте у приемных детей возникает желание найти своих биологических родителей. В этом возрасте подростки вплотную заняты самоопределением, осознанием своей роли в обществе и т.д. Им может казаться, что отыскав своих настоящих маму и папу, они смогут найти ответы на многие вопросы, касающиеся их самих. Помогите подростку, предоставив всю имеющуюся у вас информацию. Однако стоит предупредить ребенка о том, что велика вероятность разочарования. Будьте готовы к тому, чтобы успокоить и всеми возможными силами поддержать своего ребенка в случае неудачи. Не забудьте также сказать ему, что каждый из нас сам выбирает свою дорогу, что ребенок не обязан идти по стопам как приемных, так и биологических родителей. Он должен строить свое будущее и вы поможете ему в этом. Вместе с подростком и своими кровными детьми вы можете продумать план их будущей жизни, поставить цели и наметить способы их достижения. Поддержите детей словами, что вы всегда будете рядом и во всем поможете им.

Мифы. Как и когда рассказать ребенку, что он приемный.

Автор текста: Анна Чичина

Тема тайны усыновления ни кого из принимающих родителей никогда

не оставляет равнодушными. И это вполне обоснованно, ведь это та тема, которую можно рассматривать и обсуждать с разных сторон, где четкого ответа, раскрывать тайну или нет – не существует. Все индивидуально.

Понятие «тайны». Значение «тайны усыновления» в замещающих семьях

«Тайна усыновления» существует с того момента, как впервые зародился институт усыновления. В разных обществах отношение к тайне усыновления менялось с течением времени. Изначально усыновление являлось открытой процедурой, и никто этого не скрывал, более того, усыновленные дети общались с кровными родителями и родственниками. Затем стал актуален новый подход к этому вопросу, вследствие чего, всю процедуру усыновления стали скрывать. Считалось, что детям, которые знают о том, что они усыновленные, сложнее будет адаптироваться в семье. Кроме того, в свое время считалось неприличным и неестественным, если у женщины нет детей, поэтому нашелся еще один аргумент в пользу сохранения тайны.

В странах Западной Европы и в США многие десятилетия являлось нормой сохранение тайны. Тем временем специалисты в сфере усыновления установили, что люди, которые воспитывались в семьях усыновителей, говорили о том, что когда узнали об усыновлении, испытали чувство гнева, беспокойства, стыда, и что теперь им гораздо сложнее будет доверять своим приемным родителям, расценивая это как предательство.

В связи с этим возник совершенно логичный вопрос: «Если сохранение тайны несет в себе столько скрытых опасностей и «подводных камней», как же в таком случае сообщать детям о том, что они усыновлены? В каком возрасте это лучше сделать? И наконец, определиться окончательно, говорить или скрывать?».

Для начала важно разобраться, что такое тайна вообще и для вас в частности. В энциклопедическом словаре указано, что тайна – это скрываемое от других событие, значимая информация, исключаемая из процесса общения. В связи с этим, сам собой напрашивается вопрос: «от кого и для чего вы собираетесь скрывать столь радостное и долгожданное

событие, такое как появление ребенка в вашей семье?» Может быть, вы боитесь, что вас осудят, не примут вашего решения, не примут вас с ребенком? А так ли это важно на самом деле? Важно самому понимать, что ваш ребенок ценен и значим именно для вас и вашей семьи, что усыновление было сознательным шагом, и что вы сделали все правильно. Ведь усыновление – это такой же естественный и нормальный путь появления ребенка в семье, как и его рождение.

В чем заключается тайна усыновления? Что касается Закона об усыновлении (ст.139 СК РФ), то там четко прописано, что судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Но, в Законе нет речи о том, что факт усыновления нужно скрывать от ребенка. То есть надо понимать, что информацию об усыновлении скрывают, прежде всего, от биологических родителей, которые отказались или лишены родительских прав. Значит, ребенок имеет полное право знать всю имеющуюся информацию о своих биологических родителях и получить эту информацию в соответствующих органах. Так же, следует напомнить, что «тайна усыновления» касается только такой формы принятия ребенка в семью как усыновления. Кстати, при усыновлении, родители усыновленного по праву могут называться родителями, а при остальных формах – воспитателями. Особенно это важно знать приемным родителям, которые взяли опеку над ребенком.

(На заметку замещающим родителям) Наша государственная система построена таким образом, что на практике тайну сохранить очень сложно. Вот только несколько примеров: 1) На работу вам нужно будет предоставить некоторые документы на ребенка (для оформления больничного, отпуска по уходу за ребенком и т.д.) А возраст ребенка может не совпадать с той датой, когда вы «ушли в декрет». 2) Для оформления документов на получение материнского капитала в пенсионный фонд необходимо представить документы об усыновлении/удочерении.

Мифы о «тайне усыновления»

Сейчас уже и современные отечественные специалисты в области

устройства детей-сирот, и будущие принимающие родители постепенно приходят к тому, что ребенку важно знать свою семейную историю, историю своего появления в семье усыновителей. Ведь жизнь ребенка не начинается с момента оформления усыновления. У него так же, как и у вас, есть мама и папа, бабушки и дедушки, дяди и тёти и другие родственники. Другой вопрос, что рядом их нет, но знать о том, что они в его жизни были, а может и сейчас есть – важно. Ведь иногда бывает так, что безответственная мать оставила ребенка, а ее родственники даже не подозревают об этом. С каким удовольствием мы смотрим семейные альбомы и рассказываем про каждого, кто изображен на фото и насколько нам это важно, быть причастным к общей истории семьи. Вы можете сказать, что ребенок будет жить вашей семейной историей, но, это нечестно по отношению к ребенку. А успешными, доверительными и по-настоящему близкими могут быть только те отношения, которые построены на доверии.

Некоторые родители настолько боятся раскрытия тайны, что порой предпринимают очень неожиданные способы и, убегая от темы усыновления, часто не осознают, что убегают от самих себя. Нежелание говорить ребенку об усыновлении, часто говорит о том, что родители еще не готовы к принятию ребенка.

КЕЙС №15.
СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ
ДЕТЕЙ СЛОЖНЫХ КАТЕГОРИЙ;
ДЕВИАНТНОЕ/ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕБЕНКА В
ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ; РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ.

Участники кейса (кто принимает участие, ребенок (возраст, статус и пр.), родители, специалисты и т.д.)

Приёмный родитель: женщина, 1955 года рождения, работает инженером-конструктором. Она является опекуном и женой дяди девочки.

Несовершеннолетний ребенок: девочка, 2003 года рождения, учится в школе в 9 классе. Оформлена опека над девочкой.

Информация о ближайших родственниках:

- муж приемной матери, 1955 года рождения, работает ведущим инженером;
- сын приемной матери, 1980 года рождения, работает инженером, женат, воспитывает 3 сыновей, 2008г.р, 2012г.р., 2018г.р.

Куратор случая: педагог-психолог из службы сопровождения замещающих семей.

Описание кейса (последовательность событий)

Семья является замещающей (приёмной). Несовершеннолетняя проживает с приемной матерью и ее мужем в трехкомнатной квартире со всеми видами благоустройств. У несовершеннолетней есть отдельная комната, в которой организовано спальное место, место для самоподготовки.

Несовершеннолетняя была усыновлена супружеской бездетной парой в 2003 году. В возрасте 5 лет у нее умирает отец, в возрасте 8 лет – умирает мать. В 2011 году ее дядя оформляет девочку под опеку в свою семью, но в 2013 году по взаимному согласию всех членов семьи девочка стала воспитываться в приемной семье его сына.

В 2018 году приемная семья, в которой проживала несовершеннолетняя, не справилась с ее воспитанием. Она снова переехала жить в семью дяди, и приемным родителем была назначена ее тетя. К этому времени девочка-подросток фактически уже полгода проживала в семье дяди и тети, которые

старались исполнять свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетней.

Но в семье участились конфликтные ситуации, по большей части связанные с успеваемостью несовершеннолетней в школе. У девочки наблюдалось отсутствие мотивации к обучению, несформированность волевых качеств, апатия ко всем видам деятельности. После ссор она могла уйти на длительное время из дома, не прийти ночевать, режим дня и питания несовершеннолетней часто не соблюдался. Она не прислушивалась к просьбам взрослых, игнорировала их требования, не выполняла семейные правила, не рассказывала о том, что происходит в ее жизни. Общение в семье носило формальный характер, подопечная вела себя отстраненно, могла проявлять вербальную и физическую агрессию по отношению к членам семьи. Особенно часто она вступала в конфликтные ситуации с дядей, могла сама его спровоцировать на скандал. Девочка не заводила близких доверительных отношений с окружающими, единственный человек, которого она выделяет в своем окружении – это престарелая бабушка по материнской линии, но с ней тоже периодически происходили конфликты.

В службу сопровождения замещающих семей обратилась приемная мама с просьбой о помощи ее семье и преодолении сложившейся конфликтной ситуации.

Специалистами службы сопровождения было проведено психологическое обследование членов семьи и несовершеннолетней.

По результатам первичной диагностики было выявлено, что психологическое состояние несовершеннолетней неудовлетворительное, у нее проявлялись признаки травмированности, связанной с ранней смертью родителей, нарушение привязанности и недоверие к окружающему миру. В поведении несовершеннолетней наблюдались тревожность, склонность к депрессивным состояниям, к суицидальным мыслям и действиям с суицидальной окраской, демонстративность и упрямство, склонность ко лжи. Для нее характерна эмоциональная нестабильность, перепады настроения, вспышки агрессии и раздражения. В общении со сверстниками могла проявлять физическую и вербальную агрессию, не всегда контролировала свое поведение и эмоциональное состояние, могла являться зачинщиком драк и конфликтов.

Психологическое состояние приемной мамы было удовлетворительное. Она доброжелательная, уравновешенная, проявляла заботу, сочувствие и

заинтересованность по отношению к своей подопечной. Женщина старалась наладить отношения с несовершеннолетней, найти с ней общий язык, приобщить к выполнению домашних дел, мотивировать на учебную деятельность. Но не всегда ее педагогические воздействия успешны, при этом она хорошо шла на контакт с сотрудниками учреждения, проявляла готовность к сотрудничеству и желание получать помощь, начала обучаться в «Школе замещающих родителей».

Дядя подопечной активно участвовал в воспитании девочки, осуществлял контроль ее успеваемости, взаимодействовал с учителями и органами опеки и попечительства. Но при этом стиль его общения с несовершеннолетней достаточно жесткий, авторитарный. В беседах со специалистами он демонстрировал эмоциональную несдержанность, неприятие ребенка, раздражительность и крайнюю усталость от постоянных проблем и конфликтов. Дядя признавал, что часто между ним и несовершеннолетней происходят ссоры, что, поддавшись ее провокациям, он может потерять над собой контроль и прибегнуть к физическим наказаниям. На предложение специалистов пройти обучение в «Школе замещающих родителей» вместе со своей женой он не откликнулся.

Выделение проблемы (какая проблема(ы) решается)

1. Наличие внутрисемейного конфликта и риска возврата несовершеннолетней из замещающей семьи.
2. Нарушение привязанности у несовершеннолетней, проживание травматического опыта.
3. Недостаточная педагогическая компетентность воспитывающих ребенка взрослых.
4. Проявление девиантного поведения девочки.
5. Агрессивная реакция на всех членов приемной семьи.
6. Отсутствие мотивации к учению и нежелание заниматься.
7. Повышенная конфликтность несовершеннолетней с дядей (опекуном)

Таким образом, мы наблюдаем довольно сложную проблему в приемной семье. С одной стороны - приемные родители по-своему заботятся о девочке, с другой стороны – несовершеннолетняя не принимает их заботу, ведет себя отстраненно, не хочет выполнять правила дома, не включается в домашнюю работу. Эмоциональное состояние несовершеннолетней нестабильное, бывают всплески агрессии, она не может

владеть собой, не контролирует свои действия, поступки, речь. Все это приводит к напряженной обстановке в семье, конфликтам, недопониманию и т.д.

Варианты решения проблем

1. Проведение социально-реабилитационной работы с замещающей семьей и несовершеннолетней.

Цель социально-реабилитационной работы с семьей: профилактика возврата подопечного ребенка из замещающей семьи.

С этой целью специалисты службы сопровождения замещающей семьи усилия направили на содействие созданию благоприятных условий для продолжительного и комфортного пребывания, развития и социализации ребенка, оставшегося без попечения родителей, в замещающей семье.

Задачи социально-реабилитационной работы:

1. Организовать психолого-педагогическую поддержку всем членам семьи и помощь в разрешении внутрисемейного конфликта.
2. Повысить педагогическую компетентность приемных родителей через обучение в Школе замещающих родителей и консультации по вопросам воспитания ребенка подросткового возраста.
3. Содействовать проживанию несовершеннолетней травматического опыта через проведение консультаций и коррекционно-развивающих занятий с психологом.
4. Привлечь престарелую бабушку по материнской линии к реабилитации несовершеннолетней, так как она единственный человек, которого девочка выделяет в своем окружении, при этом с ней тоже периодически происходили конфликты.

За время социально-реабилитационной работы с семьей были проведены следующие мероприятия:

- диагностическое обследование несовершеннолетней с целью изучения ее личностных особенностей и выявления имеющихся психологических проблем в динамике, после проведения обследования и занятий;
- социально-психологическое консультирование несовершеннолетней, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений, разрешения

внутрисемейного конфликта и разрешения личностных психологических проблем;

- индивидуальные психокоррекционно-развивающие занятия с несовершеннолетней с целью проработки травматического опыта, снижения тревожности, агрессивности, развития адекватной самооценки, принятия себя и повышения уверенности в себе, а также профессиональной ориентации;
- обучение приемной матери в ШПР;
- социально-психологическое консультирование приемной матери, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений, разрешения внутрисемейного конфликта, по вопросам воспитания и развития ребенка-сироты подросткового возраста;
- психологическая помощь и поддержка приемной матери в трудной жизненной ситуации;
- профилактические беседы с дядей несовершеннолетней;
- беседы и консультации врача-педиатра и социального педагога по различным вопросам с замещающими родителями и несовершеннолетней.

Учтенные и неучтенные риски при выборе решения

- не до конца учитывались внешние ресурсы подопечной и членов семьи;
- не организовано комплексное межведомственное взаимодействие;
- не учитывалось недостаточное знание приемными родителями особенностей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подросткового возраста.
- учет обращения приемной матери за оказанием помощи и поддержки;
- активное включение приемной матери в разрешение сложившейся ситуации.

Обоснование решения

Материалы для решения вопросов нахождения взаимоотношений с подростком.

Прием подростка в семью важный факт для него, но и очень ответственный шаг для приемных родителей. В багаже такого подростка могут быть и эпизоды голода, и опыт воровства — ему приходилось

выживать. Агрессия, мат, привычка решать вопросы кулаками, отсутствие мотивации к учебе, жизнь не по закону, а «по понятиям», вредные привычки – все это часто приходит в семью вместе с приемным ребенком. «Просто полюбить» бывает не просто. «Благодарностью» и не пахнет. Возникает вопрос, как выжить в таких условиях? Куда бежать? Как себя вести? К сожалению, все не так просто. Ребенок-сирота вовсе не «обычный ребенок», потому что имеет серьезнейшие психологические травмы. Часто это негативный опыт жизни в семье, опыт пренебрежения, насилия.

Важно для построения доверительных отношений с приемными подростками учитывать следующее. С подростками нужно быть искренними. Искренность - максимальная, учитесь быть искренними, и еще искреннее, и еще. Много-много разговаривать с подростком, обсуждать все на свете, кажущиеся очевидными вещи, проговаривать все. Наверняка, обнаружатся удивительные пробелы и нелепые убеждения у ребенка, которые следует обсудить, и неоднократно.

Подростковый возраст - сложное время. Приемные подростки могут столкнуться с особыми трудностями, связанными с формированием идентичности, чувством отверженности, контролем и потребностью быть связанными с их корнями. Родители должны постараться понять и поддержать своих детей. Сложности, возникающие у ребенка, не являются отражением стиля воспитания усыновителей. Если подросток хочет знать о биологической семье, это не значит, что он отвергает приемную. Проблемы, встающие перед подростками, принятыми не в младенческом возрасте, еще более сложны. Часто такие дети подвергались насилию или были брошены, переезжали от одних родственников к другим, прежде чем нашли постоянную семью. Они испытывают более интенсивное чувство потери, часто страдают от сильно заниженной самооценки. Кроме того, такие подростки, как правило, имеют серьезные эмоциональные и поведенческие трудности, как результат раннего прерывания процесса привязанности к взрослым. Неудивительно, что эти дети с трудом могут доверять приемным родителям - ведь взрослые, с которыми им пришлось столкнуться в первые годы жизни, по разным причинам не откликнулись на их эмоциональные потребности.

Подростки, принятые в семью в старшем возрасте, приносят с собой воспоминания о своей прежней жизни. Для них важно, чтобы им позволили сохранить эти воспоминания и делиться ими. Родители таких тинейджеров

должны быть готовы к тому, что им и детям может потребоваться профессиональная помощь для построения и поддержания здоровых семейных взаимоотношений.

Признавать свои ошибки надо смело, вслух, вместе обсуждать, приводить примеры, принимать все, что выдает ребенок, даже самое гадкое и неожиданное, мерзкое. Не отталкивать самого ребенка, быть искренним. И проговаривать, что «вот это мне крайне неприятно, потому и потому, и моя реакция вот такая, например, пропало желание идти развлекаться. Но параллельно держать фоном, чтобы для ребенка было очевидно, что его принимают как личность, неприемлемы только его поступки. Важно верить в ребенка, в то, что он прекрасен, а все неприятные моменты можно победить. Наиболее приемлемое занятие с подростками – совместная деятельность. Просмотр передач и их обсуждение с подростком, так как они ему нравятся, обсуждать героев.

Главное для приемных родителей — верность, невозмутимость и непошибаемость. Это поможет подростку чувствовать себя нужным, важным и любимым. А мы выражаем это не всегда очевидным образом для них. Доказывать, что взрослому можно доверять. Что этот взрослый не выдаст, не станет отчаиваться, останется его взрослым, что бы подросток ни натворил. Постоянно оставаться в роли взрослого. Ребенок будет проверять на прочность, к этому нужно быть готовым. Быть ближе по возрасту. Не лезть настойчиво с расспросами. Не лезть грубо на личную территорию. Не читать длительных нравоучений. Уметь встать на уровень подростка.

Очень помогает родителям вспомнить себя в 16. Порадоваться, что сегодняшние подростки и близко не такие, как были мы тогда. Быть искренним всегда и во всем. Тогда и дети будут более доверять нам. Делать все вместе: строить дом, ходить в поход, сажать огород, ездить в гости. Обсуждать проблемы вместе, даже если наверняка знаешь, что проблема пустяковая, и завтра ребенок даже не вспомнит о ней.

Для построения доверительных отношений с подростками, очень важно: быть искренним и честным, потому что они тонко чувствуют фальшь; признавать свои ошибки и меняться, ведь они ощущают себя «не такими». Понимание, что кто-то проходил через это так же, ободряет и поддерживает. Личный пример, работа над собой, ведь как вести к изменениям подростка, если сам не являешься примером и свидетельством изменений? Понять

подростка, узнать его историю, понять образы и язык, на котором он воспринимает мир. Быть рядом, не ожидая ответной любви, а давая, любя.

Помнить, что у подростка этот период, как у кокона, что то, что вложено было, оно уже есть, и важнее просто быть рядом с ним, чем исправлять его и «ковать под себя». И надо быть готовым разгребать последствия решений подростка. При этом очень важно выбирать слова, которые используешь в речи, учитывая культурный бэкграунд подростка, потому что слова для него/ее могут иметь совсем другое значение. Готовность иметь «новорожденного». Например, с разными возрастными периодами его поведения и потребностей (то подростку — 4 года, то 9 лет, то 13), и переключаться приходится быстро, чтобы восполнить потребности. Весьма важно, чтобы слова и дела не расходились. Ведь у ребят в системе часто пример взрослых-болтунов, за словами которых нет весомого подтверждения их слов.

Не ожидайте, что подросток будет на уровне своего возраста (интеллект, социальные навыки, эмоции, ответственность). Часто у них тело 15-17-ти летних, но внутренний мир — на 12-13 лет. Это нормально. Отношения так и надо настроить, относительно их эмоционального возраста и внутреннего мира.

Какие ошибки вы совершили, в результате чего ваши отношения с приемным подростком дали трещину?

Проанализируйте конфликтные ситуации с подростком и свои эмоциональные реакции и слова на них. Например, перегибала палку в выражении эмоций по отношению к негативным поступкам, но обсуждение ситуации помогло выровнять крен. Немного перегибала с недоверием. Важно научиться принимать не только ребенка с его ошибками, но и себя - со своими, прощать себя, быстро и вовремя. Это позволит вам найти правильное взаимодействие с подростком.

Обсудите с подростком план его будущей жизни. Включите в него каждого члена семьи, чтобы подросток знал, на кого он может опереться и кто его будет поддерживать. Обсуждайте поставленные цели: ближние, дальние и отдаленные. Покажите подростку, что зависит только от него, а что от ваших совместных действий. Не требуйте от подростка, чтобы он мгновенно исправился. У него это может не получиться и все

договоренности не помогут. Трудный подросток - это ребенок, которому трудно. Чем сложнее себя ведет подросток, тем хуже ему самому, гораздо тяжелее, чем окружающим, в его душе боль и мрак. Когда думаешь, что ему-то гораздо хуже, он все это носит в себе, а окружающие только частично «огребают» - проникаешься сочувствием к такому подростку. Постарайтесь видеть за всеми трудностями, проблемами, недопониманиями Человека, прекрасного, каким его создал Бог. Помнить, что все остальное — наносное, как у Леонардо Да Винчи - отсечется лишнее, останется прекрасное, если работать над этим. Что за каждым чудовищем скрывается удивительное, космос. И что в этой работе не только подросток становится лучше, но и ты сам меняешься в лучшую сторону. Это очень интересно.

В самых трудных случаях используйте юмор. Чувство юмора в помощь снижения напряженности. Часто конфликт можно перевести в шутку и снизить градус напряжения. Снизить требования на входе. Сначала возвращаем привязанность, уважение и т.д., а только потом учеба, корректировка вредных привычек. Учесть то, что триггеры срабатывают мощно. И если есть не до конца решенные личностные вопросы или не до конца залеченные раны, то присутствие подростка их обострит, и тут важна готовность работать по всем фронтам, меняясь самому, прежде всего.

Признание своих ошибок поможет восстановить отношения с подростком, поможет установить доверие.

КЕЙС № 16 «ДЕВОЧКА – НЕ ХОЧУ»

Участники кейса: Девочка Н.(14 лет), классный руководитель А.А., социальный педагог, психолог, педагоги, которые работают в данном классе, воспитатель школы-интерната.

Описание кейса:

За помощью к социальному педагогу школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратился классный руководитель 8 класса по поводу ученицы Н. Из рассказа классного руководителя известно, что в класс пришла новая ученица – девочка 14 лет, очень активная, поведение вызывающее, с педагогами груба. Поручения педагогов выполнять отказывается, на уроках не работает, домашние задания не выполняет. На все требования педагогов, классного руководителя отвечает грубо: «Не хочу!» и продолжает вести себя агрессивно с педагогами. Агрессию против одноклассников проявляет не всегда.

В школу-интернат девочка Н. поступила из неблагополучной, многодетной семьи, в которой воспитывалось 5 детей. Мать-одиночку за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей лишили родительских прав в отношении всех детей. Все пятеро детей являются воспитанниками и обучаются в данной школе-интернате.

За время пребывания в школе-интернате звонков и посещений матери не было (все дети обучаются в одном учреждении). Девочка Н. очень переживала и нервничала, часто ругалась по этому поводу с братьями и сестрами. Часто посещала медицинский кабинет учреждения, жаловалась на недомогание, а после обследований врача выяснилось, что девочка Н. симулирует.

Выделение проблем и их решения:

1. Девочка переживает травму отобрания из семьи и хочет встретиться или поговорить с матерью.
2. Девочка нуждается в психологической помощи во время адаптации девочки в школе-интернате после отобрания.
3. Неисполнение родительских обязанностей матерью-одиночкой привело к нарушениям поведения девочки, а также к нарушениям неврологического характера (у девочки диагноз – умственная отсталость),

4. Сформированные в семье эмоционально-личностные нарушения (агрессия, нестабильность эмоционального фона) перенесены девочкой в школу-интернат.

5. Девочка была старшей в семье и выполняла родительские функции по отношению к младшим братьям и сестрам, она продолжает ими командовать, что приводит к конфликтам.

Варианты решения проблем.

1. Проведение психолого-педагогической диагностики эмоционально-личностных особенностей девочки, выявление уровня агрессии, выявление причин агрессивного поведения;

2. На основе результатов диагностики проведение работы по отработке травмы отобрания. Наблюдение за стилем общения девочки с одноклассниками и кровными братьями и сестрами.

3. Составление психологом индивидуальных рекомендаций по взаимодействию педагогов с учетом личностных особенностей девочки:

- Создание и поддержание в классе благоприятного эмоционального климата;
- Помочь девочке найти подругу в классе и поддерживать дружбу;
- Учить девочку различать и проговаривать свои чувства;
- Учить девочку выражать гнев социально приемлемым способом;
- Проводить психокоррекционные занятия с кровными братьями и сестрами (сиблингами) по умению взаимодействовать, общаться.

4. Консультирование психологом педагогов по вопросам возрастных особенностей умственно-отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

5. Индивидуальная работа психолога и социального педагога с девочкой при выявлении последствий травмы отобрания (например, острые переживания, резкая реакция на требования педагогов, желание увидеть мать, депрессия, эмоциональная нестабильность поведения и т.д.) в процессе психологической диагностики и проведения консультирования, занятий;

6. Психокоррекция поведения девочки на уроках, при выполнении домашних заданий, взаимодействии с одноклассниками.

7. Проведение работы социального педагога с девочкой по изменению динамики во внутришкольном взаимодействии.

В результате работы социального педагога, психолога с девочкой, наблюдается положительная динамика во внутришкольном взаимодействии. Конфликтная ситуация, заявленная классным руководителем - разрешилась. Коммуникативное общение между педагогами и другими учащимися восстановлено. В ходе проведенной коррекционной работы между педагогами и девочкой были определены значимые точки взаимодействия, позволяющие обеим сторонам конструктивно подходить к решению спорных вопросов и находить компромисс в сложившихся ситуациях. В поведении девочки эмоциональные срывы проявляются.

Заметно улучшилось состояние девочки в группе школы-интерната. Воспитатели отметили положительные изменения в поведении девочки, отношению к кровным братьям и сестрам, выполнение отдельных требований без крика «Не хочу».

Учтенные и неучтенные риски:

1. Не отработана травма отобрания детей из семьи, особенно тяжело переживала травму девочка;
2. Индифферентный стиль воспитания в семье, приведший к нарушениям поведения девочки трудно поддается коррекции;
3. Не изменился стиль взаимодействия с младшими кровными братьями и сестрами,
4. Эмоционально-личностные нарушения в поведении девочки (высокий уровень агрессии, нестабильность эмоционального фона) потребовали быстрого изменения негативной реакции педагогов на позитивные результаты обучения и поведения.
5. Трудности в обучении, связанные с проявлениями умственной отсталости (по-видимому девочка много пропускала уроков в школе) привели к нежеланию учиться, выполнять требования педагогов.

Обоснование решения.

Материалы для решения вопросов изменения взаимоотношений с подростком при травме отобрания

Нанесение вреда психическому здоровью детей при отобрании их из семьи

Последствия потери или длительного разлучения с матерью могут быть краткосрочными и долгосрочными, т. е. влияющими на развитие личности

ребенка в целом. Серьезность этих последствий зависит от того, в каком возрасте ребенок потерял заботящегося о нём человека. Условно, по глубине нарушений и по степени воздействия разлуки на психику, детей можно разделить на две возрастные группы: а) маленькие дети до 4 лет; б) дети от 4 до 16 лет. Такое разделение по возрастам имеет значение, поскольку первые 3-4 года жизни – это период интенсивного формирования отношений привязанности, в этом возрасте ребенок крайне незрел эмоционально и интеллектуально, а потому не способен справиться с резкими травматичными изменениями в его жизни. Потеря матери в период до 4-х лет имеет наиболее высокий патогенный потенциал для будущего психического развития. Этот крайне негативный, тяжелый опыт может вызвать необратимые изменения в психическом развитии ребенка.

Потеря родителей приводит к инвалидизации детей - к развитию тяжелых психических и соматических заболеваний. Во взрослом возрасте такие индивиды не могут построить свои отношения с обществом, с трудом в нем адаптируются, они не могут вырастить и воспитать собственных детей. Происходит это потому, что самые главные отношения, являющиеся базой, на которой основываются все дальнейшие отношения, та модель, на которой дети учатся любить и формировать привязанности, была атакована, разрушена или не успела полностью гармонично сформироваться.

Почему опыт внезапной и длительной разлуки с матерью так травматичен? По мнению специалистов, дети до 4 лет внезапную и длительную разлуку с близким взрослым воспринимают как острое переживание угрозы собственной жизни. Такие переживания, по их мнению, обладают повышенным индексом травматичности (Бардышевская, Лебединский, 2003).

Исследования показывают прямую зависимость между ранней детской психологической травмой и проявлением разнообразных психопатологий во взрослом возрасте. Патология, формирующаяся в результате такой психотравмы, имеет характер максимально глубокий и очень устойчивый (Бардышевская, Лебединский, 2003). То есть преодолеть его полностью в большинстве случаев практически невозможно. Можно облегчить состояние, но полностью уже не вылечить.

Среди последствий разлуки с матерью в возрасте до 3-4 лет специалисты отмечают следующие нарушения: умственная отсталость, задержки психического развития, депрессивные расстройства. Почти все эти

нарушения специалисты наблюдали у детей, отобранных у родителей, обращавшихся за помощью. Дети начинали демонстрировать отставание в развитии и теряли уже приобретенные навыки. Например, ребенок, недавно научившийся ходить, будучи отнятым у матери и помещенным в медицинское учреждение, ходить перестал. Также в практике имеются случаи, когда у детей деградировало речевое развитие.

В первые годы жизни ребенок не способен выжить без материнской заботы. Поэтому привязанность к ней, ее неизменное присутствие рядом, ее верность ему жизненно необходимы. Многочисленные исследования помещенных в приют детей трех месяцев показывают, что у таких детей в течение нескольких месяцев развивается так называемый «Синдром госпитализма». Этот термин ввел в обиход американский психиатр Рене Шпитц – один из крупнейших специалистов в области раннего психического развития детей. Синдром тяжелой физической и психической отсталости, возникающий в первые годы жизни ребенка вследствие недостатка общения с близкими взрослыми. Проявляется в запоздалом развитии движений, низких антропометрических показателях, а также замедленном и неполноценном формировании высших психических функций.

Среди детей, помещенных в приюты, наблюдался очень высокий уровень смертности, несмотря на то, что все они получали полноценный физический уход. Шпитц приводит следующую статистику: из 91 ребенка, разлученного с матерью в возрасте 3-х месяцев, к концу второго года жизни умерло 34. Это 37%. В контрольной группе детей (не разлученных с матерью), из 186 детей умерло 4 ребенка. Это 2%. Как мы видим, смертность в первой группе детей выше в десятки раз. Этим хорошо кормили и лечили. От контрольной группы они отличались только тем, что потеряли близкий эмоциональный контакт с заботящимся взрослым. Разлучение с матерью в период с 6 – 48 месяцев также приводит к тяжелым, часто необратимым нарушениям психического развития.

Исследователи выявили следующую последовательность эмоциональных трансформаций при разлучении ребенка с матерью: когда здоровый ребенок лишается родителей и остается с незнакомцами, его первой реакцией будет протест. Он будет громче плакать, вести себя беспокойно, искать мать. Так он будет вести себя неделю или чуть больше. Его реакции будут подстегиваться надеждой вновь увидеть маму. Затем наступает отчаяние. Ребенок становится апатичным и замкнутым. Отчаяние

выражается прерывистым и однообразными криками. Ребенок находится в состоянии страдания, но выразить его как взрослый он не может. Даже те дети, которые остались в своем доме и получили вместо мамы другого заботящегося взрослого, испытывают в ответ на потерю матери горе. Их переживания отличаются от переживаний детей, которых отправили в специальные учреждения только меньшей интенсивностью.

Исследования показывают, что дети 1,5 – 2 лет, помещенные в дом ребенка даже на время, становятся значительно более агрессивными. Следующая стадия эмоционального состояния ребенка - это отчуждение. Окружающим кажется, что ребенок успокоился, он даже может улыбаться и принимать помощь и заботу от других, но на самом деле ребенок больше не ищет близкого контакта, его способность привязываться к кому-либо будет сильно нарушена.

Согласно исследованиям Р. Шпитца, нарастающее отставание в интеллектуальном развитии может стать обратимым, если в течение 3 месяцев происходит воссоединение с матерью. Если период разлуки больше, то травматические последствия нивелировать полностью уже не удастся. Т.е., если до разлуки с матерью ребенок развивался нормально, то после он начинает постепенно отставать.

Очень важно, что подобные процессы наблюдаются у детей, имевших мать, но потерявших ее. У детей, изначально лишенных матери и попавших в приюты и дома ребенка сразу после рождения, таких нарушений не встречается. У детей старше 3-4 лет, переживание психотравмы, связанной с разлукой с родителями, может стать причиной невротических, психических и психосоматических нарушений в будущем. Статистический анализ показал, что 100% всех отобранных детей во время разлуки с родителями начинают страдать какими-либо соматическими заболеваниями. Это реакция на сильный стресс, который испытывает ребенок при отобрании.

Тяжелый стресс, пережитый в детстве, по мнению отечественных детских психиатров, может спровоцировать развитие сердечно-сосудистые заболеваний, эндокринных заболеваний, болезней нарушения обмена веществ. (Исаев, 2007).

Американскими психиатрами проведено несколько исследований, направленных на изучение связи психопатологии, диагностируемой у взрослых пациентов с пережитой разлукой с родителями в детском возрасте. Выводы ученых сводятся к следующему: у людей, переживших в детстве

длительную разлуку с близким взрослым, повышен риск развития депрессивных и тревожных расстройств. При недостатке родительской заботы в детском возрасте ребенок вырастает с высоким уровнем тревожности и сниженной толерантностью к стрессам (Исаев, 2007), т.к. на любые жизненные трудности он будет реагировать как на тяжелый стресс.

Многим кажется, что если поместить ребенка в приемную семью, то проблема решена будет. Однако это представление ошибочно. По данным множества исследований, у детей в приемных семьях интеллектуальные, поведенческие и эмоциональные нарушения встречаются значительно чаще, чем у детей, растущих в своих родных семьях. Так, например, согласно данным исследования, проведенного университетом штата Миннесота, у усыновленных детей почти в два раза чаще встречается так называемый синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Приемные дети чаще страдают поведенческими расстройствами. Ниже я постараюсь объяснить, почему у детей, которым заменили родителей, есть множество психологических трудностей.

Существует большой соблазн объяснять все описанные эмоциональные, интеллектуальные и личностные нарушения у детей из детских домов, генетикой. Сделать вывод, что неблагополучные, дезадаптивные дети унаследовали свои черты у своих неблагополучных родителей. Однако, симптомы интеллектуальных, поведенческих и эмоциональных нарушений встречаются и у детей, потерявших так называемых «благополучных» родителей в результате несчастных случаев.

Каковы же внутренние механизмы возникающих у детей нарушений? Известный английский психолог Джон Боулби - ученый, разработавший теорию привязанности - проводивший многочисленные исследования отношений маленьких детей и их матерей, выявил, что тип привязанности, сформировавшийся у ребенка к матери является основой всех близких отношений человека во взрослом возрасте. Исследования 1,5 - 2-летних детей в домах ребенка показывают, что около 90% из них не способны сформировать устойчивую и безопасную модель привязанности. У таких детей значительно повышается риск формирования разнообразных форм психопатологии.

Почему так происходит? Для того, чтобы понять это, нужно разобраться, что происходит с ребенком, не лишенным материнской заботы. Мама ухаживает за ребенком, она защищает его, отвечает на его плач и улыбку,

утешает, когда ему плохо. Важнейшие, базовые принципы их отношений – это стабильность и безопасность. На основе этих принципов у ребенка появляется базовое доверие сначала к матери, а затем и к людям вообще. Ведь если человек не доверяет собственной матери, он не может доверять до конца кому-либо вообще. Уверенный в собственной безопасности, ребенок может двигаться вперед, развиваться, он будет легче переносить трудности и справляться с ними. Итак, ребенок, лишенный матери, а значит и стабильных отношений, теряет чувство безопасности. Он утрачивает чувство опоры, теряет базовое доверие к людям и миру в целом. Лишенный чувства безопасности, ребенок не может гармонично развиваться.

Но самое главное, у него не формируется модель близких отношений, основанных на любви и доверии, которую он мог бы перенести потом на свои взрослые отношения и отношения со своими детьми. На ранних этапах развития у ребенка не сформированы еще ни характерологические особенности, ни способы взаимодействия с людьми, поэтому, чем раньше происходит насильственное вторжение в отношения мать – дитя, тем серьезнее последствия для личности ребенка.

Условия формирования гармоничной и безопасной привязанности: постоянство объектов привязанности и отсутствие длительной разлуки. Если у ребенка отнять родителя - близкого, к которому он привязан - и заменить его на другого, то такая замена никогда не пройдет бесследно для ребенка.

Картина нелицеприятная, но, тем не менее, часто можно слышать вопрос: а что если родная семья настолько плоха, что детей даже нужно отнять? Что если родители кричат на ребенка, шлепают его? Что, если они недостаточно зарабатывают, чтобы накормить его деликатесами и красиво одеть? А такое встречается нередко. Чтобы ответить на эти вопросы, уместно снова вернуться к модели отношений мать-дитя, наличие которой является главным условием социализации человека. Да, в случае негармоничных отношений и модель формируется негармоничная, искаженная, но все-таки это модель постоянных, длительных, близких детско-родительских отношений. В случае же помещения ребенка в приют такая модель не формируется вообще. По сути, мы имеем дело с эмоциональными инвалидами. Поэтому нет ничего удивительного в том, что подавляющее число выпускников детских домов не могут создать семью, не могут найти постоянную хорошую работу, часто сами бросают своих детей - они не могут создать постоянных устойчивых связей.

Во всех случаях потеря матери наносит ребенку гораздо больший ущерб, чем жизнь с весьма порой проблемными родителями. Становится понятно, почему дети сбегаящие из детских домов, возвращаются к родителям (и не важно, что они являются, порой, алкоголиками или эмоционально неуравновешенными людьми). Потому что самым главным страхом, следующим после страха смерти, для ребенка является страх потери родителей.

Есть группа родителей, которые никак не пытаются вернуть ребенка, которого у них отняли. Мы можем предположить, что это асоциальные родители, которым дети не нужны (хотя конечно, и среди них есть индивиды, которых факт изъятия ребенка привел в подавленное состояние и они просто не чувствуют в себе сил бороться). Но если мы видим, как родители отчаянно пытаются вернуть ребенка, то это означает, что они его любят и это самое главное для ребенка. Это гораздо важнее, чем наличие дорогих игрушек и отсутствие физических наказаний.

Потеря родителей приводит к инвалидизации детей - к развитию тяжелых психических и соматических заболеваний. Во взрослом возрасте такие индивиды не могут построить свои отношения с обществом, с трудом в нем адаптируются, они не могут вырастить и воспитать собственных детей. Происходит это потому, что самые главные отношения, являющиеся базой, на которой основываются все дальнейшие отношения, та модель, на которой дети учатся любить и формировать привязанности, была атакована, разрушена или не успела полностью гармонично сформироваться.

Причин агрессивного поведения ребёнка существует много. Наиболее распространёнными являются: неумение по-другому выражать свой гнев; реакция ребёнка на жестокость среды, в которой он жил (включая физическое насилие, унижение, отвержение, пренебрежение нуждами); «выученный» способ поведения (если ребёнок жил в среде, где агрессия считалась нормой); способ привлечения внимания вследствие недостатка эмоционального тепла; самозащита. В зависимости от причин, могут быть разные стратегии реагирования на такое поведение ребёнка:

- Если агрессивное поведение ребёнка – последствие пережитой травмы, то нужно помочь ребёнку справиться с трудными переживаниями. Поговорите с ним о его чувствах, в том числе чувствах гнева, злости, и т.д.; позвольте выражать свои чувства безопасным для других людей способом.

Если чувствуете, что не справляетесь сами – обращайтесь за профессиональной помощью.

- Научите ребёнка приемлемым и безопасным способам выражения своего гнева и других негативных чувств; объясните, почему нельзя использовать физическое насилие, будьте твёрды в запрете на физическую силу. Будьте примером ребёнку во всём этом.

- Уделяйте ребёнку достаточно внимания, теплоты, заботы, любви; убедитесь, что ребёнок не чувствует себя одиноким, ненужным, брошенным. Проводите с ним время, играйте, ходите на прогулки, разговаривайте о его чувствах и делах.

- Помните, что если ребёнок находится в агрессивной по отношению к нему среде (например, эмоциональному насилию в семье) – агрессивное поведение ребёнка будет закономерной реакцией. Пока не будут устранены причины, ничего не удастся сделать с последствиями.

КЕЙС №17.**«СМЕНА СЕМЬИ. ОПЕКУНЫ МЕНЯ НЕ ПОНИМАЮТ!»**

Участники кейса: Девочка Мария (14 лет), классный руководитель А.А., школьный психолог, социальный педагог, попечитель (приемная мать) девочки, специалисты ООП

Описание ситуации:

В отдел народного образования администрации городского округа город Первомайск Нижегородской области, исполняющий отдельные государственные полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан обратилась попечитель Иванова Ирина Александровна по поводу оказания помощи в общении с её подопечной. Девочка 14 лет, была взята под опеку, в возрасте 3 лет, дочерью Ирины Александровны, Еленой, состоящей на тот момент в браке. От брака детей не было, это и толкнуло Елену и её мужа взять под опеку ребенка, и растить его как своего собственного. Спустя некоторое время брак Елены распался, она осталась одна с ребенком на руках. Чтобы помочь дочери, Ирина Александровна и её муж оформляют опеку над девочкой на себя, становятся полноправными опекунами несовершеннолетней Марии, Елена устраивает свою личную жизнь, выходит замуж, Мария продолжает жить с опекунами «бабушкой» и «дедушкой».

На протяжении последнего года девочка не могла найти общий язык с опекунами, не выполняла домашнее задание, дерзила, выпивала, часто поздно возвращалась с прогулки, а иногда и вовсе не ночевала дома. Попечителям было рекомендовано обратиться к психологу; с Марией работал школьный психолог. Ирина Александровна и её муж сотрудничать с психологом отказались. Ребенок сам просился в другую приемную семью. Девочка посещала психолога еженедельно на протяжении 3 месяцев.

Девочка была передана на воспитание в опытную замещающую семью со стажем более 15 лет; состав семьи: муж, жена и 6 детей в возрасте от 7 до 17 лет.

Отношения в семье не сложились, приемная мама постоянно жаловалась на ребенка, ее неопрятность, неумение готовить, плохую учебу и асоциальность (алкоголь, никотин, побеги из дома). Мама была против посещения девочкой психолога и не пускала ее в службу сопровождения.

Прожив в семье 2 года, ребенок стал часто оставаться у бабушки с бабушкой по несколько дней с согласия приемной мамы. Девочка просилась обратно, аргументирую тем, что та семья ей не подходит и ей там плохо. Дедушка категорически был против возврата ребенка в семью.

Ребенка определили в другую приемную семью, состав которой: муж, жена, 7 детей в возрасте от 4 до 15 лет; на тот момент девочке было 16,5 лет. Была оказана психологическая помощь маме, девочке и кровному старшему ребенку из приемной семьи. На сегодняшний момент девочка учится в колледже на 4-5, встречается с молодым человеком из параллельной группы, строит планы на будущее. С бабушкой и бабушкой продолжает общение.

4. Выделение проблем:

Специалисты службы сопровождения на консилиуме обсудили всю ситуацию после решения проблем подростка и поставили вопросы:

Почему в предыдущих семьях ребенок не прижился?

Как и когда надо было бы выстраивать работу с бабушкой и дедушкой?

По какому признаку подбиралась приемная семья?

Какое поведение профессиональной приемной мамы могло бы минимизировать риски?

Каковы факторы, способствующие ухудшению ситуации?

5. Варианты решения проблемы.

Анализ первой части ситуации «Я не могу жить с опекунами»

В службу сопровождения замещающих семей обратились сотрудники органов опеки и попечительства по поводу оказания помощи замещающим кровным родственникам. Девочка 14 лет, переданная под опеку в возрасте 3 лет, так как приемная мама устраивала свою личную жизнь, была передана на воспитание (под опеку) бабушки и дедушки со стороны мамы.

На протяжении последнего года девочка не могла найти общий язык с опекунами, прогуливала школу, выпивала, курила и не приходила домой. Опекой ребенок направлен к психологу службы сопровождения, запрос от опекунов на отказ от ребенка. Дедушка с бабушкой сотрудничать со службой сопровождения отказались. Ребенок сам просился в другую семью. Девочка посещала психолога еженедельно на протяжении 3 месяцев.

Выявление причин поведения девочки – подростка

1. Непонимание в семье опекунов подростка 14 лет.
2. Опекуны оказались не готовы к проявлению кризиса подросткового возраста.
3. Отсутствие значимого взрослого в данный период возрастного развития.
4. Опекуны приняли решение отказаться от подопечной девочки-подростка из-за сложностей понимания и ее поведения.
5. Подросток сама просилась в новую приемную семью.

Поиск решения

1. Опекуны не обращались в службу сопровождения замещающих семей и отказались с ней сотрудничать в данный период.
2. Подросток посещала психолога в течение 3 месяцев.
3. Поиск новой приемной семьи для подростка 14 лет.

6. Учтенные и неучтенные риски

1. Не была проведена подготовка девочки-подростка к переходу в замещающую семью.
2. Подросток была всегда единственным ребенком в семье.

3. Не была подобрана семья в соответствии с возрастом и учетом того, что ей трудно будет жить в многодетной семье.

4. Не выяснено, в какую приемную семью хочет подросток - многодетную или малодетную, полную или неполную и т.д.

5. Варианты решения проблемы.

Анализ второй части ситуации

Я хочу жить в новой семье!

Девочка была передана на воспитание в профессиональную замещающую семью со стажем более 15 лет; состав семьи: муж, жена и 6 детей в возрасте от 7 до 17 лет.

Отношения в семье не сложились, приемная мама постоянно жаловалась на ребенка, ее неопрятность, неумение готовить, плохую обучаемость и асоциальность (алкоголь, никотин, побеги из дома). Мама была против посещения девочкой психолога и не пускала ребенка в службу сопровождения.

Прожив в семье 1,5 года, ребенок стал часто оставаться у дедушки с бабушкой по несколько дней с согласия приемной мамы. Девочка просилась обратно, аргументирую тем, что та семья ей не подходит и ей там плохо. Дедушка категорически был против возврата ребенка в семью.

Причины поведения

1. Девочка-подросток не оправдала ожидания приемной семьи.
2. Многодетная семья имела свой заведенный порядок жизни, правила и традиции.
3. Девочка не готова была выполнять правила данной приемной семьи.
4. Приемная мама только жаловалась на поведение и навыки жизни в семье, низкие академические достижения подростка.
5. Девочка-подросток возвращалась в семью опекунов, в которой прожила 4 года.
6. Приемная мама запрещала девочке приходить к психологу, что могло провоцировать протест против требований и асоциальное поведение (побеги, прием алкоголя).

Поиск решения проблемы:

1. Провести с приемной мамой консультации по обучению девочки навыкам самообслуживания.
2. Приемной маме организовать помощь в восполнении знаний в образовательной организации.
3. Психологу службы сопровождения организовать группу подростков по профориентации и включить в нее девочку.
4. Предложить индивидуальные психокоррекционные занятия подопечной по умению управлять своим поведением.
5. Приемной маме вместе с мужем поощрять подростка за хорошее поведение, помощь семье.
6. Приемным родителям договариваться с девочкой-подростком о ее поведении, внешнем виде, успеваемости.

Риски

1. Приемная мама откажется выполнять рекомендации.
2. Приемная мама будет по-прежнему запрещать девочке приходить к психологу.
3. Приемным родителям не хватает времени на особое внимание и заботу об этой девочке (у них 6 детей).
4. Подопечная почувствует недостаток внимания и вернется к прежнему образу жизни.

Варианты решения проблемы.**Анализ третьей части ситуации****Обретение семьи**

Ребенка (девочку-подростка) определили в другую приемную семью, состав семьи: муж, жена, 7 детей в возрасте от 4 до 15 лет. В это время девочке было 16,5 лет. Была оказана психологическая помощь маме, девочке-подростку и кровному старшему ребенку из приемной семьи. На сегодняшний момент подопечная (ребенок) учится в колледже на 4-5,

встречается с молодым человеком из параллельной группы, строит планы на будущее. С дедушкой и бабушкой продолжает общение.

Причины поведения

1. В новой приемной семье было меньше детей, и один был сверстником одного с подопечной возраста.
2. Девочка-подросток продолжала общаться с психологом, что позволило ей увидеть себя в будущем и изменить поведение.
3. Приемная мама обратилась в службу сопровождения за помощью.

Поиск решения

1. Оказание психологической помощи маме (позволила предупредить трудное поведение подростка.)
2. Психологическая помощь психолога подопечной способствовала улучшению ее поведения и взаимоотношений в семье в период адаптации.
3. Психологическая помощь кровному ребенку такого же возраста, оказала положительное влияние на принятие подопечной в семью.
4. Подопечная поступила в колледж, где чувствует себя более взрослой и ответственной за свое поведение и учебу.
5. Результатом занятий с психологом появилось желание думать о будущем и строить планы.
6. Подопечная продолжает общение с кровными родственниками и у нее есть поддержка.

Учтенные и неучтенные риски

1. Не ослаблять контроль за встречами с молодым человеком.
2. Приемной маме продолжать договариваться с подопечной о условиях обучения в колледже.
3. Договориться с психологом о продолжении общения по поводу планов на будущее.

Таким образом, при устройстве в приемные семьи подростков уязвимых категорий нужно обязательно рассказывать будущим приемным

родителям об особенностях подросткового возрасте, кризисе и его последствиях.

Исследования показали наличие следующих качеств у жизнеспособных детей: они в ранних возрастах получали внимание, доброжелательный отклик; у этих детей в раннем возрасте была прочная связь с матерью или другими близкими (бабушкой, старшей сестрой и т.д.); было разнообразное близкое окружение, родственники, которые играли важную роль как позитивные модели идентификации; они принимали активное участие в домашнем хозяйстве, их помощь была востребована и положительно оценена; они не испытывали депривации со стороны матери в течение первого года жизни; они обладали конструктивными навыками преодоления проблем:

- при решении проблем были активны и гибки;
- они чувствовали себя компетентными;
- они чаще обозначали свой опыт как позитивный, даже если он приносил страдания другим.

Обоснование решения.

- Семейный кодекс РФ;
- **Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ;**
- Методические рекомендации В.Н. Ослон «Модельная программа сопровождения семей, принявших на воспитание детей подросткового возраста»;
- Информационно - методическое пособие для специалистов органов опеки и попечительства, специалистов центров усыновления и опеки по организации работы с гражданами при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью (Составители: Г. С. Красницкая, А. Г. Рудов).

По мере взросления приемные подростки больше думают о том, какой была бы их жизни, если бы они не были усыновлены или если бы они оказались в другой семье. Они часто интересуются, кем бы они стали в иных

обстоятельствах. Потребность примерять на себя различные варианты судьбы у них очень сильна. В дополнение ко всем возможностям, которые предоставляет им жизнь, приемные подростки думают о тех шансах, которые они уже потеряли.

Подростковый возраст - сложное время. Приемные подростки могут столкнуться с особыми трудностями, связанными с формированием идентичности, чувством отверженности, контролем и потребностью быть связанными с их корнями. Приемные родители должны постараться понять и поддержать своих детей. Сложности, возникающие у ребенка, не являются отражением стиля воспитания приемных родителей. Если подросток хочет знать о биологической семье, это не значит, что он отвергает приемную.

Если в вашей семье тема о кровных родителях обсуждается честно и открыто, шансы, что вы сможете помочь ребенку преодолеть подростковый период, достаточно велики. Если открытость нельзя назвать отличительной чертой вашей семьи или если поведение ребенка настораживает вас, например, он употребляет наркотики или отказывается от развлечений, ему, скорее всего, потребуется профессиональная помощь.

Специалисты-психиатры считают, что приемные подростки могут преодолевать и разрешать возникающие проблемы так же успешно, как и их сверстники, растущие с биологическими родителями. Поддерживаемые приемными родителями, приемные тинэйджеры могут построить даже еще более тесные семейные узы, которые сохранятся и в будущем.

Наиболее важные составляющие помощи ребёнку с эмоциональными проблемами:

- атмосфера тепла, безопасности и принятия;
- возможность выразить все чувства;
- формирование привязанности между ребенком и родителями;
- новая модель отношений в семье (доверие, доброжелательность, уважение, эмоциональная поддержка, готовность обсудить возникшие проблемы),
- разумные требования, ограничения и обязанности;
- консультации психолога, при необходимости психоневролога;
- длительное комплексное медико-социально-психологическое со-

провожение приемной семьи.

В процессе обсуждения необходимо подчеркнуть роль семьи в преодолении эмоциональных нарушений у детей, важность принятия ребенка со всеми его бедами и переживаниями, готовность семьи обратиться за помощью к специалистам. Следует указать будущим приемным родителям на обязательность заботы о собственном здоровье и эмоциональном благополучии, гармонических взаимоотношениях между супругами.

В обсуждении подчеркнуть взаимосвязь интеллектуального и эмоционального развития. Безусловно, в развитии ребенка интеллект и эмоции тесно взаимосвязаны. Угнетенное состояние, высокая тревожность не позволяют ребенку сосредоточиться, блокируют продуктивную умственную работу, интеллектуальное развитие. С другой стороны, проблемы с учебой приводят к снижению самооценки, к появлению чувства несостоятельности или обиды и озлобленности. Многие приемные дети начинают лучше учиться, когда наконец-то почувствуют себя любимыми, «своими», потому что успехи в учебе зависят не только от способностей ребенка, но и от его душевного состояния.

КЕЙС № 18

«РАБОТА С СЕМЬЕЙ ПО ОСТАВЛЕНИЮ РЕБЕНКА»

Участники кейса: Наталья В.,- мать - одиночка, Ника Д. -дочь, 2011года рождения, Мелик Д.,- предполагаемый отец, специалисты территориального отдела г. В-Л Комитета по социальной защите Псковской области, В-Лский городской суд, ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л»

Описание кейса

Наталья С. является одинокой матерью в отношении Ники С., 2011 года рождения. С момента рождения дочери Наталья С. систематически получала все меры социальной поддержки, предусмотренные федеральным и местным законодательством: единовременное пособие беременным женщинам, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячные пособия. Ежегодно с марта 2011г. Наталье С. оказывалась государственная социальная помощь в размере 1000 рублей, а также ежегодно с 2011г. выдавалась справка для получения бесплатного детского питания на ее дочь (творог, кефир).

В июне 2011 года благотворительным федеральным фондом Наталье С. была оказана денежная материальная помощь в размере 30 000 тысяч рублей. Органами социальной защиты населения многократно оказывалась помощь в приобретении памперсов для Ники. В октябре 2012г. была оказана помощь в виде продуктового набора, 28.12.2012г. оказана денежная спонсорская помощь в размере 500 рублей, 17.01.2013г. - в размере 2000 рублей. 13.02.2013г. Администрацией области оказана денежная помощь в размере 15000 рублей. Ежегодно в Новогодние праздники Нике выдавался новогодний подарок.

Кроме того, Наталье С. неоднократно предлагалась социальная помощь в виде получения бесплатных хлебобулочных изделий, горячего питания, подписки на газету, талонов на стрижку, вещей б/у. От предложенной помощи она всегда отказывалась.

Наталья С. официально нигде не работает, не имеет собственного жилья, т.к. она продала свою 1/24 долю в квартире мае 2016 года. Однако сделка не была завершена из-за того, что на имущество Натальи С. был наложен арест. 05.07.2017 года в отделе опеки и попечительства г. В-Л стало

известно о том, что новый собственник 1/24 доли погасил задолженность и зарегистрировал право собственности. Таким образом, у Натальи С. в собственности нет никакого имущества на территории г. В-Л.

Ника не посещала дошкольное образовательное учреждение, хотя при содействии администрации города и управления образования ей было выделено место в детском саду, однако ребенок фактически присутствовал в саду три дня. Со слов Натальи С. ей неудобен режим работы детского сада, поскольку он очень отличается от домашнего режима: девочка поздно ложится спать и поздно встает.

Из ГБУЗ «В-Лская детская городская больница» неоднократно поступала информация о том, что Наталья С. не выполняет предписания медиков, уклоняется от приемов врачей. Часто медицинские работники не знают, где проживает мать с девочкой.

Наталья С. неоднократно обращалась в отдел опеки и попечительства г. В-Л по вопросу возможности отказа от родительских прав в отношении своей несовершеннолетней дочери и оформления опеки над нею со стороны своих знакомых, претендуя на то, чтобы при этом содержали не только её дочь, но и её саму. Ей много раз предлагалось временно поместить Нику в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л», от чего она категорически отказывалась.

Последняя, перед изъятием, встреча с Натальей С. состоялась 17.05.2017 года, по месту её фактического жительства. Основанием для нее послужили участвовавшие обращения Натальи С. в различные инстанции за оказанием материальной помощи. В ходе встречи было вновь установлено, что Наталья до сих пор нигде не работает, её дочь Ника не посещает детский сад, на какие средства живет семья неизвестно. С ней в очередной раз была проведена беседа о необходимости трудоустройства, было вновь предложено временно поместить Нику в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей, г. В-Л». В ходе беседы Наталья С. высказала свое решение об отказе от дочери с последующим усыновлением, в связи с чем ей было предложено написать заявление о согласии на усыновление и выдан бланк заявления, однако она отказалась его писать, заявив, что сделает это только в зале суда. Также она сообщила, что нашла человека, который согласился удочерить Нику. Кроме того, в ходе беседы Наталья С. вновь заявила, что после удочерения она рассчитывает получить от удочерителя часть суммы, положенной в случае усыновления по закону (в области эта

сумма составляет 500 000 рублей), а также выплаты, т.к. она родила и растила Нику до настоящего времени.

Таким образом, Наталья С. манипулировала ребенком, преследуя корыстные цели и стремясь получать материальные блага, и намеренно создавала обстоятельства, ухудшающие положение её семьи, не стремилась выйти из него, что представляло опасность для жизни и здоровья дочери.

05.06.2017 года сотрудникам отдела опеки и попечительства стало известно о том, что собственники квартиры, в которой проживают Наталья С. вместе с дочерью, просят срочно освободить жилую площадь. Причиной тому послужила задолженность по уплате коммунальных платежей со стороны Натальи С. за два последних месяца. В квартире, из которой была забрана Ника, отсутствовали продукты питания и приготовленная еда. В момент отобрания девочка находилась с посторонними людьми (новыми жильцами данной квартиры), которые пояснили, что Наталья С. ушла в неизвестном направлении, ничего не сказав, и оставив им ребенка без их на то согласия. Ника также не смогла пояснить, куда ушла и когда вернется её мама. Данные экстренные действия со стороны органов опеки и попечительства г. В-Л были вызваны сложившимися в семье Натальи С. обстоятельствами, которые напрямую несли угрозу жизни и здоровью её несовершеннолетней дочери.

06.06.2017 года органом опеки и попечительства совместно с инспектором ОПДН ОУУП и ПДН ОМВД России по г. В-Л на основании приказа органа опеки и попечительства было произведено отобрание из семьи Натальи С. её несовершеннолетней дочери, Ники С. из съемной квартиры. После чего девочка была помещена в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л».

13.06.2017 года в В-Лский городской суд был подан иск об ограничении Натальи С. в родительских правах в отношении дочери. Решением В-Лского городского суда от 18.07.2017 г. она была ограничена в родительских правах сроком на 6 месяцев. 21.08.2017 г. Наталья С. подала апелляционную жалобу, так как была не согласна с решением суда, однако в удовлетворении этой жалобы ей было отказано Псковским областным судом и 17.10.2017 года решение вступило в законную силу.

02.07.2017 года Наталья С. похитила дочь из ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л», девочка была возвращена в центр вечером того же дня благодаря совместным усилиям

инспектора ОПДН ОМВД России по г. В-Л и начальника отдела опеки и попечительства г. В-Л.

В последующем Наталья С. посещала дочь в учреждении три раза в неделю (вторник, среда, четверг), препятствий ей в этом никто не чинил.

В конце ноября 2017 года в отдел опеки и попечительства г. В-Л по телефону обратился мужчина, представившийся Меликом Д., который со слов Натальи С., являлся биологическим отцом Ники. В ходе беседы с начальником отдела опеки и попечительства, он изъявил желание забрать дочь себе, ему было предложено установить отцовство или оформить опеку над девочкой, для чего он должен был обратиться в органы опеки и попечительства г. Сочи. Однако, он высказал сомнения на счет того, что Ника является его биологической дочерью и пояснил, что приехать в г.В-Л для урегулирования всех вопросов он не может по семейным обстоятельствам.

26.12.2017 года в телефонном разговоре Мелик Д. сообщил, что не приедет в г.В-Л до конца 2017 года, но планирует приехать после новогодних праздников.

13.01.2018 года в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л» с целью знакомства с Никой и установления контакта приехал Мелик Д., 1960 года рождения, проживающий в Краснодарском крае. Встреча состоялась и он познакомился с дочерью.

18.01.2018 года в отношении Ники было установлено отцовство со стороны Мелика Д. Девочке была присвоена фамилия отца. В этот же день Мелик Д. обратился с заявлением о предоставлении его дочери срочных социальных услуг сроком на шесть месяцев, т.е. до 18.07.2018 года, в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г.В-Л», т.к. забрать девочку сразу из учреждения он не мог по семейным обстоятельствам, и для урегулирования всех вопросов ему требовалось время.

28.05.2018 года Мелик Д. написал заявления, в которых выразил согласие на лишение Натальи С. родительских прав, а также подтвердил намерение забрать Нику из учреждения.

31.05.2018 года С. Наталья приходила в территориальный отдел и на приеме ей было вновь разъяснено, что забрать свою дочь из учреждения она не может, из-за ограничения её в родительских правах. Также она была

ознакомлена с заявлением Мелика Д., в котором он указывал срок, до которого заберет Нику из центра помощи детям.

На момент подготовки искового заявления о лишении Натальи С. родительских прав у нее не было постоянной работы на территории г.В-Л. В отделение ГКУ ПО «ОЦЗН» по г.В-Л и В-Лскому району по вопросу оказания содействия в трудоустройстве не обращалась.

Свое фактическое место проживания Наталья С. ото всех скрывала, что затрудняло возможность контроля и обследования жилищно-бытовых условий и не позволяло сделать заключение о возможности проживания в данном жилом помещении несовершеннолетнего ребенка, наличия детской одежды, игрушек, книг. С её слов она проживала у своих знакомых, постоянно меняя адреса места жительства, что также подтверждало отсутствие нормальных условий для ребенка. Согласно выписке из ЕГРП Наталья С. не имела в собственности никакого недвижимого имущества.

Согласно справке Отдела судебных приставов Наталья С. имела большую задолженность по оплате алиментов на содержание Ники в размере около 100 000 рублей. Кроме того, у Натальи имелись непогашенные кредиты, штрафы и страховые взносы в размере более 200 000 рублей.

Сама Наталья С. не обращалась в суд с заявлением об отмене ограничения в родительских правах и возвращения ей дочери, несмотря на то, что с момента вступления решения суда в законную силу прошло более шести месяцев.

Наталья С. за время, предоставленное ей для решения всех жилищных и материальных проблем, ничего не сделала для того, чтобы создать необходимые условия для отмены ограничения в родительских правах и возвращения ей дочери Ники, что подтверждает, что её отношение к родительским обязанностям было недобросовестным.

17.07.2018 года решением В-Лского городского суда Наталья С. была лишена родительских прав в отношении дочери. Данное решение обжаловано не было и вступило в силу 21.08.2018.

24.07.2018 года Мелик Д. забрал Нику из ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л» и увёз её по месту своей регистрации в Краснодарский край, где девочка и проживает до настоящего времени.

Наталья С. до сих пор не признает решение суда, требует незамедлительно передать ей дочь, высказывает угрозы в адрес органов исполнительной власти.

4. Выделение проблем.

1. Основная проблема – недобросовестное выполнение родительских обязанностей, пренебрежение нуждами и потребностями ребенка.

2. Стремление к обогащению за счет несовершеннолетней дочери.

3. Желание матери продать дочь в семью на удочерение.

4. Отсутствие желания у матери заботиться о своей дочери.

5. Потеря ценности ребенка.

5. Варианты решения проблемы.

1. Ограничение в родительских правах матери, помещение ребенка в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л» и работа с матерью по изменению отношения к воспитанию дочери.

2. Лишение родительских прав матери. Передача ребенка в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л», поиск кандидатов для семейного устройства девочки в приемную семью, параллельно поиск родственников и предполагаемого отца девочки.

3. Работа с предполагаемым отцом девочки, подготовка его к принятию ее в семью, подготовка девочки - знакомство с отцом, формирование желания жить в его семье, передача девочки в семью отца.

6. Учетные и неучтенные риски при выборе решения.

Учетные риски:

- несогласие Натальи С. с решением суда, нежелание менять образ жизни и шантаж отца и его семьи.

Неучтенные риски:

- похищение дочери из ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л» с намерением «продать» свою дочь посторонним гражданам.

7. Обоснование решения. Ссылка на материалы исследований.

1. Семейный Кодекс РФ,
- 2.ФЗ № 120 от 24.06.1999 «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,
- 3.ФЗ №48 от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве»,
4. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
5. Основанием для ограничения Натальи С. в родительских правах послужило злоупотребление Натальей своими родительскими правами, она долгое время не предпринимала попыток трудоустроиться, постоянно искала способы материального обогащения, часто оставляла Нику без присмотра, либо с посторонними людьми, имела намерение отдать ребенка на удочерение, желая получить затраченные на содержание дочери денежные средства. Наталья С. за время, предоставленное ей для решения всех жилищных и материальных проблем, ничего не сделала для того, чтобы создать необходимые условия для отмены ограничения в родительских правах и возвращения ей дочери Ники, что подтверждает, что её отношение к родительским обязанностям было недобросовестным.

Материалы для решения вопросов нахождения взаимоотношений с неблагополучной матерью-одиночкой

В мире неуклонно растет количество женщин, воспитывающих детей самостоятельно. Для одних это результат собственной инициативы и осознанного выбора, для других – неблагоприятное стечение обстоятельств: развод, незапланированная беременность... Но и для тех, и для других это нелегкое испытание. Специфика менталитета окружающих предполагает, что у ребенка в обязательном порядке должны быть и мать, и отец. Если отец по каким-то причинам отсутствует – общественность спешит навешать на мать всевозможные ярлыки: «Дети из неполных семей не могут стать счастливыми», «Мальчику нужен отец, иначе он не вырастет настоящим мужчиной». Женщина оказывается один на один с давлением окружающих, которое заставляет ее оправдываться и чувствовать себя ущербной. Это вынуждает ее закрываться в себе и избегать контактов с внешним миром.

Одинокой матери не хватает моральной и физической поддержки, ощущения мужского плеча. Ей становятся недоступны банальные, но столь необходимые женщине ритуалы ежедневного общения с партнером: возможность поделиться новостями прошедшего дня, обсудить дела на работе, посоветоваться по проблемам детей, рассказать о своих мыслях и чувствах. Это сильно травмирует женщину и вводит ее в депрессивное состояние, вгоняет женщину в дистресс, отрицательную форму стресса, и еще больше усугубляет ее и без того шаткое психологическое состояние. Женщина, которая была осуждена, лишена родительских прав в отношении ребенка ранее, чувствует себя изгоем, отверженной. Поэтому она меняет свое поведение в худшую сторону, оправдывает свои девиантные поступки, асоциальное поведение.

Для нее очень важно иметь рядом защитника-любого мужчину, что и приводит к безответственному выбору мужчины, подчинению ему и его образу жизни. Одиночество – одна из главных проблем, отравляющих жизнь матери-одиночки. И в случае вынужденного развода, и в случае утраты мужа, она всегда быстро находит себе мужчину, как защиту от внешних неблагоприятных ситуаций. Ей хочется создавать очаг, собирать вокруг него людей. Когда этот очаг по каким-либо причинам разваливается, мать-одиночка теряет опору под ногами.

В данной ситуации мать принимает решение отдать девочку на удочерение, при этом половину средств получить на собственное проживание. При этом имеется четко понятие и установка - получить все причитающиеся пособия на ребенка и жить на эти средства. Наталья С. неоднократно обращалась в отдел опеки и попечительства г. В-Л по вопросу возможности отказа от родительских прав в отношении своей несовершеннолетней дочери и оформления опеки над нею со стороны своих знакомых, претендуя на то, чтобы при этом содержали не только её дочь, но и её саму. Ей много раз предлагалось временно поместить Нику в ГБУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, г. В-Л», от чего она категорически отказывалась.

Мать-одиночка, которая уже лишена родительских прав, осознает разрушительную силу чувства вины. Женщина часто не понимает, что проблема не в отсутствии отца и не в том, чего она лишила ребенка отца, а в ее психологическом состоянии: в ощущении вины и угрызениях, которые она в этой ситуации испытывает. Разве может быть счастливым человек,

раздавленный чувством вины? Конечно нет. Разве могут быть счастливые дети у несчастливой матери? Конечно нет. Пытаясь искупить вину, женщина начинает жертвовать своей жизнью ради ребенка. И впоследствии ребенку же эти жертвы предъявляет как счет на оплату. В данной ситуации мать-одиночка как раз и пытается забрать деньги за якобы вложенные силы и средства в воспитание ребенка. При этом ненадлежащее выполнение родительских функций по отношению к ребенку не берет во внимание. Она жила на пособия, которые получала на ребенка как мать-одиночка, обращалась многократно за материальной помощью в разные организации и получала эту помощь на ребенка. При этом она нигде не работала.

КЕЙС 19. «ОДИНОКИЙ ОТЕЦ БЕЗ ОПЫТА РОДИТЕЛЬСТВА СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ».

Случай Иванова Андрея, принявшего в семью на воспитание несовершеннолетнего Дениса К. 5 лет (фамилии и имена изменены).

1. *Форма опеки* – приемная семья

Участники:

Приемный отец: Иванов Андрея 44 года, холост, образование высшее, предприниматель, владелец сети магазинов цифровой техники;

Денис 5 лет, его мать решением суда была признана недееспособной в связи с психическим заболеванием (умственная отсталость средней степени), отягощенным синдромом зависимости от алкоголя средней степени. В этом же году опекуном двухлетнего Дениса становится бабушка со стороны матери. Сведения об отце отсутствуют. Спустя 2 года бабушка умирает, и Денис помещается в больницу, откуда его передают под опеку Иванову А. Денису был поставлен диагноз «умственная отсталость легкой степени, системное недоразвитие речи 1-2 ур.р.р., синдром недифференцированной соединительнотканной дисплазии (ДСТ)».

Описание кейса

Семья Андрея Иванова, 01.12.1975 г.р. является неполной приемной семьей около года.

Андрей Эдуардович Иванов давно хотел взять мальчика не старше 5 лет, долго к этому готовился. Мотивом взять ребенка в семью было желание «воспитывать, заботиться о ком-то». Андрей говорит: «Семья – это про детей. Я могу и хочу воспитывать, даже если нет матери для ребенка, я справлюсь, у меня хорошие ресурсы, я умею решать задачи». Свои ожидания в отношении ближайшего будущего Дениса видит в выполнении рекомендаций, описанных в «заключении педагога ГБОУ «Школа № 518», где, по его мнению, стоит учиться Денису. Других конкретных ожиданий в долгосрочной перспективе Андрей сформулировать не может и не желает, считая, «что загадывать не надо, время покажет, что будет». Долгосрочные

планы, по его мнению, «вредят развитию, делают жизнь ригидной и исключают возможность творческого развития».

Денису еще до приема его в семью, был поставлен диагноз «умственная отсталость легкой степени, системное недоразвитие речи 1-2 ур.р.р., синдром недифференцированной соединительнотканной дисплазии (ДСТ)», в связи с чем приемному родителю было рекомендовано проконсультироваться у врача-психиатра по месту жительства. Последнее посещение врача полгода назад. Кроме этого Андрей, проявил инициативу, и Денис получил консультацию в Центре патологии речи и нейрореабилитации, в настоящий момент Андрей ожидает решения о прохождении Денисом реабилитации в стационаре.

По информации из ГБОУ «Школа № 518» (где, по желанию Андрея, Денис будет учиться через год) следует, что Денис проявляет интерес к занятиям, занимается с удовольствием. В общении со сверстниками ребенок не всегда находит общий язык, в отношениях со взрослыми проявляет сдержанность.

Со слов приемного родителя, в связи с заболеванием, у Дениса нет промежуточного настроения, если он плачет, то по конкретной причине (отняли игрушку, забрали планшет), остальное время находится в хорошем, благодушном настроении. Андрей также говорит о том, что не планировал брать ребенка с диагнозом, что не умеет и не знает, как и во что играть с Денисом, поэтому хочет взять под опеку еще одного ребенка, без диагноза, с нормой развития и на год - полтора старше по возрасту. Андрей Эдуардович считает, что Денис, таким образом, будет лучше развиваться. Денис сейчас посещает частное дошкольное учреждение, опекун находится в контакте с воспитателями и логопедом. Воспитатель ему нравится, так как она «пожилая, опытная». А логопед – нет, Андрей считает ее легкомысленной, неопытной, ее рекомендации кажутся Андрею неверными и необязательными к исполнению. На контакт со специалистами Центра Сопровождения он так же идет не охотно, так как они его «не понимают и подозревают в неизвестно чем». Отец с сыном довольно часто проводят свободное время с семьями друзей и родственников.

В отношении биологической семьи мальчика Андрей эмпатии не высказывает, но знает о ней все факты в подробностях.

У приемного отца нет опыта воспитания детей, своих детей не имеет. Андрей холост, никогда не был женат, имеет сложности в выстраивании отношений с женщинами, собирается продолжать воспитывать Дениса один. Андрей поддерживает отношения со родственниками (семьей старшего родного брата), друзьями и теми, с кем проходил обучение в школе приемных родителей. Своими сильными сторонами считает целеустремленность, способность добиваться цели. Своими слабыми сторонами считает раздражительность, стремление все контролировать, высокую самооценку. Следует отметить, что приемный родитель слишком эмоционально окрашивает рассказ об истории Дениса, его появлении в семье (со слезами).

Родители самого Андрея умерли десять лет назад, практически одновременно, Андрей отмечает, что довольно легко пережил их смерть. Со слов Андрея ему в жизни «...не приходилось сталкиваться с действительно тяжелыми ситуациями». У него есть родной брат, старше его на 17 лет, братья общаются редко, так как живут в разных городах.

Приемный родитель получает удовольствие от воспитания ребенка. В течение первого года опеки Денис не посещал ДОУ, так как Андрей взял годовой отпуск, чтобы сформировать привязанность с ребенком. Приемный родитель не испытывает сложностей (с его слов) в воспитании сына, единственной трудностью для него является неумение играть с ребенком.

Тревогу у специалистов вызвал тот факт, что Андрей Эдуардович желает стать приемным родителем еще одного мальчика, младше Дениса на два года «...который будет с ним играть», иметь норму интеллекта и своим развитием будет стимулировать Дениса и окажет положительное влияние.

Ведущий эту семью специалист Службы сопровождения считаем, что подобная мотивация не соответствует интересам и потребностям малолетних детей. Андрей с этим не согласен. Он не считается с мнением специалиста, он уже решил поменять службу сопровождения на более «эффективную и компетентную», где прошел диагностику ресурсности приемного родителя и получил хороший результат. Андрей уверен, что опека пойдет ему на встречу, не видит причин отказываться от приема второго ребенка.

Специалист пригласил эксперта для консультации семьи по этому случаю, устно сообщив эксперту, что имеет сомнения по поводу искренности и «чистоты» мотивации родителя.

Андрей Эдуардович пришел на консультацию с сыном, так как хотел получить мнение эксперта по поводу спорной ситуации, желал убедиться, что прав, что может и должен взять еще одного ребенка, чтобы всем было лучше.

Проблема, из-за которой возникла необходимость консультации – «не достаточная родительская компетентность опекуна и его желание взять второго ребенка под опеку, чтобы стало легче с первым».

Последовательность действий и учтенные и неучтенные риски при выборе решения. Обоснование решения.

У эксперта на момент консультации были следующие материалы для анализа ситуации:

- 1) История семьи, основные биографические сведения о ребенке и приемном родителе.
- 2) Генограмма приемного родителя в 2-х поколениях.
- 3) Результаты оценки выраженности факторов риска у родителя, способствующих дезадаптации ребенка. Оценку сделала специалист по социальной работе, ведущая этот случай, консилиум службы сопровождения результаты не обсуждал, и по её мнению факторы риска имели следующую выраженность.

Высокий уровень риска наблюдается по факторам:

- «Ожидания членов семьи»,
- «Степень личной зрелости»,
- «Опыт воспитания детей, в том числе детей, которые имеют физические, эмоциональные или поведенческие проблемы»,
- Понимание и учет особенностей развития личности ребенка в воспитательном процессе, умения находить индивидуальный подход»

Средняя степень риска была присвоена факторам

- «Стабильность и качество межличностных отношений»,
- «Гибкость, адаптивность, способность управлять стрессом»,
- «Эмпатия и способность к пониманию».

Низкая степень, а следовательно ресурс семьи был установлен по следующим факторам: «Семья как система» и «Родительские навыки воспитания в части получения удовлетворения от общения с ребенком».

Общий уровень риска дезадаптации приемного ребенка в замещающей семье оценивался специалистом как **высокий**.

На консультации эксперт провела наблюдение и оценку детско-родительского взаимодействия, степени родительской уверенности и детской безопасности в диаде «отец-сын» через ряд игр родителя и ребенка (игры на взаимодействия и синхронизацию движений, требующие поддержки и подсказок родителя, выявляющие принятие и экспектацию ребенком тактильного контакта, степень эмоционального комфорта в диаде, а также способность ребенка заниматься деятельностью самостоятельно). На это ушла первая часть консультации. Анализ наблюдений показал, что у Дениса есть тревожность по отношению к новым ситуациям и новым людям, но отец является источником комфорта и защиты, у мальчика есть некоторые поведенческие отклонения, вероятно, неврологического характера, но контакт с отцом его успокаивает, Денис стремится понравиться папе, выполняет его требования, прислушивается к его комментариям и объяснениям. Приемный папа испытывает гордость за сына, склонен преувеличивать его успех, и приуменьшать его дефициты. Тактильный контакт воспринимается ребенком, как желательное поощрение, Денис стремится взять папу за руку, в незнакомых ситуациях приближается к нему, иногда прислоняется и обнимает. В движения естественны, в них нет смущения и нервозности, нет заискивания или страха. Результат анализа позволил убедиться, что развитие отношений в семье в норме, семья находится на этапе

Вторая половина консультации была посвящена анализу жизненной ситуации семьи, истории опекуна (разбор и пояснения генограммы Дениса, затем Генограммы Андрея, его опыт межличностных отношений, личной и профессиональной успешности), а также краткому информированию опекуна об источниках стресса и влиянии стресса на приемных детей в разные периоды становления приемной семьи, развитие сиблинговых отношений и становление детской подсистемы.

Эксперт вместе с приемным отцом сделали совместный вывод, что в настоящий момент силы и ресурсы семьи должны быть направлены на коррекцию ранних депривационных нарушений у Дениса. Совместно отметили успех в развитии ребенка и пути помощи как силами самого родителя, так и специалистов. Опекун согласился, что прием второго ребенка должен произойти в наиболее спокойный, бескризисный период развития семьи, что сейчас это будет несвоевременно и вредно как для Дениса, так и для второго ребенка, и опекуна. Андрей Эдуардович согласился еще раз обдумать своё решение о расширении семьи, согласился освоить новые игровые методы взаимодействия с Денисом.

Рекомендации родителю.

- Включить в практику общения с ребенком проговаривание и комментирование своих действий.
- Играть с ребенком везде (игра как общение, не как специально организованный процесс): дома, на улице, в машине в другом транспорте.
- Наладить более конструктивный контакт с логопедом и детским психологом и выполнять их рекомендации.
- Более подробно изучить теорию развития сиблинговых отношений и познакомиться с практикой (возможно разбор учебных случаев) помощи семьям с формированием детской подгруппы.

Рекомендации специалисту сопровождения:

- Пересмотреть результаты оценки факторов риска.
- Наладить конструктивный контакт с опекуном, избегать общения с позиции «сверху».
- Привлекать его к планированию мероприятий, подобрать адекватно адаптированные для популярного понимания источники информации по теме «теория развития сиблинговых отношений», «этапы становления замещающей семьи» для самостоятельного изучения.
- Привлекать приемного папу к мероприятиям с другими приемными семьями.

Результат: Андрей Эдуардович отказался от приема второго ребенка в ближайшее время, пересмотрел свои отношения с помогающими специалистами. В настоящий момент в семье нет высоких факторов риска

дезадаптации приемного ребенка, семья способна решать проблемные случаи и кризисные ситуации самостоятельно.

КЕЙС № 20

ВРЕМЕННОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ.

Участники: девочка 10 лет, кандидат в приемные родители, специалисты Центра семейного устройства, ШПР, службы сопровождения.

Описание кейса

Девочка София, 2003 г.р., попала в детское учреждение в сентябре 2010 года, кровная мать, не лишенная родительских прав, находится в МЛС, окончание срока в декабре 2015 года.

За время проживания в Центре девочка с матерью вела регулярную переписку, ежемесячно разговаривала с ней по телефону, в сопровождении сотрудников учреждения выезжала в колонию на краткосрочные и длительные свидания для поддержания родственных отношений.

По характеристикам от специалистов, девочка общительная, отзывчивая, творческая. Демонстрировала устойчивую привязанность к кровной матери, находящейся в МЛС. Было выявлено переживание Софией чувства подавленности, потребность в любви и безопасности, попытка ребенка объединить, сплотить семью. Тем самым она выражала сильное стремление к теплым эмоциональным контактам со своей семьей (матерью).

Девочка демонстрировала желание проживать в кровной семье, готовность к выстраиванию отношений и выполнению социальных ролей, правил поведения. Кровная семья вызывает положительные эмоции у ребенка.

В 2012 году специалисты учреждения поставили задачи по определению мотивации проживания ребенка в приемной семье и подготовки Софии к семейному устройству

У девочки наблюдалось стабильное эмоциональное состояние, открытость при беседе о прошлом ребенка, желание проживать в приемной семье, при этом постоянно поддерживать связь с кровной матерью.

Учитывая интересы ребенка и ее желание проживать в приемной семье до освобождения матери, стало целесообразно ее семейное устройство. Следующим этапом работы специалистов стало: Рассмотрение вопроса о временной передаче в замещающую семью. Проведение консультативной работы с кровной матерью ребенка о возможности проживания Софии в замещающей семье.

Задача специалистов заключалась в подборе и подготовке для ребенка профессионального приемного родителя, который бы рассматривал вариант временного устройства ребенка, учитывал потребности девочки в поддержании отношений с кровной матерью, оказывал помощь в ее личностном развитии.

На базе Центра, где проживает София, реализуется деятельность Школы принимающих родителей.

В июне 2013 года Анна П. прошла обучение в ШПР.

Анна в браке не состоит, имеет кровного совершеннолетнего сына, хотела принять на воспитание в свою семью ребенка-сироту или ребенка, оставшегося без попечения родителей, школьного возраста (10-12 лет)

После обучения Анны в ШПР и прохождения собеседования с психологом. Анне было рекомендовано принять в семью Софию.

В августе Анна получила заключение кандидата и направление на знакомство с Софией. Специалисты сопровождали процесс их знакомства.

С сентября 2013 года девочка стала проживать в приемной семье, где поддерживает контакт с кровной матерью, разговаривает с ней по телефону и выезжает на свидание.

Процесс адаптации проходил нормативно, Анна справлялась с задачами воспитания, активно сотрудничала со специалистами службы сопровождения. София успешно училась в школе, включилась в приемную семью, охотно поддерживала общения с родственниками Анны. После контакта с кровной матерью была эмоционально неустойчивой, расстроенной, не хотела вести диалог с Анной. Приемная мать понимала, что это нормальное выражение эмоций девочки после встречи с мамой, поэтому поддерживала Софию и помогала справиться с эмоциями.

Кровную мать ребенка освобождают раньше по УДО в сентябре 2015 года. Через 3 месяца мать Софии устраивается на работу, собирает все необходимые документы, органы опеки и попечительства готовы на передачу ребенка кровной матери.

София сомневается, она, то хочет проживать с кровной матерью, то готова остаться в семье Анны. Приемная мать поддерживает ребенка, она не препятствует передачи Софии в кровную семью, но желала бы и дальше жить с девочкой, к которой эмоционально привязана.

Через некоторое время «РОДИТЕЛИ» девочки решили, что ей лучше будет с Анной. Они поговорили с Софией, она как будто успокоилась, что ей

не нужно принимать такое важное решение. Девочка согласилась, она понимала, что ей будет лучше в семье Анны, к которой она тоже привязалась, так же не нужно менять школу, в которой появились друзья. В 12 лет София могла сравнить и представить, как она будет жить с кровной матерью или с Анной.

Сегодня Софии 17 лет, она по-прежнему живет с Анной и продолжает видеться с кровной матерью.

Выделение проблемы: Отсутствие системы временного устройства детей в семье. Отсутствие подготовки кандидатов, готовых временно позаботиться о ребенке. Ведь чем дольше ребенок находится в детском учреждении, тем сложнее ему будет адаптироваться в семье. Любое учреждение не способствует психическому благополучию ребенка.

Ресурсы:

Несомненной ценностью программы школы принимающих родителей является тот факт, что она выступает неотъемлемой частью целостной деятельности Центра, тесно переплетена с подготовкой детей к встрече с новыми родителями, с последующим сопровождением ребенка в приемной семье. *Сопровождение семьи ведется теми же специалистами, которые осуществляли подготовку потенциальных родителей, сопровождали ребенка и кандидатов на этапе их знакомства, консультировали по различным вопросам, и с которыми уже сложились доверительные взаимоотношения.*

При устройстве детей в приемную семью специалистами осуществляется подбор для детей, совместимой с ними семьи из числа семей, прошедших подготовку на базе Центра или пришедших по направлению отдела опеки и попечительства, сопровождение процесса знакомства кандидата с ребенком, что существенно влияет на повышение качества жизни ребенка в потенциальной семье, на процесс их взаимной адаптации.

В данном случае Приемная мама прошла подготовку в Центре. В рамках собеседования было проведено психолого-педагогическое обследование по следующим направлениям:

- изучение мотивов принятия несовершеннолетнего ребенка;
- изучение личностных особенностей
- изучение воспитательных установок и опыта родительства;

- изучение осведомленности о специфике личностного развития, возрастных особенностей и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- изучение ресурсов семьи (наличие положительного опыта и свободного времени для воспитания детей, готовность сотрудничать со специалистами, поддержка со стороны родственников);

- изучение благоприятных и неблагоприятных факторов принятия несовершеннолетнего ребенка в семью.

Ведущим мотивом принятия несовершеннолетнего ребенка в семью являлось желание Анны заботиться о ребенке, предоставить ему возможность жить и воспитываться в семье, реализовать свой нерастроченный родительский потенциал.

Благоприятными факторами принятия ребенка в семью Анны являлись: наличие у кандидата позитивного опыта воспитания кровного ребенка; знаний о специфике развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; личностные качества (эмпатия, коммуникативность); помощь близких родственников (сына); готовность с ребенком к установлению добрых и способствующих развитию отношений на всю жизнь; открытость к сотрудничеству со специалистами.

Рисками для принятия ребенка: отсутствие проблем в воспитании кровного ребенка, идеализированные представления и ожидания от приемного родительства и воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей.

По результатам собеседования Анна может быть рекомендована в качестве временного замещающего родителя (наставника) для **девочки** школьного возраста, не имеющей явных поведенческих и серьезных проблем со здоровьем.

Специалисты, увидев ресурсы кандидата для этой девочки: личностные качества, позитивный опыт воспитания кровного ребенка, понимание внутреннего мира ребенка, ориентация на удовлетворение его потребностей, консультировали о роли приемного родителя в данном случае.

Были и определенные риски, но специалисты понимали, что Анне нужна девочка, которая имела опыт отношений с близким взрослым в раннем детстве.

София до 7 лет жила с кровной матерью. Кровная мать заботилась о девочке, у нее есть опыт привязанности и модель отношений взрослый-ребенок, на основе которых она успешно адаптировалась в приемной семье. Сегодня ведется активное психолого-педагогическое сопровождение семьи. Решение проблемы: Профессиональное приемное родительство сегодня может минимизировать наиболее распространенные риски социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По мнению, Оксаны Синявской, в профессиональной приемной семье нет риска нарушения прав ребенка. При этом бывший детдомовец помещается в наиболее эмоционально и психологически комфортную среду, поскольку профессиональные родители проходят регулярное обучение, выполняют индивидуальные планы развития детей, сопровождаются службами профессиональной психологической и педагогической поддержки.

Необходимо менять всю парадигму отношений при решении вопроса о семейном устройстве, и не подыскивать ребенка для семьи, но искать семью для ребенка, а также подходящую форму его устройства, – подчеркивает директор Агентства социальной информации, председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной Палаты РФ Елена Тополева-Солдунова.

Профессиональная замещающая семья должна показать ребенку, оставшемуся без попечения родителей, модель близких принимающих отношений, отличающуюся от тех моделей, которые он наблюдал ранее в дисгармоничной семье или в интернатном учреждении. Это обуславливает необходимость тщательного отбора и подготовки будущих принимающих семей с целью повышения качества жизни приемных детей, предупреждения повторной психологической травматизации, предотвращения жестокого обращения [Куфтяк Е.В., Тихонова И.В. Психологическая диагностика потенциальных замещающих семей: методическое пособие для специалистов служб сопровождения семьи. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.].

Оценка потенциальной замещающей семьи осуществляется посредством целого ряда встреч специалистов органов опеки и попечительства и службы сопровождения замещающих семей с потенциальными родителями и другими членами семьи (собеседования и диагностические исследования в службе, домашние визиты). По результатам комплексной оценки семьи специалистами службы сопровождения подготавливается заключение о возможности или невозможности стать замещающей семьей, даются

рекомендации с учетом ресурсности семьи, «зон риска». В дальнейшем, семья для сироты должна подбираться с учетом индивидуальных особенностей и потребностей конкретного ребенка и возможностей данной замещающей семьи, ее установок и ожиданий по отношению к принимаемому ребенку (Синицина А.В., Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010, Том 16).

КЕЙС №21. КРОВНОЕ РОДСТВО КАК РЕСУРС И РИСК РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

Участники: приемные родители, кровная мать ребенка, ребенок, специалисты службы сопровождения.

Описание кейса

Сопровождение семьи специалистами осуществлялось с января 2015 года. Приемная мать по личному заявлению обратилась в службу с целью оказания ей помощи в вопросах поддержания общения приемного ребенка и его кровной матери.

Ксения (приемная мать) с 2000 года состоит в зарегистрированном браке с Игорем, 1974 г. р.

С мая 2014 года супруги воспитывают Наташу (приемную девочку), 2012 г. р., девочка имеет Вич-инфекцию. Кровная мать Наташи решением суда ограничена в родительских правах в связи с психическим расстройством.

Январь 2015 года

Специалистами было проведено первичное психолого-педагогическое обследования семьи с целью изучения протекания адаптационного периода, развития детско-родительских отношений и приемного ребенка.

В результате изучения детско-родительских отношений выявлено, что между Наташей и членами приемной семьи устанавливается эмоциональный контакт, формируется взаимная привязанность. Между приемной матерью и ребенком сформировано эмоционально-позитивное, полноценное общение, что позволяет ребенку исследовать окружающий мир, чувствовать удовлетворение базовых потребностей в заботе, принятии и безопасности, способствует развитию моторной и социальной активности, мышлению и формированию необходимых навыков. Ребенок уверен в поддержке и помощи со стороны приемной семьи.

За период проживания в приемной семье (7 месяцев) наблюдается положительная динамика в развитии ребенка: стабилизация в эмоционально-волевой сфере, умственное развитие соответствует возрастной норме. У Наташи развиваются навыки самообслуживания, осознание своей личности, она демонстрирует интерес к окружающему миру, учится контролировать свои эмоции и реакции, у девочки пополняется активный словарный запас слов (в диалоге использует фразы, отвечает на вопросы, выполняет просьбы, объясняет явления, выражает свои потребности и эмоции). Физическое состояние ребенка улучшилось: хороший аппетит, хороший сон, ребенок не болеет. Внешний вид и поведение ребенка соответствуют нормам и правилам поведения.

Со слов Ксении, приемный ребенок посещает школу раннего развития, где с удовольствием занимается 2 раза в неделю. Дома с приемными родителями девочка много играет в настольные познавательные игры, любит рисовать и рассматривать книги, просит, чтобы ей читали. Приемные родители учитывают индивидуальность ребенка, осуществляя воспитательные воздействия. В приемной семье ведется работа по адаптации ребенка в социуме.

Приемная мама беспокоится за психическое здоровье ребенка, после звонков кровной матери отмечает, что Наташа становится беспокойной, эмоционально неустойчивой, навязчивой, тревожно спит, регрессирует в развитии (не интересуется игрушками, демонстрирует высокую потребность в заботе и внимании).

В целом в семье созданы благоприятные условия для проживания ребенка, Ксения с супругом проявляют заботу и оказывают большое внимание и поддержку приемному ребенку в формировании социально-бытовых навыков, заботятся о состоянии психического и физического здоровья ребенка. Психологический микроклимат в приемной семье благоприятный, отношения неконфликтные. Приемный ребенок успешно адаптируется.

Март 2015 года

В присутствии психолога состоялась встреча Наташи со своей кровной матерью. Общение происходило в присутствии приемной матери в кафе продолжительностью 45 минут. Наташа не проявляла интереса к кровной матери, боялась телесного контакта с ней, при обращении кровной матери к ней увеличивала дистанцию. При этом чувствовала себя в безопасности только рядом с приемной матерью.

После звонков и встреч с кровной матерью Наташа тревожится, становится эмоционально неустойчивой, остро демонстрирует потребность в безопасности и принятии. Наблюдаются психоэмоциональные реакции на пережитое негативное событие в прошлом ребенка.

Апрель 2015 года

Встреча специалиста с приемной матерью.

Со слов приемного родителя, кровная мать девочки при встрече с ребенком обещает, что в скором времени она будет жить с ней. Наташа во время общения с кровной матерью тревожится, она практически не помнит ее. После встреч с мамой девочка эмоционально неустойчивая, тревожная, плохо спит, наблюдается регресс в ее развитии.

Приемная мать неоднократно замечала, что у Наташи при виде служебной полицейской машины повышается уровень тревоги, она начинается беспокоиться, плакать, искать источник безопасности, что возможно указывает на травматическую ситуацию ребенка из прошлого.

Приемной матери специалистом были даны практические рекомендации беседовать с ребенком о его прошлом, причине проживания в приемной семье, демонстрировать словами и действиями безопасность ребенка, употреблять фразы, подчеркивающие уважительное отношение к кровной матери.

Июнь 2015 года

Состоялась встреча Ксении (приемного родителя) и кровной матери Наташи по вопросу регулирования дальнейших между ними взаимоотношений в интересах ребенка.

Приемная мать желает определить порядок встреч и звонков в течение года.

Во время данной встречи кровной матери специалистом были даны рекомендации: общаться с ребенком на нейтральные темы, соблюдать дистанцию, желательную для Наташи, не давать опрометчивых обещаний. В год организовать не больше 2 встреч, так как у ребенка до 5 лет не развито критичное мышление, девочке трудно понять, что происходит.

Приемная и кровная матери договорились о порядке и количестве запланированных встреч и звонков на 2015 год.

Август 2015 года

Встреча специалиста с приемной матерью.

Со слов приемного родителя, она сама стала инициировать ребенка к разговору о его прошлом, готовить к встрече с кровной матерью, тем самым увидела некоторые результаты. Наташа стала чаще интересоваться своим прошлым, происхождением, но при этом ей пока трудно осознавать две семейные системы.

Декабрь 2015 года

Со слов Ксении, в ноябре 2015 года состоялась встреча Наташи с кровной матерью продолжительностью 60 минут. Кровная мать на этот раз не давала каких-либо обещаний ребенку, в основном, общение происходило в игровой форме.

После встречи у Наташи наблюдалось понимание, что ее ждет дальше. Оно проявляла спокойствие, уже не так явно выражала острую потребность во внимании и безопасности.

Позже, со слов приемной матери, девочка сказала, что у нее две семьи: одна, в которой она живет, другая – в которой она жила раньше.

Выделение проблемы: Регулирование отношений с кровной семьей ребенка. Всегда трудно для всех сторон: ребенка, приемной системы, кровной семьи. Специалист службы сопровождения может участвовать в регулировании вопроса встреч и звонков, полагаясь на психическое состояние ребенка.

Психологическая проблема. Вопрос развития идентичности приемного ребенка в замещающей семье довольно важен. Сегодня это понимают и специалисты, и к счастью, многие замещающие родители. Главным источником представлений о себе для маленького человека становятся окружающие его люди – социум. Взаимодействуя с людьми, человек получает обратную связь (отклик и оценку) от них, из которого у него складывается представление о самом себе. И то, как человека оценивает окружение, значительно влияет на его собственную самооценку. Из оценки других у человека складывается представление о своем характере, своих достоинствах и недостатках, своих возможностях и ограничениях.

Идентичность дает огромный ресурс ребенку в становлении его личности, ощущении себя в настоящем и будущем, удовлетворяет потребности в принадлежности и безопасности. Большое влияние на данный процесс оказывает семейная обстановка: кто мои родители, как они заботятся обо мне. Представления о себе влияют на взаимоотношения с другими людьми и на общее состояние комфорта и удовлетворенности, принятие себя и мира.

В замещающей семье ребенок сталкивается с проблемой формирования идентичности. На идентичность влияют не только поведение кровных родителей и отношение к нему, но и представление ребенка о том, почему его приняли на воспитание в замещающую семью, какой была его жизнь до этого момента.

На протяжении долгого периода в России существовала практика конфиденциального усыновления. От ребенка скрывали его настоящие «корни». Этому способствовали различные мифы, бытующие в обществе: взрослые старались защитить ребенка от «дурной крови», плохой наследственности; боялись, что информация о его происхождении не позволит ребенку сформировать привязанность к замещающим родителям, о также окажет влияние на его чувство собственного достоинства. Информация о других родителях может вызвать у детей отрицательные представления о своей личности, недоумение по поводу принадлежности к двум семьям, имеющим разную систему ценностей. Все это может увеличивать риск появления психопатологии и проблем с идентичностью.

Сегодня в литературе описывается много историй людей, которые были усыновлены, они полагают, что ребенку необходимо знать о своем происхождении. Тому есть несколько причин. У людей, которым не рассказывали об усыновлении, возникают нереалистичные фантазии об их прошлом. Многие дети, которым ничего или почти ничего неизвестно об их прошлом, имеют проблемы с поиском собственного «я» и проходят через длительные периоды экспериментирования, порой принимающего деструктивный характер. Дети, которые были усыновлены или попали в замещающие семьи, часто считают себя виновниками расставания со своими биологическими семьями, что плохо сказывается на их самооценке.

Специалисты в сфере семейного устройства единогласно уверяют в том, что нужно рассказывать ребенку его историю попадания в замещающую семью. Разлука с кровными родственниками, попадание в детское учреждение, безусловно, являются огромным стрессом для ребенка. В соответствии с возрастом ребенка необходимо выстраивать диалог. Простыми и понятными словами рассказать, почему он оказался в новой семье. Ребенок должен понимать, что ждет его дальше. Соккрытие части информации допустимо до тех пор, пока ребенку не исполнилось двенадцать лет. После этого ребенок должен узнать все.

Замещающий родитель может предоставить открытость или сохранить связи, разрешив ребенку иметь фотографии или «Книгу жизни», обсуждая с ним его воспоминания.

«Книга жизни» играет важную роль в жизни ребенка, разлученного с родной семьей и родственниками. В «Книгу жизни» включаются отдельные предметы, папки и другие материалы, фиксирующие важнейшие моменты жизни ребенка, в том числе в период его пребывания в приемной семье. «Книга жизни» ведется с целью сохранить для ребенка историю собственной семьи, помочь ребенку адаптироваться к жизни в приемной семье, способствовать адаптации ребенка при переходе в другую приемную семью или при его усыновлении, содействовать успешной подготовке ребенка к взрослой жизни.

В «Книгах жизни» содержатся материалы об истории семьи ребенка, фотографии (или при отсутствии фотографий рисунки) членов семьи и друзей; материалы, относящиеся к обучению ребенка в школе (например, таблицы об успеваемости, фотографии школьных игр, призы и награды); фотографии домашних животных, фотографии, сделанные на днях рождений, во время семейных праздников, выпускных вечеров; открытки и письма. Личные альбомы могут вестись замещающими родителями, для их последующей демонстрации детям и их ближайшим родственникам.

Многие дети, воспитывающиеся в замещающих семьях, имеют кровных родственников. Что же тогда дает ребенку связь со своей кровной семьей? Как она влияет на его развитие и социализацию, формирование идентичности?

Кровное родство может быть риском для развития ребенка при наличии жестокого обращения в кровной семье; при условии знания ребенком о своем происхождении, но при умалчивании полной информации со стороны замещающих родителей. Демонстрация негативного отношения замещающих родителей к кровным родителям ребенка приводит к развитию низкой самооценке, эмоциональным и поведенческим нарушениям, в некоторых случаях к невротическим расстройствам.

Анализируя данный случай, можно предполагать, что наличие травматического опыта, отсутствие выстроенных отношений взрослых в интересах ребенка, а также нахождение ребенка в раннем возрасте, являются риском для его психологического благополучия.

Встречи с членами кровной семьи желательно проводить, когда ребенку больше 5 лет, когда он может сравнить две семейные системы.

Риск может стать ресурсом для развития ребенка при условии уважительного отношения замещающих родителей к истории ребенка, выстраивания конструктивных отношений с родственниками ребенка, общения с ребенком о причинах его воспитания в замещающей семье.

Возвращение в прошлое, можно рассматривать как механизм дальнейшего развития ребенка при условии эффективного сопровождения замещающими родителями и специалистами встреч ребенка с его кровными

родственниками. Это своего рода тренировка, включающая в себя период регресса развития ребенка и его восстановления к пониманию произошедшего и будущего.

Поддержание постоянства – связь прошлого, настоящего, будущего, является основой для безопасности ребенка и развития доверительных отношений в семье и социуме.

КЕЙС № 22. СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО РЕБЕНКА С ОВЗ.

Участники: девочка, 4 года, кандидаты в усыновители, специалисты Центра семейного устройства, специалисты ШПР и службы сопровождения.

Описание кейса

Катя, 13.12.2010 г.р., поступила в Центр в декабре 2014 г. из специализированного дома ребенка, в котором находилась с рождения. Родители девочки лишены родительских прав. Согласно справки о родственных связях, у Кати есть брат 2013 г.р., проживающий с родителями.

Заключение ЦПМПК №758 от 14.10.2014 г.: ОВЗ. ЗРМР. Задержанное развитие со сложной структурой дефекта.

Состояние здоровья: инвалид детства, ДЦП (атонически-астатическая форма); задержка речевого и моторного развития; синдром Шершевского-Тернера; хронический пиелонефрит, ФПС (ремиссия); оперированная нитропия, аденоиды I степени, ГНМ II степени, ДХЛЖ.

Специалисты ее называли «манежный» ребенок, потому что в доме ребенка она весь день проводила в манеже, мышцы на ногах были слабо развиты, девочка испытывала трудности подниматься по ступенькам, на третьей ступеньке она уже уставала. Были трудности с питанием, по-видимому, ей не давали в доме ребенка твердую пищу, она кушала только жидкое и измельченное.

Кровные родители девочки отказались от нее в родильном доме, узнав, что девочка родилась с генетической патологией.

Характеристика специалистов после 6 месяцев пребывания ребенка в организации.

Логопедическая характеристика: речь импрессивная, ситуативная. Понимание речи ограничено знакомой обиходно-бытовой тематикой. В контакт вступает избирательно. Звукоподражания нет. Моторное развитие отстает от возрастной нормы. С трудом жует твердую пищу, мышцы артикуляционного аппарата развиты слабо, не сформирован речевой выдох.

Психологическая характеристика: уровень актуального психического развития существенно ниже возрастной нормы. Девочка ласковая, контактная, стремится получать внимание. За период проживания в Центре показала положительную динамику в развитии.

Деятельность носит последовательный характер. Девочка старается завершить начатое до конца. Всегда убирает за собой игрушки, карандаши. Игра состоит из манипуляций предметами без сюжета развития действия.

Хорошо идет на контакт как со взрослыми так и с детьми, улыбается.

Особенности латерализации: при рисовании и игре не отдает предпочтение какой-либо руке.

Моторная ловкость: крупная моторика недостаточно развита, движения не достаточно скоординированные. Ритмические движения (марширование, бег на месте) развиты слабо. Слабая координация тела в пространстве. Мелкая моторика достаточно развита, движения пальцев скоординированные, манипуляции с мелкими предметами и навыки графической деятельности развиты хорошо.

Работоспособность на среднем уровне. Целенаправленно и продуктивно может работать в течение 10 минут при условии постоянной смены видов деятельности и положительном подкреплении.

Особенности восприятия: различает основные цвета, формы предметов. Может соотносить предметы по размеру (больше – меньше). Не может целостно воспринимать объекты, не узнает реалистические изображения и предметы при зачеркнутом и наложенном изображении.

Процессы внимания характеризуются произвольностью. Девочка не способна концентрировать внимание на одном предмете или действие длительное время, распределение и переключение внимания низкие. Внимание носит одноканальный характер, ребенок может сосредоточиться только на одной деятельности.

Память носит произвольный характер. Испытывает затруднения в запоминании порядка и количества предъявляемых объектов для запоминания (игрушки).

Интеллектуальное развитие: мышление наглядно-действенное, основано на восприятии и действии с предметами, доступны элементарные задания по конструированию.

Эмоционально-личностные особенности: отмечается незрелость эмоций, половая идентификация не сформирована.

Центр обратился к генетику, было проведено обследование ребенка, проконсультированы специалисты Центра о развитии девочки, чтобы понимать какими ресурсами должны обладать потенциальные родители.

Все специалисты, сопровождающие ребенка, давали позитивные прогнозы развития ребенка.

Задача специалистов: скорейшее семейное устройство ребенка в замещающую семью.

В июне 2015 года проходил набор ШПР на базе Центра. И психологи обратили внимание на супружескую пару, желающую усыновить ребенка. Они воспитывали 2 кровных дочерей (5 и 8 лет), и желали принять в семью девочку. Они не были ориентированы на ребенка с ОВЗ.

В ходе наблюдения специалистов на ШПР и по результатам психолого-педагогического собеседования были выявлены ресурсы для воспитания ребенка с ОВЗ.

Специалисты рассказали о Кате, о том, что она сможет успешно адаптироваться в их семье, а они смогут обеспечить потребности ребенка.

Кандидаты взяли направление на знакомство с Катей, через 6 дней решили, что будут ее удочерять.

При передаче ребенка специалисты Центра написали следующие рекомендации.

Учитывая особенности развития Кати, законным представителям рекомендуется:

- в первый месяц организовать для ребенка распорядок дня, напоминающий условия проживания в учреждении (режим питания, прогулка, сон), для успешной адаптации в семье;
- способствовать развитию крупной моторики ребенка (ритмическая гимнастика);
- осуществлять сенсорное развитие ребенка (развитие органов чувств, зрение, осязание, обоняние и др.);
- продолжать занятия ребенка с логопедом, дефектологом и специальным психологом;
- наблюдение ребенка педиатром, генетиком, неврологом.

Специалисты Центра заключили с семьей договор о сопровождении семьи.

Семья успешно справлялась с задачами по воспитанию детей. Родители занимались развитием девочки, у Кати наблюдалась динамика в физическом и умственном развитии. Катя пошла в первый класс в 8 лет.

Выделение проблемы: Мы исходим часто не из интересов ребенка, а из интересов семьи: какого возраста семья хочет ребенка, какого пола, с какими увлечениями и т.д. Отсутствует единая система оценки ресурсов и рисков создания замещающей семьи.

ВАЖНО: Мы используем подбор «от ребёнка». Мы говорим семье, что вот этому ребёнку будет лучше всего с вами, осуществляем подбор семьи, способной наилучшим образом обеспечить потребности ребенка.

Подбор от ребенка минимизирует количество рисков в функционировании замещающей семьи.

Сегодня ШПР качественно обучают родителей, но с подбором существуют трудности, важно на этом этапе сделать правильный выбор и минимизировать риски отказа от ребенка, дезадаптации в семье и пр.

Прихожан А. М. выделяет предикторы успешности функционирования замещающих семей, а также противопоказания и риски принятия детей в семью (Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители / А. М. Прихожан — «Когито-Центр», 2013 — (Фундаментальная психология – практике).

В процессе обучения в ШПР и на собеседование с психологом увидеть ресурсы кандидатов, может расширить их возможности для принятия детей с ОВЗ, сиблингов, подростков.

Решением проблемы может стать разработка единой методологической системы оценки предикторов успешности создания замещающей семьи на уровне регионов или РФ.

КЕЙС №23.**РЕСУРСЫ ПРИНЯТИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ**

Участники: Алексей, 9 лет; кандидат в приемные родители, специалисты Центра по семейному устройству.

Описание кейса:

На основании направления отдела опеки и попечительства в январе 2020 год в Центр для знакомства с воспитанником Алексеем, 2011 г.р., обратилась кандидат в приемные родители Елена, 1965 г.р., проживающая в Новосибирской области.

Елена разведена, имеет троих кровных совершеннолетних детей, которые проживают самостоятельно. Елена с 2019 года воспитывает приемного ребенка Свету, 2013 г.р. Света, проживала с 2017 года в интернатном учреждении, девочка имеет легкую степень умственной отсталости, эмоциональные и поведенческие расстройства.

За период проживания Светы (1 года 3 месяца) в семье, выявлены значительные продвижения во всех сферах развития ребенка. Улучшилось физическое развитие (прибавила в росте), речевое произношение, стабилизируется эмоциональная сфера (понимает эмоции других людей и старается понять свой эмоциональный мир), самоконтроль. Дарья очень чувствительна к похвале, вниманию взрослого, постоянно ищет общения с приемным родителем, девочка нуждается в постоянной психологической поддержке.

Задача специалистов учреждения была определить возможности и ресурсы кандидата для принятия и воспитания Алексея.

Специалисты попросили кандидата предоставить информацию о прохождении ШПР, психолого-педагогическое заключение, справку о динамике семейных отношений от специалистов, которые сопровождали данную семью.

Знакомство кандидата и Алексей было постепенным, было 7 встреч, специалисты Центра беседовали с Еленой, задавали вопросы для определения ресурсов.

Со слов кандидата, ведущим мотивом принятия Алексея в семью является желание Елены помочь ребенку, предоставить ему возможность жить и воспитываться в семье.

Характеристика от специалистов Центра: Алексей активный, эмоционально неустойчивый, не соблюдает субординацию, ведомый, склонен к асоциальному поведению. К мальчику регулярно приходит кровная бабушка. В связи с отсутствием у нее личностных ресурсов, ей не дают разрешение на осуществление опеки в отношении внука. Возможно устройство ребенка в замещающую семью при условии поддержания контакта с бабушкой.

Выявленные ресурсы семьи кандидата:

- наличие у кандидата опыта воспитания кровных детей, стажа работы воспитателем в детском учреждении;
- активная жизненная позиция Елены, ее целеустремленность, сотрудничество со специалистами;
- обязанности внутри семьи распределены, в семье соблюдается дисциплина и поддерживается порядок;
- учет потребности детей поддерживать отношения с их кровным окружением;
- помощь со стороны близких родственников в воспитании приемных детей.

Выявленные риски:

- большая разница в возрасте приемного родителя и детей;
- депривация, невротические симптомы, склонность к агрессивному и сексуализированному поведению у Алексея;
- травматический опыт у Алексея: в прошлом сексуальное развращение взрослыми, в настоящем времени - стремление развращать младших по возрасту детей. В семье проживает семилетняя Света, которая тоже имеет поведенческие и эмоциональные расстройства;
- вхождение Алексея в подростковый возраст, его неорганизованное импульсивное поведение, склонность к воровству;
- недооценивание кандидатом возможных рисков в детской подсистеме, нагрузки на семейную систему в целом.

Специалисты дают заключение, что семье Елены **не рекомендуется** принимать Алексея в свою семью.

Кандидат настроена на принятие Алексея в семью, не согласна с решением специалистов учреждения.

В марте был проведен консилиум ООиП со специалистами разных ведомств, было принято решение об отказе передачи ребенка в данную семью.

Выделение проблемы: отсутствие алгоритма знакомства кандидатов с детьми, поспешное принятие решения о принятии ребенка самим кандидатом без учета своих возможностей.

Большое количество возвратов детей из приемных семей происходит по причине передачи детей изначально в не ресурсные семьи. Много ошибок допускаются специалистами учреждений, которые не учитывают потребности семейного устройства конкретного ребенка и ресурсов, пришедших к нему кандидатов в принимающие родители, области риска семьи.

Пути решения:

1. В учреждениях необходимо разработать систему оценки «Ресурсы и факторы риска кандидатов в принимающие родители», которая позволит работать специалистам в едином понятийном поле.

2. В индивидуальном плане развития и жизнеустройства ребенка должна содержаться информация об особенностях его семейного устройства и необходимых ресурсах потенциальных родителей, способствующих развитию ребенка.

3. Для специалистов ООиП должна направляться выписка из индивидуального плана развития и жизнеустройства ребенка об особенностях его семейного устройства и необходимых ресурсах потенциальных родителей, способствующих развитию ребенка. Данная информация должна учитываться ими при выдаче кандидатам направления на ребенка.

4. В интернатном учреждении необходимо разработать **алгоритм знакомства** и организовывать индивидуальное сопровождение кандидатов и ребенка на этапе их знакомства:

- ознакомление кандидатов с реальной и достоверной информацией о ребенке (социальный педагог, врач-педиатр, психолог, воспитатель);

- предварительная подготовка к первой встрече кандидатов и ребенка, выдача рекомендаций специалистов потенциальным родителям;
- организация сотрудниками учреждения постепенного сближения кандидатов и ребенка;
- проведение по запросу кандидатов необходимых консультаций специалистов (социальный педагог, врач-педиатр, психолог, воспитатель);
- проведение специалистами учреждения беседы с кандидатами и наблюдение за взаимодействием «родитель-ребенок»;
- организация повторных встреч кандидатов и ребенка, определение специалистами социально-педагогических условий для их эффективного взаимодействия.

5. Проведение специалистами учреждения консилиума (возможно со специалистами ООиП), на котором определяются ресурсы кандидатов и факторы риска передачи ребенка в данную семью и решение о целесообразности «гостевого режима». По результатам консилиума делаются выводы о дальнейшем пути знакомства: необходимы повторные встречи ребенка и кандидатов, «гостевой режим», и пишутся рекомендации для кандидатов. После консилиума может быть принято решение об отсутствии ресурсов у кандидатов для воспитания ребенка.

6. В случае передачи ребенка на «гостевой режим» осуществляется выезд специалистами учреждения для определения жилищно-бытовых, социально-педагогических и психологических условий для воспитания и развития ребенка.

7. Консультация специалистов учреждения (психолога) с кандидатами об их родительских ожиданиях, об особенностях развития ребенка, коррекции «трудного» поведения, необходимых профессиональных компетенциях.

8. Психологическая работа с ребенком (особенно если ему больше 10 лет) с его ожиданиями от проживания в семье, страхами и опасениями.

9. При наличии/отсутствии благоприятных условий для ребенка в потенциальной семье специалистами учреждения пишется согласие/несогласие на его семейное устройство.

10. При отрицательном решении передачи ребенка в семью осуществляется подбор иных кандидатов для ребенка.

При положительном решении передачи ребенка в семью осуществляется организация психолого-педагогического сопровождения приемной семьи.

Примерный Алгоритм действий специалистов организаций

Организация должна установить график приема кандидатов в замещающие родители с учетом режима дня организации. При этом должна быть предоставлена ежедневная возможность посещения организации кандидатами в замещающие родители, включая выходные и праздничные дни. В будние дни должна быть организована возможность посещения в вечернее время. Данный график приема должен быть утвержден руководителем организации и размещен на информационном стенде либо ином доступном для ознакомления месте. Так же необходимо обеспечение информирования о графике приема кандидатов в замещающие родители посредством электронных ресурсов.

При обращении кандидатов в замещающие родители в организацию специалистам организации необходимо:

- ознакомиться с направлением на знакомство с ребенком и заключением о возможности быть замещающим родителем;
- назначить тьютора для сопровождения процесса знакомства, осуществления помощи и поддержки кандидата в замещающие родители и ребенка;
- проинформировать кандидата в замещающие родители об особенностях ребенка, в том числе с индивидуальным планом развития и жизнеустройства;
- проинформировать кандидата о процедуре знакомства с ребенком/ознакомить с Положением о передаче ребенка на воспитание в семью, утвержденном в организации (Приложение 3);
- провести (при необходимости) консультации с медицинским работником, педагогом-психологом, социальным педагогом, воспитателем, учителем-логопедом, учителем-дефектологом;
- убедиться, что кандидат в замещающие родители получил всю интересующую его информацию, и у него не осталось вопросов;

- проинформировать воспитанника о желании с ним познакомиться, предоставить информацию о кандидате в замещающие родители. Предоставляемая информация должна соответствовать возрасту ребенка;

- убедиться, что информация для ребенка понятна и доступна. Постараться снизить уровень тревожности.

- организовать, по возможности, заочное знакомство ребёнка и кандидата в замещающие родители, при котором кандидат сможет понаблюдать за ребёнком со стороны (в процессе игры, прогулки и т.д.)

- организовать знакомство кандидата в замещающие родители и ребенка. При этом обеспечить комфортные условия для посещения ребенка (помещение, игрушки и вспомогательный материал (игры, канцелярия и т.д.) согласно возрасту);

- отслеживать прохождение необходимых этапов знакомства кандидатом в замещающие родители (индивидуально для каждого ребенка согласно ИПР);

- выдать согласие/несогласие о передаче ребенка на воспитание в семью (ПРИЛОЖЕНИЕ 1).

Примерный Алгоритм временной передачи ребенка в семью

Организация временной передачи ребенка в семью осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации», для детей от 10 лет.

При временной передаче ребенка в семью кандидата в замещающие родители необходимо соблюдать следующие положения:

- осуществление временной передачи ребенка возможно только после соблюдения последовательного знакомства ребенка и кандидатов в замещающие родители;

- информирование кандидата в замещающие родители о возможности предоставления продуктов питания для ребенка на время его нахождения в семье согласно утвержденным нормам;

- осуществление контроля за передачей ребенка кандидату в замещающие родители (сбор личных и значимых вещей ребенка, оформление необходимой документации);

- ознакомление кандидатов в замещающие родители с особенностями поведения ребенка при временной передаче в семью (если у ребенка ранее был опыт проживания в замещающей семье на временной основе);

- ознакомление ребенка с особенностями семьи кандидата в замещающие родители (состав семьи, условия проживания, территориальное расположение, правила и нормы семейной системы);

Мониторинг нахождения ребенка семье кандидата в замещающие родители осуществляет организация совместно с органом опеки и попечительства (посредством телефонной связи не реже одного раза в день, при необходимости осуществляются совместные выезды в семью).

Сбор и анализ обратной связи временной передачи ребенка в семью от всех участников (ребенок, члены семьи кандидата в замещающие родители, проживающие на одной территории с ним).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Форма Согласие/несогласие о передаче ребенка на воспитание в семью*

На основании направления отдела опеки и попечительства администрации _____

от _____ 202_ года № _____
для знакомства с воспитанником(цей) _____

_____, _____ г.р.,
обратилась(ись) кандидат(ы) в замещающие родители _____

_____,
проживающая(ие) по адресу: _____

Форма устройства ребенка в семью кандидата(ов) _____

Когда (месяц, год) и в какой организации кандидат(ы) проходили обучение в ШПР _____

Дата первичного посещения кандидатом(ми) организации _____

Дата первой встречи с ребенком кандидата(тов) в замещающие родители _____

Назначенный тьютор для сопровождения процесса знакомства кандидата в замещающие родители и ребенка _____

Количество встреч кандидата(тов) с ребенком _____

Соответствуют ли обозначенные в ИПР требования к кандидату в замещающие родители (замещающей семье) для конкретного ребенка: ДА/НЕТ (подчеркнуть)

Особенности взаимодействия кандидата(ов) с ребенком _____

Согласен ли ребенка, достигших 10 лет, проживать в данной семье кандидата(ов): ДА/НЕТ (подчеркнуть)

Отношение ребенка к встречам, желание ребенка проживать в семье кандидата(ов) _____

Временная передача ребенка в семью: ДА/НЕТ (подчеркнуть), время пребывания ребенка в семье кандидата(тов) _____, особенности пребывания _____

Выявленные ресурсы семьи кандидата(тов) в замещающие родители _____

Выявленные риски и противопоказания передачи ребенка в семью кандидата(ов) в замещающие родители _____

Решение кандидата(ов) о принятии ребенка в семью _____

Решение организации: согласие/несогласие передачи ребенка на воспитание в семью кандидата(ов) _____

Рекомендации специалистов кандидату(там) в замещающие родители _____

*для организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних.

КЕЙС № 24. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Описание кейса

Информация о жестоком обращении

Из школы № ... поступила информация о том, что ученица 4 класса Маша Петрова 10 лет пришла на занятия с синяками в области щеки и шеи. Медицинской сестре девочка сообщила о том, что ее избил папа, и пожаловалась на головную боль. С подозрением на сотрясение головного мозга Машу госпитализировали в больницу, где она подтвердила обстоятельства получения травмы: «Побил папа за плохо выполненные уроки и отказ немедленно исправить ошибки».

Это типичный пример «педагогического» насилия, когда родители или лица, их заменяющие, прибегают к побоям в качестве воспитательной меры. Такие лица искренне не понимают недопустимости телесных наказаний и не срыгают их. Именно поэтому Маша пошла в школу с синяками.

Администрация больницы передала информацию о жестоком обращении с ребенком в полицию. Сотрудники полиции подтвердили нанесение побоев ребенку мужем бабушки, которого она называла «папа». Однако по результатам продолжавшейся около двух месяцев доследственной проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в действиях супруга опекуна.

Эта ситуация является типичной. Сотрудники полиции не считают такие действия взрослых общественно опасным. Они очень долго проводят проверку, а потом отказывают в возбуждении уголовного дела, если отсутствуют признаки более тяжелых преступлений, например, истязания. В связи с этим решение специалистов опеки об отстранении опекуна от исполнения своих обязанностей является в настоящее время основной формой защиты ребенка от нетяжелых форм насилия в замещающей семье.

История замещающей семьи

Одинокая мать Маши с рождения ребенка не занималась ее воспитанием и была лишена родительских прав, когда девочке исполнилось только 8 месяцев. Опекуном девочки назначили ее бабушку, Иванову С.Г.,

которой в тот момент было 38 лет. Мать девочки обучалась во вспомогательной школе, она злоупотребляет алкоголем и наркотиками с подросткового возраста, ведет асоциальный образ жизни, неоднократно осуждалась к лишению свободы, контакт с дочерью не поддерживает.

Опекун состоит в повторном браке, первый муж злоупотреблял алкоголем, бил ее, признан судом без вести пропавшим. Опекуна и ее мужа девочка называет «мама» и «папа». Опекун работает, муж опекуна находится на пенсии по возрасту, он приводил девочку в школу и забирал ее домой. В настоящее время муж опекуна тяжело болен (диабет с поражением сосудов ног), не выходит из дома, нуждается в постороннем уходе, но продолжает выпивать, иногда вместе с супругой.

Маша с первого класса испытывает сложности в обучении и общении. Девочка не проявляет интереса к учебе, на уроках пассивна, очень быстро утомляется, отвлекается, не слышит учителя, не понимает учебный материал, речь косноязычная, с большим трудом может сформулировать собственную мысль. Произвольность поведения у Маши развита недостаточно, она может петь и разговаривать на занятиях, на замечания учителей не реагирует или обижается. Учебный материал девочка запоминает механически, без осмысления, при этом уровень развития памяти низкий. До настоящего времени девочка читает по слогам, смысла прочитанного не понимает. Со слов опекуна, у девочки не сформированы навыки счета (различает купюры по их цвету, а не номиналу) и письма («выполняет» письменные задания, обводя написанное бабушкой карандашом).

Отмеченные особенности приводят к тому, что Маша с первого класса не усваивала учебный материал, однако четыре года ее просто переводили из класса в класс. Бабушка к психиатру не обращалась, опасаясь перевода внучки в коррекционную школу, т.к., по мнению опекуна, все проблемы у ее дочери начались именно после перехода в коррекционную школу.

По информации педагогов, опекун учебой подопечной не интересуется, родительские собрания не посещает. Девочка может приходить в школу в грязной одежде, с синяками и царапинами. О происхождении телесных повреждений Маша в школе не рассказывает, т.к. боится, что опекун поместит ее в психиатрическую больницу, если она будет рассказывать о происходящем в семье. Бабушка не скрывает, что для поддержания дисциплины в семье используются телесные наказания.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что неблагополучие в

замещающей семье существует длительное время. Оно обусловлено низкой педагогической компетентностью опекуна, которая удовлетворяет лишь простейшие потребности подопечной, не понимает необходимости проконсультировать ребенка у психиатра.

Пребывание подопечной в приюте.

На период проведения доследственной проверки орган опеки и попечительства принял решение временно освободить опекуна от исполнения своих обязанностей и поместить Машу в социальный приют. По информации специалистов приюта девочка небольшого роста, пониженного питания, много ест, демонстрирует вербальную и невербальную агрессию, что приводит к возникновению конфликтов с другими детьми. У Маши выявляется устойчивая привязанность к опекуну, телесные наказания со стороны опекуна девочка воспринимает как норму. Результаты психологической диагностики выявили дисгармоничность личности опекуна. Иванова С.Г. занимает непоследовательную воспитательную позицию, она беспокоится о будущем внучки, но не предпринимает реальных действий, необходимых для ее социализации, не понимает индивидуальных особенностей ребенка. Бабушка делает то, что ей проще, а не то, что необходимо Маше.

В период пребывания девочки в организации опекун постоянно посещала внучку, забирала ее на выходные дни и каникулы, выполняла рекомендации специалистов, участвовала в коррекционных занятиях. В период пребывания в социальном приюте девочка была помещена на обследование и лечение в детскую психиатрическую больницу, где ей был установлен диагноз «легкая умственная отсталость с нарушениями поведения», также Маша прошла обследование на психолого-медико-педагогической комиссии, где ей было рекомендовано обучение по программе, адаптированной для детей с нарушениями интеллекта.

Через 7 месяцев пребывания Маши в социальном приюте было принято решение о возвращении девочки в замещающую семью. Для продолжения поддержки семьи и обеспечения контроля опекун заключила договор о сопровождении своей семьи.

Условия жизни семьи.

Семья занимает 1-комнатную квартиру общей площадью 53 м кв.,

часть кухни отгорожена и превращена в комнату. В этой же квартире временно проживает неработающий сын опекуна 27 лет, в квартире которого якобы происходит ремонт (по другим сведениям квартира сдается внаем). В этой же квартире зарегистрированы опекун, ее дочь и внучка.

Спальное место подопечной (небольшая кушетка) находится в комнате, которую занимает муж опекуна. Спальные места Светланы Геннадьевны и ее сына Павла находятся в комнате при кухне. При проведении проверок условий жизни подопечной в квартире грязно, присутствует стойкий запах табака, все помещения захламлены.

Квартира, в которой проживает Маша и ее опекун, была приватизирована умершими несколько лет назад родителями мужа бабушки, который до настоящего времени не вступил в права наследства. Опекун понимает, что с учетом состояния здоровья мужа ему необходимо в кратчайшие сроки вступать в права наследства в судебном порядке. Сделать это сложно вследствие того, что семья не может позволить себе нанять адвоката, а муж бабушки не выходит из дома.

Семье была предложена юридическая помощь в оформлении права на наследство. Однако за 1.5 года работы с семьей уполномоченной организации опекун этой помощью не воспользовалась. Таким образом, Иванова С.Г. оказалась неспособна к активным действиям даже в своих интересах.

Динамика ситуации в семье

Проверки условий жизни подопечной показали, что ситуация в замещающей семье ухудшается в связи с тяжелой болезнью мужа опекуна. Иванова С.Г. заявляет, что старается заботиться о подопечной, однако занимает непоследовательную воспитательную позицию (сочетание жесткого контроля с попустительством), не умеет проявлять эмпатию к внучке и удовлетворять ее потребность в эмоционально близком общении, критика к своим действиям у опекуна отсутствует. Опекун пресекает общение внучки со сверстниками, чтобы «она не научилась у них плохому». Бабушка допускает использование телесных наказаний для поддержания дисциплины.

Между опекуном и подопечной отсутствует конструктивное взаимодействие. Бабушка обращается в Маше только с критикой и требованиями, но при этом не предлагает девочке модели правильного поведения и не поддерживает такого поведения. У девочки в ответ на

критику легко возникают вспышки вербальной агрессии.

Маша открыта к общению со специалистами. Фон настроения у подопечной нестабильный с тенденцией к снижению. Девочка жалуется специалистам на телесные наказания и эмоциональное отвержение в семье, изоляцию в школе. Из-за запрета опекуна подопечная не может встречаться со сверстниками вне школы и посещать занятия танцами, которые ей нравятся.

Общеобразовательная школа, где обучается Маша, до настоящего времени не утвердила учебный план к адаптированной образовательной программе, не выдала девочке необходимых учебников. Единственное, что сделали педагоги: перестали выставлять Маше оценки. В результате она перестала получать пятерки по физкультуре, которым раньше очень радовалась.

За 1,5 года работы с семьей изменить ситуацию в ней не удалось. Педагогическая компетентность опекуна остается крайне низкой. Бабушка не понимает специфических потребностей внучки, связанных с ее умственной отсталостью. Опекун не проявляет эмпатии к внучке, между ними нарастает отчуждение. Жесткий контроль со стороны бабушки провоцирует протестное поведение девочки. В подростковом возрасте такие взаимоотношения неизбежно приведут к утрате взаимопонимания между опекуном и подопечной и девиантному поведению Маши, то есть повторению ситуации с кровной дочерью Ивановой С.Г. Дальнейшее пребывание Маши в семье опекуна противоречит ее интересам. На этом основании орган опеки и попечительства принял решение об отстранении Ивановой С.Г. от исполнения обязанностей опекуна своей внучки.

КЕЙС № 25. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕМЬЕ ОПЕКУНА

Рассмотрение сложных ситуаций в замещающих семьях требует знаний в области психологии, которых специалисты органа опеки и попечительства не имеют. В таких случаях целесообразно обращаться в организации, оказывающие помощь замещающим семьям. Жесткой формы для таких заключений или перечня психологических методик, обязательных для использования не существует. Главным требованием к заключению являются объективная оценка ситуации в семье и прогноз ее развития. Ниже приведен пример заключения. Обследование проводилось для решения вопроса о целесообразности возвращения подопечного в замещающую семью после факта жестокого обращения с ним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ по результатам социально-психологического обследования

По запросу органа опеки и попечительства было проведено социально-психологическое обследование опекунов Петровой А.П., 60 лет, Петрова А.В. 56 лет, и подопечного Иванова С.Д., 7 лет. Причиной обследования явился факт нанесения Петровой А.П. побоев малолетнему подопечному.

Со слов опекунов известно следующее.

Супруги состоят в зарегистрированном браке 16 лет. 3 года назад они приняли на воспитание Сергея Иванова, который находился под надзором организации для детей-сирот. Принять ребенка в семью на воспитание было обоюдным желанием супругов. Поиск подопечного в организациях для детей-сирот города Москвы и близлежащих регионах занял у них полтора года. Данный брак для Петровой А.П. является вторым, от первого брака она имеет двух совершеннолетних детей, с которыми длительное время проживает раздельно. В настоящее время Петрова А.П. является пенсионеркой, участвует в программе «Московское долголетие» (занимается ритмикой, рисованием, ходит на экскурсии). Петров А.В. работает заместителем начальника отдела крупного предприятия.

Адаптационный период ребенка в семье прошел благополучно. Опекуну много внимания уделяли преодолению имевшейся у подопечного задержки речевого и психического развития. Через девять месяцев после приема в семью Сергей стал посещать детский сад. Петров А.В. перед началом рабочего дня отводит подопечного в детский сад и забирает его после окончания работы, эпизодически Сергея забирает Петрова А.П.. Таким образом, ребёнок проводит в детском саду около 12 часов, пока Петрова А.П. занимается домашним хозяйством и саморазвитием. После возвращения из детского сада Сергей ужинает и дважды в неделю выполняет домашнее задание в рамках подготовки к школе. Ребенок в детском саду характеризуется положительно, однако воспитатели отмечают вспыльчивость Сергея, приводящую к конфликтам со сверстниками.

Однажды после возвращения из детского сада Сергей отказался выполнять домашнее задание. Чтобы добиться выполнения своих требований, Петрова А.П. стала бить подопечного ремнем. Сергей пытался спрятаться под столом и поцарапал спину. В конце концов мальчик подчинился требованиям опекуна и написал требуемые Петровой А.П. две строчки. На следующий день воспитатели в детском саду обнаружили следы побоев, большую ссадину на спине и сообщили об этом в опеку. Сергей был временно помещен в социальный приют, где находится 3 месяца.

В диагностической беседе подопечный подтвердил обстоятельства конфликта с Петровой А.П.. Сергей рассказал, что «мама часто бьет его ремнем». Мальчик считает, что наказывать детей можно, но обижается на маму за то, что она делает ему «очень больно», когда его бьет. Сергей отметил, что папа его никогда не бьет. Еще одной формой наказания в семье Петровых является «угол», это наказание используют оба супруга. Однако, Петрова А.П. ставит Сергея в угол на 30-40 минут, а Петров А.П. на 5-10 минут (по информации опекунов).

Со слов психолога приюта, Сергей быстро адаптировался к пребыванию в организации, с другими воспитанниками мальчик не конфликтует. Петрова А.П. постоянно интересуется у воспитателей состоянием подопечного, пишет Сергею письма (их читают мальчику воспитатели), регулярно приносит гостинцы. При наблюдении за взаимодействием опекуна и подопечного в приюте специалисты отметили отсутствие телесного контакта и невербального эмоционального взаимодействия (опекун хвалит мальчика без улыбки).

При встрече со специалистами Сергей первое время держался настороженно, отмечалась скованность, которая проявлялась в мышечном напряжении, малоподвижности, кратких ответах. Продуктивный контакт с Сергеем был затруднен имеющимися у него нарушениями звукопроизношения. После установления контакта со специалистами речь мальчика стала более понятной, ответы развернутыми. Однако, когда при расспросах о замещающей семье и отношениях с родителями Сергей начинал волноваться, речь его снова становилась непонятной.

Результаты психологического обследования мальчика позволяют сделать следующие выводы. У Сергея имеется эмоциональная привязанность к опекунам, которых он воспринимает как родителей. Значимым взрослым для подопечного является Петров А.В. Общий уровень психического развития мальчика соответствует возрастной норме, однако имеются нарушения звукопроизношения. Пребывание Сергея в приюте является для него психотравмирующим.

Проведенная диагностика Петровой А.В. показала наличие у нее высокой социальной желательности в поведении, что выразилось в демонстративности, подчеркнутом раскаянии в содеянном, принятии на себя ответственности и декларировании своей готовности к изменениям. Это сочеталось с отрицанием неоднократности применения физического насилия к подопечному. С одной стороны, опекун признавала вину, раскаивалась, а с другой стороны, старалась эту вину преуменьшить. Возможной причиной стремления Петровой А.В. добиться возвращения подопечного в семью было ее желание сохранить брак с Петровым А.П., который очень привязан к мальчику.

Петрова А.П. активно пыталась повлиять на результаты диагностики, что проявлялось попытками контролировать специалистов и ход социально-психологического обследования, повторным внесением многочисленных дополнений и разъяснений в протокол беседы с ней.

Беседа с опекуном протоколировалась. После завершения беседы опекун знакомится с записью и заверяет ее своей подписью. При этом опекун имеет возможность внести изменения и дополнения. Как правило, такие изменения незначительны. Вследствие высокой тревожности Петровой А.П., ей была предоставлена возможность вносить изменения и дополнения без ограничений во времени. Такая практика не является общепринятой.

Анализ полученных данных показал, что Петрова А.П. имеет склонность к нарушению границ другого, подавлению воли другого. Основную задачу родительства она видит в образовании ребенка. При этом опекуном не учитываются его возрастные и индивидуальные особенности. Например, опекун считает допустимым в виде наказания поставить Сергея в угол на 30-40 минут. Имеющиеся у Петровой А.П. трудности в воспитании подопечного связаны с ее личностными особенностями, отсутствием понимания возрастных и эмоциональных задач ребенка старшего дошкольного возраста, отсутствием модели материнства по отношению к ребенку-сироте.

Беседа с Петровым А.В. показала высокую эмоциональную значимость подопечного в его жизни. У опекуна сформирована модель семьи с ребенком. Семейный сценарий Петрова А.В. предполагает наличие в семье детей, совместный досуг с ребенком, признание права ребенка на спонтанность, собственные желания и самостоятельное мнение. Петров А.В. считает роль матери в воспитании детей ведущей, но при этом он не одобряет методов воспитания Петровой А.П., считает телесные наказания недопустимыми.

Выводы

1. Сергей идентифицирует опекунов как родителей, значимым взрослым для него является Петров А.В.
2. Причинами жестокого обращения с ребенком в семье являются эмоционально-личностные особенности Петровой А.П. и недостаточность у нее воспитательных компетенций.
3. Взгляды на воспитание ребенка у супругов не совпадают. Семейный сценарий Петрова А.В. соответствует потребностям ребенка.
4. Условиями передачи подопечного опекунам являются прохождение супругами семейной терапии, прохождение Петровой А.П. личностной психотерапии и консультаций по особенностям выстраивания детско-родительских отношений с ребенком-сиротой, а также заключение договора о сопровождении семьи.

Основными обстоятельствами, давшими специалистам основание рекомендовать вернуть подопечного в замещающую семью, явились наличие в семье поддерживающего ребенка взрослого (Петрова А.В.),

который правильно понимает потребности Сергея и способен их удовлетворить; привязанность мальчика к опекунам; неизбежное наступление негативных последствий для психического состояния ребенка в случае отстранения опекунов от дальнейшего исполнения своих обязанностей. Условиями для возвращения мальчика в семью являются оказание помощи опекунам и сохранение контроля за ситуацией в семье.

КЕЙС № 26. ОТСТРАНЕНИЕ ОПЕКУНА

Достаточно широко распространено мнение о том, что специалисты органов опеки и попечительства безосновательно «изымают» подопечных из замещающих семей. В этих случаях речь идет об отстранении опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей. Действительно, процедура отстранения опекуна или попечителя от дальнейшего исполнения своих обязанностей намного проще лишения родительских прав. Для этого не требуется решения суда, а достаточно распоряжения органа опеки и попечительства. Несмотря на это, специалисты опеки принимают решение об отстранении опекуна только в тех случаях, когда проживание подопечного в замещающей семье создает опасность для ребенка или опекун использует опеку в корыстных целях (тратит денежные средства подопечного на личные цели). Рассмотрим пример такой ситуации.

История семьи

Одинокая мать Петрова Владислава 16 лет злоупотребляла наркотическими средствами, не работала, воспитанием сына не занималась, вела асоциальный образ жизни. В связи с этим она была лишена родительских прав, когда сыну исполнилось 5 лет. Опекуном мальчика назначили его бабушку, которой в настоящее время 69 лет.

Семья проживает в двухкомнатной квартире. Одну комнату 8 м кв. занимает ограниченная в родительских правах мать несовершеннолетних Петрова И.М. 38 лет (не работает, злоупотребляет алкоголем, ведет асоциальный образ жизни, имеет инвалидность в связи с заболеванием СПИД). Большая комната 17,9 м кв. разделена перегородкой, с одной стороны которой проживает подопечный, а с другой стороны – попечитель и ее сестра 67 лет, являющаяся инвалидом по психическому заболеванию.

В квартире грязно, она захламлена старой сломанной мебелью, пользоваться которой невозможно. У Владислава имеется место для сна, оборудованного места для занятий нет.

Стесненные жилищные условия, захламленность квартиры, отсутствие места для занятий и досуга подопечных нередко встречаются в тех случаях, когда опекунами назначаются пожилые близкие родственники,

как правило, бабушки лишенных родительских прав матерей. Все это, равно как и проживание в одной квартире с замещающей семьей матери, лишенной родительских прав, нарушает права подопечного. Однако органы опеки закрывают глаза на подобные нарушения, если опекун справляется с обязанностями по воспитанию подопечного.

Владислав с 1 класса учился слабо, не понимал программы, опекун с незаконченным средним образованием помочь ему не могла. С 5-го класса Владислав фактически перестал усваивать программу, но его условно переводили из класса в класс, пока он регулярно посещал школу. В школьных характеристиках нарастающие проблемы Владислава в обучении отражены не были (говорилось о низкой учебной мотивации и посредственной успеваемости). Бабушка оценить уровень усвоения внуком программы вследствие возраста и низкого образовательного уровня не могла.

В 8 классе подросток стал часто пропускать занятия по неуважительным причинам (мог отсутствовать в школе несколько дней), перестал делать домашние задания. Из-за академической задолженности по большинству предметов, многодневных прогулов Владислав трижды оставался на повторное обучение в 8 классе. Рекомендации специалистов опеки при проведении плановых проверок условий жизни подопечного о заключении договора сопровождения замещающей семьи, усилении контроля за учебой внука попечитель не выполняла.

Низкая успеваемость в начальной школе, пропуски занятий в средней школе можно рассматривать как предвестники глубокого кризиса в замещающей семье при достижении подопечным возраста 16-17 лет. Они свидетельствуют о низкой педагогической компетентности опекуна, утрате им авторитета у подопечного. Если неуспеваемость имеет объективные причины (психическое расстройство или задержка психического развития), то задача опекуна заключается в выявлении этой причины и переводе подопечного на обучение по адаптированной (коррекционной) программе, с которой он может справиться. В нашем случае специалисты опеки пропустили начальные этапы кризиса в семье.

После того, как Владислав был второй раз оставлен на повторное обучение, попечитель обиделась на учителей и перестала посещать школу, с преподавателями не общается, на звонки классного руководителя не отвечает. На родительских собраниях присутствуют мать Владислава

(лишенная родительских прав) или его старшая сестра (проживает отдельно с мужем и ребенком).

Специалисты опеки, имея информацию об уклонении попечителя от исполнения своих обязанностей, вопрос о привлечении ее к административной ответственности не поставили.

При оставлении подростка на повторное обучение в 8 классе третий раз по инициативе школы попечитель перевела Владислава на очно-заочную форму обучения. Классный руководитель направила попечителю график посещения школы, который не исполняется. За два месяца Владислав посетил школу один раз.

Переводя неуспевающего или плохо ведущего себя обучающегося на семейное или очно-заочное обучение, школа преследует только одну цель – упростить себе жизнь или переложить часть ответственности на законного представителя. При этом педагоги хорошо понимают, что законный представитель не имеет необходимых компетенций и не сможет самостоятельно обучать подопечного.

Характер взаимоотношений в замещающей семье

Иванова М.М. рассказывает, что «воспитывала Владислава и его старшую сестру с пеленок: мать, как только принесла их из роддома, так и сразу ушла гулять».

У Владислава отсутствуют обязанности по дому, «ну в магазин ходит иногда, если попрошу». О режиме дня ребенка, о его планах на будущее бабушка рассказать не смогла. Сообщила, что внук в школу не ходит, целый день проводит дома, любит играть в компьютер, поздно ложиться и поздно встает, гуляет 2 – 3 часа в день, избегая школы. Иногда с прогулок приходит домой в состоянии неясного опьянения. В связи с этим Владислав и Иванова М.М. были поставлены на учет в ОДН ОМВД. Профилактическая работа с семьей ограничилась привлечением Иванова М.М. к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

При проведении проверок условий жизни подопечного Иванова М.М. рассказывала о трудностях, связанных с воспитанием Владислава. Законный представитель признает, что не является авторитетной личностью для внука. С ее слов, «Влад больше мать слушает, чем меня, а она ему говорит: «Хочешь не учишься, тебе за это ничего не будет». Попечитель выразила сожаление о переводе подопечного на очно-заочное обучение: «Зря я

сделала, как мне в школе сказали». Однако мер к изменению формы обучения внука Иванова М.М. предпринимать не собирается. В беседе со специалистами для объяснения своих действий бабушка неоднократно ссылалась на специалистов опеки, учителей, снимая с себя ответственность за воспитание внука.

В процессе разговора бабушка сообщила, что «очень устала, сил на воспитание больше нет, но Влад из дома никуда никогда не пойдет». О будущем внука попечитель не задумывается, свою задачу видит только в том, чтобы накормить и одеть внука.

На момент первой внеплановой проверки условий жизни подопечного подросток спал, хотя проверка проводилась в 14.30. На неоднократные попытки бабушки разбудить его, Владислав отвечал громкой нецензурной бранью. От педагогов школы поступила информация о возможном употреблении подопечным психотропных веществ. Однако бабушка необходимости в обращении к наркологу и контроле за состоянием внука не видит.

При проведении второй внеплановой проверки условий жизни подопечного через три месяца подросток находился в состоянии неалкогольного опьянения, был возбужден, агрессивен, пытался напасть на специалистов опеки. Через некоторое время Владислав стал вялым, заторможенным, перестал реагировать на вопросы.

В связи с ухудшением состояния подростка была вызвана бригада скорой медицинской помощи. Врачи приняли решение об экстренной госпитализации Владислава в токсикологическое отделение. Из больницы поступила информация о том, что подросток поступил в состоянии тяжелого опьянения сильнодействующими психотропными веществами. Передозировка этими веществами может привести к смерти. После улучшения состояния Владислав потребовал выписки, от обращения к наркологу отказался.

В период нахождения Владислава на лечении в токсикологическом отделении органом опеки и попечительства было принято решение об отстранении Ивановой М.М. от исполнения обязанностей попечителя своего внука. Это решение, в первую очередь, обусловлено наличием угрозы для жизни подростка при возвращении его в замещающую семью. Подросток злоупотребляет сильнодействующими психотропными веществами, обращаться за наркологической помощью не хочет.

Попечитель также не видит необходимости обращения к наркологу, при этом она полностью утратила способность контролировать поведение внука, что создает реальную угрозу повторной передозировки. Вследствие крайне низкой педагогической компетентности бабушка не является авторитетом для Владислава, его воспитанием и социализацией заниматься не в состоянии.

Кейс №27**ЗАМЕНА ДВУХ ПОГИБШИХ СЫНОВЕЙ ДВУМЯ ПРИЕМНЫМИ**

(кейс предоставлен Сазоновой О.Н.)

Участники кейса: Приемный родитель, приемные дети, оставшиеся без попечения родителей (мальчики) 15 лет и 14 лет, специалисты органа опеки и попечительства, специалисты «Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», специалисты ШПР.

Описание кейса:

В орган опеки и попечительства обратился замещающий родитель, который был намерен вернуть ребенка в государственное учреждение в связи с тем, что ситуация в их семье достигла кризисной точки. Четыре года назад двое ее родных детей (совершеннолетний и подросток) погибли в аварии. Через два года она с мужем берет из центра психолого-медико-социального сопровождения мальчика 13 лет, родители которого лишены родительских прав. Период адаптации проходил более-менее спокойно, в семье было достигнуто понимание, доверие и благополучие.

Но через год с принятием в семью еще одного ребенка 13 лет поведение старшего изменилось: стал хуже учиться, бросил заниматься спортом, часто проводил время в компании с подростками, которые могли совершать противоправные действия. С новым приемным ребенком он вел себя спокойно, но общих тем для общения и занятий у них не было. Старший сын считал себя самостоятельным, позволял нарушать все правила семьи, тем самым вызывая гнев и непонимание со стороны замещающей матери и ее мужа.

Выделение проблемы.

1. Приемная мать оказалась не готовой к такой ситуации, так как кровные дети ее были воспитанные, достигли определенных результатов в обучении, спорте и работе. Она рассчитывала на то, что и приемным детям сможет дать воспитание и образование. Она пыталась улучшить характер ребенка, сравнивала его с другими детьми и внуком. Однако, старший сын хотел жить более свободно, нормы, правила в семье и в обществе воспринимал, как запреты, ограничения. Подросток придерживался своих интересов и личностных установок, не всегда мог критически оценивать свои

поступки, если и прислушивался к мнению взрослых, то не показывал этого. Неоправданные надежды приемной матери привели к отсутствию взаимопонимания с ребенком. Было выявлено, что опекун не в полной мере может осуществлять контроль за свободным временем проведения приемного сына.

2. После появления нового брата причиной изменения поведения старшего во многом стала ревность, борьба за внимание родителей. Ухудшением своего поведения он старался привлечь к себе внимание, так как по естественным причинам фокус внимания был на младшем подростке.

Кроме того, оба ребенка вступили в пору подросткового кризиса. Для старшего наступает время большой ориентации на сверстников и старших ребят. В это время их мнение для него может быть важнее, чем мнение родителей. В этот период подросток относится к родителям более критически и сравнивает их слова с их поступками. Подростковый бунт - значимый этап в жизни человека, когда он взрослеет, осознает свое Я, свои потребности, защищает личное пространство, устанавливает собственные законы и границы в отношениях, часто через конфликт, агрессию, раздражение.

5. Варианты решения проблемы:

- оказание кризисной помощи;
- сопровождение семьи;
- временное помещение ребенка в социально-реабилитационный центр или санаторий (лагерь);
- освобождение от обязанностей опекуна по заявлению родителей и возврат ребенка в госучреждение;
- освобождение от обязанностей опекуна по заявлению родителей и передача ребенка в другую замещающую семью.

6. Учтенные риски при выборе решения:

- вторичное сиротство;
- эмоциональное истощение родителей;
- снижение воспитательных ресурсов семьи;
- ухудшение климата в семье;
- влияние ситуации на другого приемного ребенка.

Неучтенные риски:

- особенности отношений между приемными детьми с разным сроком пребывания в семье («дедовщина») и в организациях (при долгом

нахождении в детском доме или множественных перемещениях снижается качество привязанности ко взрослым в приемной семье).

7. Обоснование решения.

Интересы ребенка, право ребенка воспитываться в семье:

- Семейный Кодекс РФ, Конвенция ООН о правах ребенка, Федеральный Закон от 24.07.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав детей в Российской Федерации»;

- теория развития привязанности и конкуренции приемных детей в семье;

- опыт работы ШПР и клуба замещающих родителей.

Выбрано решение: оказание кризисной помощи.

1. Анализ семейной ситуации.

2. Анализ истории развития ребенка до помещения в семью и отношения с родителями.

3. Консилиум специалистов органа опеки и попечительства, социальных педагогов ШПР, работников общеобразовательного учреждения и др. с целью консультативной психолого-педагогической помощи и поддержке при организации взаимодействия опекуна и приемного ребенка.

4. Беседы, направленные на коррекцию поведения и мировоззрения несовершеннолетнего, повышение родительских компетенций опекуна.

5. Работа с психологом:

- о формировании и изменении системы семейных правил, развитии традиций, совместной деятельности, проблеме противопоставления родных детей и внуков и приемных, информирование об особенностях горевания, стадий прохождения горя, изучение истории семьи приемных детей, составление генограмм семьи, установление личных границ, организация широкого круга помощи семье через взаимодействие с родственниками, педагогами по месту проживания и учебы, приемы восстановления работоспособности, приемы самоподдержки.

Итог.

По итогам проведенных занятий в замещающей семье отмечается положительная динамика во внутрисемейных отношениях. В период пандемии, когда дети учились дистанционно, старший ребенок сдружился с младшим, у них появились общие интересы, занятия. Обстановка в семье нормализовалась. Подросток окончил основную школу, поступил в колледж в соседнем городе, учеба ему нравится, пропусков занятий без уважительной причины нет, участвует в общественной жизни учебного заведения.

Приезжая домой на каникулы и выходные, свободное время проводит в кругу семьи вместе с братом. Мальчик стал уравновешенным, доброжелательным, появилось чувство ответственности. Обстановка в семье, по мнению замещающего родителя, спокойная. В случае необходимости индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним и его законным представителем будет продолжена

Комментарии эксперта: Анализ данного кейса показывает, что изначально были допущены определенные «ошибки»:

1. Кандидаты выбрали приемного ребенка того же пола и примерно того же возраста, что и погибший сын. С ними необходимо было провести психологическую работу по осознанию истинных мотивов принятия приемного ребенка, оценке ожиданий. Для них этот приемный ребенок стал продолжением жизни собственного сына. Надо было проработать вопрос о возможности принять в свою семью либо девочки, либо младшего ребенка - мальчика.
2. Двухлетний период после смерти собственных детей мог оказаться недостаточным для того, чтобы была отработана травма и стихло горе потери. Хотя считается, что в среднем человек, который потерял близкого, восстанавливается через год после утраты. Необходимо было кандидатам пройти психологическое обследование (на добровольной основе), чтобы оценить готовность к таким переменам.
3. В кейсе не указывается, какова была мотивация кандидатов, как успешно они прошли школу приемных родителей; какого возраста детей им рекомендовали специалисты. Судя по всему основной мотив - замещение погибших двух сыновей двумя приемными.
4. Несмотря на то, что второй ребенок был принят в семью через год, то есть первый подросток уже адаптировался в семье, второй ребенок был опять подросткового возраста со всеми психологическими, физиологическими проблемами.

В 12–13 лет общее положительное отношение подростка к себе сочетается с отрицательными оценками себя в отдельных ситуациях, зависящими, прежде всего, от оценок окружающих, особенно сверстников.

Он пытается понять черты собственного характера, взаимоотношения с другими людьми.

В 14–15 лет возрастает критичность к себе: формируется *«чувство взрослости»*: потребности в уважении, доверии, признании человеческого достоинства и права на определенную самостоятельность, желания оградить некоторые свои сферы жизни от вмешательства взрослых, формируется система ценностей.

5. Не была проведена подготовка старшего приемного ребенка к приходу нового брата.

КЕЙС № 28**СТРОГОСТЬ БАБУШКИ-ОПЕКУНА К ВНУКУ****(кейс предоставлен Ермолаевой А.А.)****Участники кейса:**

Бабушка-опекун (Петрова И.Г – 68 лет), внук (Егор 14 лет), сотрудники социально-реабилитационного центра: педагог-психолог, социальный педагог, воспитатель.

Описание кейса:

На учете в органе опеки и попечительства состоит семья, состоящая из бабушки (Петровой И.Г) – опекуна и подопечного внука – Егора (14 лет). Мама ребенка была лишена родительских прав и после лишения вскоре умерла, когда ребенку было 6 лет. Отца Егор не видел с самого рождения. После смерти матери ребенок проживает со своей бабушкой, которая взяла его под опеку.

С 12 лет Егор начал проявлять девиантное поведение: убегать из дома, обманывать бабушку, пропускать школьные занятия, связался с компанией таких же сверстников по поведению, своровал чужой велосипед.

Бабушка отправила Егора на обследование, однако никаких психиатрических заболеваний не было выявлено. Тогда она обратилась в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних для временной реабилитации внука. С целью оказания психологической, педагогической помощи и поддержки семье.

Выделение проблемы:

Бабушка обратилась за консультацией к психологу, её волнуют причины дивиантного поведения своего внука; отсутствие позитивных эмоциональных взаимоотношений в приемной семье между бабушкой - опекуном и внуком, а также исчерпание своих возможностей в подходе к воспитанию внука.

Вариант (ы) решения проблемы:

Психологом центра была проведена индивидуальная работа с несовершеннолетним воспитанником Егором 14 лет. В ходе наблюдения и

проведенной работы, с воспитанником, выяснилось, что поведение, которое ранее проявлял Егор, не наблюдается, за время пребывания в центре Егор зарекомендовал себя только с положительной стороны, он не пропускал школьные занятия, проявил себя как добрый, отзывчивый мальчик, соблюдал правила центра, однако он испытывал чувство тревоги и растерянности, агрессию он никак не проявлял.

Психолог предположил наличие завышенных требований к ребенку со стороны бабушки-опекуна, что в дальнейшем подтвердилось в ходе беседы с мальчиком.

В ходе продолжительной психологической работы с Егором, было выявлено, что своим поведением он пытается обратить на себя внимание своей бабушки, так он считал, что на него обратят внимание, однако во время этого, бабушка наоборот негативно относилась к внуку, не меняя свою тактику воспитания. Из-за этого в семье возникали конфликтные ситуации. В ходе проведенной беседы выяснилось, что Егор испытывает к своей бабушке чувство обиды, за определенные методы в ее подходе в воспитании Егора. Она много запрещает ему. В семье на этой почве возникают конфликты, имеется наличие в нарушение детско-родительских отношений.

С бабушкой Егора была проведена не одна индивидуальная консультация, в ходе которых выяснилось, что она имеет авторитарный стиль воспитания. Наличие властного характера, и старых подходов и методов в воспитании своего внука. Она не хвалила внука за успехи, наказывала за промахи в виде ограничений его любимых увлечений.

Педагогом психологом для бабушки-опекуна были даны рекомендации на темы: «Стили семейного воспитания», «Особенности подросткового возраста», «Как наладить взаимоотношения с подростком», «Стратегии поведения в конфликте», рекомендовано пройти курс занятий в Школе принимающих родителей. Рекомендовано посетить бабушке-опекуну совместно с внуком комплекс занятий по урегулированию детско-родительских отношений, а также была оказана психолого-психологическая поддержка всем членам семьи.

С Егором проведены беседы, коррекционно-развивающие занятия, направленные на снятие нервно-психического напряжения, повышения

уверенности в себе, школьной мотивации и улучшения взаимоотношений с бабушкой.

По результату проведенной работы:

1. Петрова И.Г повысила уровень родительской компетентности по вопросам взаимодействия с подростком, осознала собственные ошибки в воспитании внука, осознала личностные, семейные и социально-средовые ресурсы, способствующие преодолению внутрисемейных трудностей, связанных с воспитанием ребенка;
2. Эмоциональное состояние подростка стало стабильным;
3. Егор перестал пропускать занятия в школе, перестал убежать из дома, и наладил семейные отношения с бабушкой-опекуном.
4. В семье наметилась положительная динамика в улучшении психологического климата в семье, доверительных отношений и межличностном взаимодействии между членами семьи.

Учтенные и неучтенные риски при выборе решения:

1. Нежелание бабушки-опекуна пройти обучение в школе принимающих родителей
2. Отсутствие мотивации бабушки-опекуна менять свое поведение и стиль воспитания.
3. Отсутствие у бабушки-опекуна желания видеть и развивать во внуке положительные стороны.
4. Необходимо оценить гипотезу: бабушка, потерпев неудачу в воспитании своей дочери, установила авторитарный стиль взаимоотношений с внуком.

Обоснование решения:

Роль семьи в жизни человека очень велика. И педагоги, и психологи, и социологи утверждают, что именно семья стоит у истоков формирования личности. «Именно в ней дети просто и естественно приобщаются к жизни, учатся чувствовать, думать, переживать» (А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых).

Попадая в приёмную семью, у детей появляется возможность для благоприятного развития личности. Важным здесь являются правильно выстроенные детско-родительские отношения.

Понятие родительское отношение имеет наиболее общий характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и ребенка. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Как правило, в структуре родительского отношения выделяют эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Понятия родительская позиция и родительская установка используются как синонимы родительского отношения, но отличаются степенью осознанности. Родительская позиция скорее связывается с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями; установка – менее однозначна. Родительские отношения возникают и перед опекуном и ребёнком.

Также характер и степень влияния на ребенка определяет множество отдельных факторов и прежде всего личность самого родителя как субъекта взаимодействия:

- его пол (тот же, что и у ребенка, или противоположный);
- возраст (юная, несовершеннолетняя мать, пожилой родитель, родитель позднего ребенка);
- темперамент и особенности характера родителя (активный, нетерпеливый, вспыльчивый, властный, снисходительный, небрежный, сдержанный и др.);
- религиозность;
- национально-культурная принадлежность (европейская, английская, немецкая, японская, американская и другие модели воспитания);
- социальное положение;
- профессиональная принадлежность;
- уровень общей и педагогической культуры.

Также особую роль в воспитании ребенка является стиль воспитания родителя, с которым он подходит к воспитанию своего ребенка.

В нашей ситуации бабушка-опекун придерживалась авторитарному стилю воспитанию.

Диктат ("авторитарный") стиль воспитания обозначает, что все решения принимают родители (или опекун), считающие, что ребенок во всем должен подчиняться их воле, авторитету. Доминирует родительский контроль при минимуме оказываемой поддержки.

Родители (или опекун) ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жесткими проверками, суровыми запретами, выговорами. В подростковом возрасте авторитарность родителей порождает конфликты и враждебность.

При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение ребенка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные, доминирующие отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим.

Также не маловажным является компетентность родителей (или опекун).

Дети не могут вырасти сами, без заботливого, понимающего и компетентного взрослого. Именно последняя характеристика является ключевой, потому что она включает в себя множество различных качеств и способностей, знаний, умений и навыков, которыми должен обладать родитель, чтобы воспитать полноценную, гармоничную личность. Психологи определяют родительскую компетентность как систему знаний, установок, навыков и умений, обеспечивающих родителю возможность эффективного взаимодействия с ребенком. Основным признаком компетентного и эффективного родительского поведения – способность обеспечить позитивное направление когнитивного (познавательного), эмоционального, социального и личностного развития ребенка. То есть родитель должен содействовать всестороннему развитию ребенка – его самостоятельности, активности, инициативности, развитию позитивного самовосприятия, уверенности в себе, способности к сотрудничеству, способности сопереживать другим, понимать их и т.д. Кто же такой современный компетентный родитель? Тот,

у которого нет проблем? Тот, у кого идеальный послушный ребенок-отличник? Вовсе нет. С проблемами и трудностями сталкиваются все без исключения, а идеальных детей (как и родителей) в природе не существует.

Компетентный родитель – это человек, который не испытывает страха за то, что он «плохой» родитель, и не переносит чувство страха и вины на своего ребенка. Это человек, готовый видеть реальную ситуацию, в которой растет его ребенок, и прилагать усилия для того, чтобы ее менять. Это человек, который знает, что если не помогает одно – надо попробовать другое. Компетентный родитель понимает, что для развития ребенка в более благоприятную сторону надо меняться самому, пробовать, искать, в общем – учиться

Когда говорят о родительской компетентности, имеют в виду:

- компетентность, под которой понимают знания, умения, навыки и способы выполнения педагогической деятельности;
- интегральную характеристику, определяющую способность решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием знаний, опыта, ценностей и наклонностей;
- интегральную личностную характеристику, определяющую готовность и способность выполнять педагогические функции в соответствии с принятым в социуме в конкретный исторический момент нормами, стандартами, требованиями;
- способность понимать потребности ребёнка и создать условия для их разумного удовлетворения;
- способность сознательно планировать образование ребенка и вхождение во взрослую жизнь в соответствии с материальным достатком семьи, способностями ребёнка и социальной ситуацией;
- возможности создания условий, в которых дети чувствуют себя в относительной безопасности, получая поддержку взрослого в развитии и обеспечении необходимым в этом;
- наличие у родителей знаний, умений и опыта в области воспитания ребенка

Жизнь человека так или иначе связана с семьей. Семья – это та необходимая среда, которая обеспечивает интеграцию человека в успешную жизнедеятельность и в существующую систему социальных отношений. Поэтому социальные проблемы затрагивают семью, негативно влияя на способность выполнять предписанные ей функции и социальные обязанности. Следствием этого становится такая тревожная ситуация, как досрочное прекращение родителями своих обязанностей, социальное сиротство.

Влияние родителей на развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей с обучением в школе, общением со сверстниками, и наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем и комплексов.

Вопрос о компетенциях чрезвычайно актуален в сфере помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения.

Главное требование для любой замещающей семьи — обеспечить условия для безопасного проживания и воспитания, позитивного развития и самоощущения ребенка-сироты с учетом его индивидуальных потребностей, особенностей физического здоровья, эмоционального и умственного развития. Для этого современный замещающий родитель должен обладать широким спектром компетенций, необходимых ему для более эффективного выполнения своих обязанностей.

Прежде всего, это умение осуществлять воспитание приемных детей, заботиться об их полноценном умственном, физическом, эмоциональном развитии. Оно выражается в понимании переживаний детей, расставшихся со своей семьей и утративших привычную среду общения, из-за чего во взаимоотношениях с ребенком могут возникать особые проблемы, для решения которых потребуется время и терпение.

Успешный замещающий родитель признает, что ребенок — это личность, у него есть чувства, с которыми необходимо считаться, и помогает ему в развитии самоуважения, адекватной самооценке, успешной социализации.

Одно из важных качеств замещающего родителя — это ответственность и эмоциональная уравновешенность личности; физическое здоровье и достаточная энергичность, чтобы справляться с уходом за ребенком; способность к формированию и сохранению нормальных взаимоотношений с окружающими; коммуникабельность, способность к разрешению конфликтов.

КЕЙС № 29

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ РОДНЫМ И ПРИЕМНЫМ ПОДРОСТКАМИ

Участники кейса: родители, кровный ребенок, приемный ребенок, психолог.

Описание кейса:

Семья, состоящая из отца, матери и сына-подростка Кости 13 лет, приняла в свою семью приемного подростка Виктора, 12 лет. Родители прошли школу приемных родителей, посетили дополнительный модуль, связанный с приемом в семью ребенка подросткового возраста, страхуясь от возможных поведенческих проблем подросткового возраста. Родители хотели, чтобы у их сына был друг-ровесник. Но желая, оставить статус старшего в семье, приемного ребенка решили взять младше. Родители записали Виктора в те же спортивные секции, которые посещал родной сын.

С первых же дней проживания приемного подростка в семье отношения между сиблингами не сложились. Несмотря на то, что в квартире можно было выделить отдельную комнату для Виктора, родители решили, что, если они будут жить вместе в одной комнате, быстрее подружатся.

На все промахи в повседневной жизни Виктора, Костя реагировал, унижая брата. После спортивных секций дети приходили надутые друг на друга. В результате процесс адаптации затянулся, Виктор стал говорить, что он хочет вернуться в детский дом.

Мать обратилась в службу сопровождения за помощью.

Проблема: негативные сиблинговые отношения, которые сложились в результате того, что родной сын не был вовлечен в процесс принятия решения о приемном ребенке. Ситуация усугубилась из-за того, что оба брата были сведены вместе в комнате, спортивной секции: им приходилось соревноваться друг с другом, делить вещи, собственность которых была не согласована и непонятна.

Возможные решения:

Психолог в ходе беседы с матерью выяснил, что идея взять ребенка в семью принадлежала ей, и она хотела «сделать сюрприз сыну», не обсудив с ним это решение. Отец не вмешивался в ситуацию.

В результате работы с матерью была выявлена главная допущенная ею ошибка: родной сын не был вовлечен в процесс принятия решения, с ним не обсуждался вопрос, для какого ребенка их семья могла бы стать родной.

Психолог провел ряд встреч с подростками по-отдельности, и две беседы совместные. Выяснилось, что Виктора в детском доме готовили к переходу в замещающую семью, а Костя не имел ни малейшего представления о том, почему дети могут жить без родителей и как они живут в детском доме.

После получения информации мать поняла, что ей надо было самого начала рассказывать Косте о желании принять в семью ребенка, объяснить ему, чем родные дети отличаются от приемных. При этом не надо «давить на жалость», важно объяснить, что любой ребенок нуждается и, самое главное, достоин любви родителей, пусть и приемных. Необходимо было объяснить, как дети попадают в детские дома, но, не унижая, не оскорбляя их биологических родителей, лучше использовать лояльные фразы: «Кровная мама ребенка решила, что не сможет дать ему все необходимое», «Родители ребенка страдают заболеваниями: алкоголизмом/наркоманией», «Ребенок появился в семье, где о нем не смогли позаботиться его родители» и т.д.

Мать начала вести разговоры с сыном, рассказывая ему о приемных детях, позднее они все вместе съездили в детский дом Виктора.

Мать обсудила с сыном, какие перемены ждут семью, как решить бытовые вопросы, начала с ним советоваться и попросила его обсудить эти вопросы с Виктором: в разных ли комнатах они будут спать, как обустроить спальные места, шкафы для одежды, столов для занятий, ящика для игрушек, одежды, чтобы он хотел повесить на стены и т.д.

Все вместе определили, у кого какое место за столом, какие обязанности по дому. При этом мать демонстрировала одинаковые требования к обоим, начала находить индивидуальное время для каждого.

С течением времени отношения новых сиблингов стали теплыми.

Все, что было сделано потом, необходимо было сделать до появления приемного ребенка-брата.

Основные риски:

1. Проявление подросткового бунта у родного ребенка.

2. Отсутствие у родителей времени на индивидуальное общение с обоими подростками.

Рекомендации:

1. Принимая решение о воспитании приемного ребенка, начать нужно с искреннего разговора с собственными детьми на доступном и понятном им языке. Вам важно объяснить им всю серьезность данного решения и, конечно, узнать их мнение, они должны почувствовать значимость своего слова в семье, даже если детям совсем мало лет.

2. Поговорите о том, какие перемены ждут вашу семью. Начните с бытовых вопросов: обустройства спального места, шкафа для одежды, ящика для игрушек, одежды, стола и т.д. Пусть этим так же активно занимается и ваш собственный ребенок. Конечно, лучше что бы у детей были разные комнаты, тогда риск конфликтов значительно снижается, но при отсутствии такой возможности подойдите к этому вопросу очень тщательно, полагайтесь на мнение вашего ребенка.

3. Представления приемных детей об отношениях в семье искажены и, как правило, не имеют ничего общего с реальностью. Опыт жизни в любом сиротском учреждении, независимо от его качества, накладывает на развитие ребенка тяжелый отпечаток. Практика показала, что, чем дольше дети живут в сиротском учреждении, тем сложнее им адаптироваться в замещающей семье. Жизненный опыт ребенка, оставшегося без попечения родителей, мешает ему устанавливать новые доверительные отношения формировать привязанность к новым членам семьи, проявлять свои чувства.

4. Лучший вариант приема ребенка – его постепенное вхождение в семью, если есть такая возможность. Сначала брать его на выходные, потом на каникулы и постепенно забрать из интернатного учреждения. Тогда у детей будет возможность привыкнуть друг к другу и подружиться. Озвучьте, а лучше напишите и разместите на видное место правила вашей семьи, например: мыть руки перед едой, ужинать всем вместе, не раскидывать свои вещи в местах общего пользования и т.д. При этом соблюдать их должен каждый! Не забывайте про личный пример. Объясните своему ребенку, что далеко не всегда дети-сироты знают и умеют делать, казалось бы, элементарные вещи, их могли просто не научить. К этому нужно быть готовым и отнестись с пониманием. Так же четко определите систему

поощрений и наказаний, не должно быть никаких различий в этом вопросе для кровного и приемного ребенка.

5. Никогда не сравнивайте детей – это очень сильно провоцирует ревность. Надо быть готовым к тому, что и кровные и приемные дети обязательно будут бороться за ваше время и внимание. Здесь очень важно найти золотую середину и не обделить никого. Четко продумывайте свой график и распорядок дня. Не планируйте превращать кровного ребенка в няньку, если он и помогает, то пусть это делает только по собственному желанию. Всячески поощряйте его за подобную инициативу, но никогда не давите, не заставляйте.

КЕЙС № 30**ВОЗВРАТ ДЕТЕЙ В КРОВНУЮ СЕМЬЮ ЧЕРЕЗ ВРЕМЕННУЮ
ПЕРЕДАЧУ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ РОДСТВЕННИКОВ**

(кейс предоставлен Макуниной Т.Г.)

Вероника Т. и Матвей Т. поступили в детский дом 26.02.2019 г. из областного социального приюта для детей и подростков. Социальный статус: дети, оставшиеся без попечения родителей. Родители, мать и отец, лишены родительских прав решением Кс. городского суда в январе 2019г.

Вероника, 15.05.2005 г.р., по характеру девочка добрая, общительная, легко идет на контакт, ответственная, активная, веселая. У подростка наблюдается частая смена настроения, в затруднительной ситуации старается обратиться за помощью к воспитателям. Физическое развитие нормальное, соответствует возрасту. Вероника обучалась в ГКОУ «Школа – интернат № 10» на «4 и 5». Является ребенком с ограниченными возможностями. Интерес к учебе на среднем уровне. Учебный материал усваивает. Домашнее задание выполняет самостоятельно. Школьные занятия без уважительной причины не пропускала. Трудовые навыки девочки развиты очень хорошо. Она с полной ответственностью относится к выполнению общественных поручений, любое задание стремиться выполнить лучше всех. Девочка проявляет интерес к художественной деятельности. Принимает участие во всех мероприятиях детского дома, любит играть в подвижные игры, участвует в спортивных соревнованиях. Санитарно-гигиенические навыки развиты по возрасту. Свою комнату старается содержать в чистоте и порядке. Вредных привычек не имеет.

Вероника проявляет внимание и заботу к своему родному младшему брату Матвею, который проживает с ней в детском доме, помогает ему. Матвей, 01.07.2014г.р. при поступлении в детский дом имел сильно выраженную социально-педагогическую запущенность, отставание в физическом, психическом и речевом развитии. Матвей не умел разговаривать, самостоятельно есть, у него отсутствовали навыки самообслуживания. По характеру мальчик спокойный, неконфликтный, впечатлительный, добрый, ласковый, легко идет на контакт со сверстниками и взрослыми. В детском доме общается с детьми своего возраста. Имеет трудности в общении из-за несвязной речи. Матвей посещает детский сад №

13. г. Городца. Речевое развитие мальчика ниже возрастной нормы, речь невнятна, словарный запас минимален. В деятельности Матвей неусидчив, быстро утомляется. Моторное развитие слабое, Матвей неловок и неуклюж. Навыки самообслуживания сформированы частично. Одевается и раздевается с помощью взрослых, не может застегнуть пуговицы, молнию. Мальчик старается быть аккуратным, следить за своим внешним видом, но всегда нужна помощь педагога. Матвей любит играть в подвижные игры на детской площадке, рисовать, лепить из пластилина, листать детские журналы.

Изучив документы воспитанников, их жизненную историю, при разработке индивидуального плана жизнеустройства было принято решение работать по восстановлению кровных связей и воссоединению кровной семьи воспитанников, так как мать детей начала вести асоциальный образ жизни в 2017 г., когда разъехались с мужем, и уехала в другой город, стала менять сожителей, злоупотреблять алкоголем, не работала, хотя до этого работала в больнице медсестрой, имеет среднее медицинское образование. Отец отстранился от воспитания детей, так как они жили с матерью и из-за обиды на жену. Период ненадлежащего исполнения своих обязанностей был не очень длительным и являлся причиной кризиса в семье в отношениях между супругами. У семьи имеется хороший ресурс из ближнего окружения родственников.

Сотрудниками социально-психологической службы детского дома были установлены контакты с родителями, их родственниками, родными сестрами матери и отца. Тетя (сестра отца) *оформила заключение о временной передаче детей в семью на время выходных, каникулярных и праздничных дней, что помогло сохранить связи с кровными родственниками детей.*

С детьми проводилась работа по восстановлению доверия к родителям. Убедили мать пройти лечение от алкоголизма. Она вернулась в родной город, устроилась на работу санитаркой в больницу. С матерью велась работа по возможности восстановления в родительских правах. Отец на контакт сначала не шел. Однако мать изъявила желание восстановить права в отношении только старшей дочери, объяснив, что ей будет тяжело, и младший сын больной. Тогда ей убедительно объяснили, что мальчик может развиваться, нужно лишь проявить усилия. За время нахождения в детском

доме по направлению невролога проходил лечение в стационаре детского отделения Детской специализированной больницы медицинской реабилитации для детей психоневрологического профиля», посещал занятия со специалистами Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями», индивидуально занимался с психологом и логопедом.

Результаты не заставили себя ждать. Через полгода Матвей заговорил, и развитие пошло более активнее. Следующим шагом была организация встречи обоих родителей в детском доме. В ходе этой консультации им были объяснены их права, обязанности, они встретились с детьми и поняли, что надо что-то менять в их жизни. После этой встречи отец и мать решили снова жить вместе и подать вместе иск о восстановлении в родительских правах в отношении своих детей. Далее была работа по поиску средств на выплату алиментов, косметический ремонт жилья. В этом им помогла старшая сестра матери, которая имеет хороший доход и престижную работу.

Судебные заседания длились четыре месяца, в ходе которых родители доказали свое желание и возможность воспитывать своих детей. Они были восстановлены в родительских правах. Передача воспитанников в семью стала радостным событием, особенно счастливы были дети. Прошло уже полгода, ситуация в семье хорошая, Вероника постоянно созванивается с ребятами и воспитателями. У них все хорошо. Вероника подписана на страницу детского дома «В контакте», ставит лайки под нашими фото, пишет позитивные комментарии.

Работа по восстановлению кровной семьи осуществлялась не стихийно, а на основании разработанного плана в соответствии с алгоритмом возвращения воспитанников учреждения в кровную семью:

- розыск родителей, кровных родственников и установление с ними контакта;
- психологическая работа с ребенком по теме его кровной семьи и подготовка детей к встрече с родителями;
- работа по восстановлению отношений между ребенком и родителями, родственниками;

-консультация родителей по вопросам возвращения детей из учреждения и формирование плана достижения поставленной цели;

- содействие родителям в ходе их реабилитации (объяснение необходимости выплачивать алименты, устройство на работу, переговоры с ООП того района, откуда прибыли дети по сопровождению семьи)

- подготовка детей и родителей к переходу детей из учреждения в семью;

- организация ритуала прощания детей с детским домом;

- сопровождение восстановившейся кровной семьи.(составление совместного плана взаимодействия)

21.09.2020 г. дети были переданы родителям для дальнейшего воспитания. В настоящее время период адаптации детей в семье прошел, установлены хорошие, доверительные отношения. Цель работы достигнута - дети снова дома.

Основные риски:

1- запрет на общение детей с родителями, лишенными родительских прав, что не позволяет работать на восстановление детско-родительских прав (могут быть разрешены контакты с детьми только органами опеки и попечительства).

2- не восстановление в родительских правах по решению суда.

Правовые знания, необходимые специалистам

Правовые основания для общения воспитанников с родителями, лишенными родительских прав или ограниченными в родительских правах, установлены статьями 67, 71, 72, 74, 75 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – Семейного кодекса РФ).

В соответствии со статьей 71 Семейного Кодекса РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на воспитание и образование ребенка, соответственно, на контакты с ним, право на защиту его прав и законных интересов, на истребование ребенка у других лиц. Семейный кодекс РФ не

предусматривает возможность общения со своими детьми родителей, лишенных родительских прав.

На основании статьи 72 Семейного Кодекса РФ предусматривается возможность родителям восстановить свои родительские права, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. Восстановление в родительских правах осуществляется в судебном порядке по заявлению родителя, лишенного родительских прав. Дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. Одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них). Суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка. Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

Родителям, ограниченным в родительских правах, в соответствии со статьей 75 Семейного кодекса РФ могут быть разрешены контакты с детьми, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты допускаются с согласия органа опеки и попечительства или администрации организации для детей-сирот. Согласно статье 76 Семейного Кодекса РФ, если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали, суд по иску родителей (одного из них) может вынести решение о возвращении ребенка родителям (одному из них) и об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 указанного Кодекса.

В соответствии с законодательством лишение родительских прав не является безвозвратным. Споры о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) относятся к спорам, связанным с воспитанием детей (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей").

Согласно п. 1 ст. 72 СК РФ родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка.

Этапы работы с родителями, изъявившими желание восстановить родительские права:

- Подготовительная работа на уровне организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей/Изъявление желания восстановиться в родительских правах.
- Составление и подача искового заявления о восстановлении в родительских правах. Подготовка к судебному заседанию.
- Судебное заседание /Представление доказательств
- Получение решения суда.

С первых дней работы с родителями, лишенными родительских прав, необходимо понимать, что возвращение ребенка в кровную семью возможно лишь в том случае, если родители сами стремятся к позитивным изменениям и готовы к полноценной реализации родительской функции. Каждая ситуация требует индивидуального подхода, учета всех условий.

Кризисные семьи, в основном, состоят из родителей, имеющих низкий доход, низкий уровень воспитания и образования. У них отсутствуют даже начальные знания об ответственности за своих детей. Юридическая безграмотность по вопросам воспитания и ухода за ребенком приводит мам на судебном заседании к психологическому шоку от того, что у них отняли ребенка. Большинство родителей, придя первый раз в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после лишения их родительских прав, пытаются найти себе оправдание, обвиняют органы опеки, сравнивают себя с другими из своего окружения («Да, я выпиваю, но не больше чем мои соседи. Почему у них не отнимают ребенка? Они «органы опеки» специально все подстроили и т.д.).

Главная проблема в восстановлении родителей в родительских правах заключается в том, что изначально родители боятся придти в учреждение, боятся снова услышать обвинения в свой адрес. И здесь необходима серьезная работа педагогов и психологов организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для того, чтобы замотивировать

родителей на восстановление в своих правах.

Опыт показывает, что легче и быстрее идет восстановление родительских прав там, где есть ближайшая поддержка, в основном это новые гражданские мужья молодых матерей. Они очень часто приводят своих гражданских жен в учреждение. Высказывания мужей: *«Постоянно плачет, вспоминает детей, но боится прийти в детский дом».*

В работе по возвращению воспитанника в кровную семью существуют определенные проблемные вопросы, затрудняющие процесс восстановления кровной семьи, которые необходимо учитывать специалистам организации для детей-сирот:

1. Отсутствие начальных знаний об ответственности за своих детей.
2. Юридическая безграмотность по вопросам воспитания и ухода за ребенком.
3. Социальное иждивенчество. Они видят, что ребенок накормлен, одет, за ним ухаживают, он имеет то, чего не мог бы получить, проживая с родителями. Поэтому педагоги не редко слышат, как родители говорят своим детям «слушайся воспитателей, не переживай, учись и веди себя хорошо и т.д.»
4. Проблемы личностного характера, затрудняющие процесс восстановления кровной семьи:
 - слабая мотивация на возвращение ребенка со стороны родственников;
 - пассивность родительской позиции;
 - неумение побороть страх при желании восстановить права;
 - несформированность чувства ответственности родителей по отношению к судьбе своего ребенка;
 - отсутствие выраженного стремления родителей к сотрудничеству с педагогическим коллективом;
 - недостаток представлений родителей о собственном ребенке, о его потребностях и о методах его воспитания и развития.

5. Очень серьезно стоит проблема с жильем мам, которые пытаются восстановить свои родительские права: отсутствие или аварийное жилье, проживание совместно с родственниками – алкоголиками.

6. Проблемы послетюремной адаптации биологических родителей (проблема с трудоустройством, ликвидация долгов по жилью, отсутствие денежных средств). В государственных структурах социальной защиты населения нет отлаженной системы помощи безработным после освобождения из мест лишения свободы. В связи с этим необходима организация межведомственного взаимодействия для работы с этой категорией родителей.

Результативность в работе с кровной семьей при восстановлении родителей в родительских правах достигается, если учитывается личностный фактор (готовность родителей вернуть ребенка из детского дома) и социальный фактор (жилье, работа, отсутствие денежных проблем и проблем с законом).

2. Решение вопроса о восстановлении в родительских правах находится в компетенции районного суда по месту жительства (нахождения) ответчика, которым является второй родитель или лицо, его заменяющее (опекун, попечитель), приемный родитель или детское учреждение (пп. 4 п. 1 ст. 23, ст. ст. 24, 28 ГПК РФ). Суд разрешает требование о восстановлении в родительских правах в порядке гражданского судопроизводства.

В заявлении необходимо указать основания для восстановления в родительских правах и приложить документы, доказывающие что обстоятельства, послужившие основанием для лишения в родительских правах, изменились.

Одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них) (п. 3 ст. 72 СК РФ).

3. Восстановиться в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, можно только с его согласия. Ребенка заслушают в ходе судебного заседания. Как правило, из зала удаляются родители и другие лица, которые, с точки зрения суда, могут повлиять на изложение мнения ребенком. Считаем, что необходимо в обязательном

порядке привлечь к рассмотрению дела профессионального психолога, чтобы он дал заключение по вопросу отношения ребенка к родителю и его действительное отношение к возможности проживать с ним. Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.²

Суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка.

Соответственно в судебном процессе по делу о восстановлении в родительских правах суд должен обязательно установить, соответствует ли такое восстановление интересам ребенка. Здесь очень важно не ограничиваться только наличием у родителей реальной возможности создать необходимые жилищно-бытовые условия для воспитания ребенка, суд должен обязательно учитывать характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства.

Суд не обязан восстанавливать в родительских правах родителя, подавшего об этом заявление, даже если он изменил поведение, образ жизни, отношение к воспитанию ребенка. *Он только вправе это сделать.* И те обстоятельства, которые были перечислены, лишь необходимые условия для этого, но не всегда достаточные. Если обратиться к перечню оснований для лишения родительских прав, можно заметить, что далеко

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" (ред. от 06.02.2007)

КЕЙС № 31

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ
ПОМОЩИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

(кейс предоставлен Горюновой С.А.)

Участники: опекун-бабушка, опекаемые - несовершеннолетние Николай, Денис, наставник, субъекты профилактики.

Описание кейса:

Несовершеннолетний Николай, 2002 года рождения, находится под опекой у родной бабушки. Мать мальчика умерла в 2004 году, отец был осужден за убийство матери и в последующем, в 2005 году был лишен родительских прав. Опекуном ребенка была назначена родная бабушка по линии матери. В семье также воспитывается младший брат Николая, Денис 2003 года рождения, который также является ребенком, оставшимся без попечения родителей по вышеуказанному обстоятельству.

Николай обучался в общеобразовательной школе по месту жительства, где характеризовался с положительной стороны. По всем предметам имел удовлетворительные оценки, пропусков занятий не допускал, принимал активное участие в художественной самодеятельности при местном доме культуры, был постоянным читателем библиотеки. Домашние задания всегда выполнял в срок и в полном объеме. Школа отмечала, что в успехах ребенка имеется большая заслуга его бабушки – опекуна, которая всегда контролировала внука, активно сотрудничала с администрацией школы. Она всегда ориентировала ребенка на то, что ему необходимо получить высшее образование, желательно в военной сфере.

Николай совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 166 УК РФ, неправомерно завладел автомобилем, совместно с одноклассником с целью просто покататься. В результате чего, автомобиль получил повреждение. Данное преступление было совершено в каникулярное время. В отношении Николая было возбуждено уголовное дело (согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 16 лет).

Во исполнении постановления Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации Печорского

района Псковской области от 25 сентября 2018 года № 158 «Об утверждении порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении», постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального образования несовершеннолетний Николай, с которым необходимо проведение индивидуальной профилактической работы, поставлен на ведомственный учет в МО МВД Печорский, орган опеки и попечительства Печорского района, управление образования Печорского района для организации индивидуальной профилактической работы.

Специалисты опеки принимали участие в судебном процессе по вопросу помещения в ЦВСН ГУ МВД России по КК, по ходатайству ОПДН ОМВД России по Печорского району. Решением районного суда в ходатайстве о помещении несовершеннолетнего отказано.

Органом опеки и попечительства направлено ходатайство директору образовательного учреждения, в котором обучался Николай об оказании содействия в подборе кандидатуры наставника, обладающего личностными положительными качествами, из числа представителей органов местного самоуправления, активистов молодежных объединений, представителей военно-патриотических и ветеранских организаций для закрепления над несовершеннолетним, в целях повышения эффективности организации профилактической работы с данным несовершеннолетним.

Между центром социального обслуживания населения Печорского района и опекаемой семьей заключен *договор о психолого-педагогическом сопровождении*. Для замещающей семьи специалистами центра был определен *кризисный уровень сопровождения*. Составлен индивидуальный план работы.

Социальное окружение: подросток проживает с бабушкой-опекуном, родным младшим братом. Мать подростка умерла, отец вернулся из мест лишения свободы, но связь с сыновьями не поддерживает, о дальнейшей его судьбе, мальчикам ничего не известно. Опекун в силу своего возраста, перестала быть для ребенка авторитетом, т.к. не всегда могла понять его увлечения и интересы, чрезмерный контроль со стороны опекуна и

навязывание ему своих ценностей и взглядов на жизнь привели к утрате взаимопонимания. Законный представитель подростка нуждается в консультативной психолого-педагогической помощи и поддержке при организации взаимодействия с опекаемым внуком.

Для личности подростка характерны: подавление своих эмоций, зависимость от внешних событий. Ситуативно возможно проявление негативизма, раздражения. Борется с ограничениями, запретами и желает, что бы ему дали возможность развиваться свободно, на основе своих собственных усилий. Подросток придерживается своих интересов и личностных установок, не всегда может критически оценивать свои поступки. Чрезмерно чувствителен к помехам и сопротивлению, хочет, что бы его потребности удовлетворялись. Неустойчивая личностная направленность, Николай может попасть под чужое негативное влияние, т.к. нуждается в старшем авторитете. Подросток осознает противоправность своего поведения, объясняя это желанием завоевать авторитет у одноклассника (не быть бабушкиным внуком). Доказать, что он уже взрослый и вправе сам распоряжаться своей судьбой (нежелание идти по военной карьере, как того желает бабушка).

С Николаем регулярно проводилась психологическая диагностика, направленная на изучение актуального психоэмоционального состояния, диагностическая работа по профилактике девиантного поведения, беседы, направленные на коррекцию поведения и мировоззрения несовершеннолетнего, на повышение родительских компетенций опекуна.

По итогам проведенных занятий в замещающей семье отмечается положительная динамика во внутрисемейных отношениях, прослеживается глубокая эмоциональная связь между мальчиком и опекуном. Опекун продолжает активно участвовать в жизни Николая, всегда открыта для общения с ребенком, готова слышать мальчика, учитывать его интересы и желания. Опекун согласилась, что дальнейший выбор профессии Николай будет делать самостоятельно. Опекун конструктивно взаимодействует со специалистами опеки, стремиться повышать свои родительские компетенции.

Николай продолжал посещать надлежащим образом учебное заведение, в котором наставничество над подростком взял учитель физкультуры, который стал авторитетом для подростка. В результате чего, мальчик увлекся спортом, поставил целью сдать нормативы ГТО, по результатам испытаний

получил золотой знак (прошел все 3 ступени: бронзовую, серебряную и золотую).

По инициативе опекуна мальчик стал посещать местный православный храм, где он обрел еще одного наставника в лице настоятеля храма. Подросток стал в свободное время помогать прислуживать в храме, а также оказывать посильную помощь престарелым прихожанам.

Самооценка у Николая стала адекватной, он старается соблюдать принятые правила и нормы. Способен контролировать свои эмоции в повседневных ситуациях, но в ситуации стресса может проявлять спонтанные реакции. Проявляющаяся демонстративность и потребность нравиться окружающим - эти характерные черты акцентированы в связи с поиском признания, сопричастности в межличностном взаимодействии. Мальчик стремится не обнаружить свою сентиментальность и обидчивость, повышенным самоконтролем помогает скрыть свою ранимость. Николай избирателен в межличностных контактах.

В целом, замещающая семья с положительной динамикой взаимоотношений, всегда готова к сотрудничеству. Николай окончил учебное учреждение, положительно сдал все ЕГЭ. Выбрал профессию, не связанную с военной службой. В настоящее время обучается в профессиональном образовательном учреждении, проживает самостоятельно в общежитии. Характеризуется положительно. Данная опекаемая семья продолжает стоять на учете. С опекуном продолжается тесное взаимодействие в целях недопущения повторения данного сценария с младшим братом Николая, который остался проживать и воспитываться в семье бабушки.

В настоящее время индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним и его законным представителем закончена, в связи с достижением Николаем совершеннолетия.

Вывод:

В настоящее время активно развивается институт наставничества для детей-сирот, находящихся в условиях институционализации. Вместе с тем наставники очень востребованы в замещающих семьях, особенно там, где опекунами выступают бабушки и дедушки. Разница в возрасте часто не позволяет им общаться с внуками на современном языке и, в частности, языке подростковой субкультуры. Наставник часто выступает посредником

между опекуном и опекаемым. Проведенные исследования субъективного благополучия приемных детей (Семья Г.В., Ослон В.Н., МГППУ, 2020) показал, что появление наставника или сохранение отношений с наставником, который был в детском доме, существенно повышает все показатели благополучия ребенка любого возраста в замещающей семье.